

ISSN 2949-0855

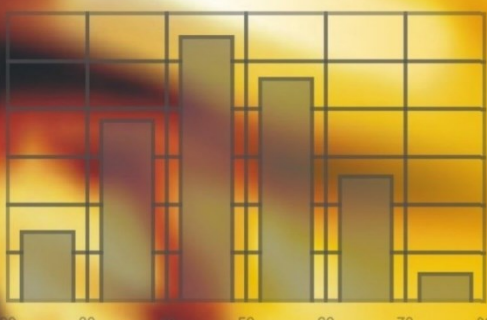
ФОРПОСТ НАУКИ

Ранее (до октября 2022)

Вестник ОрелГИЭТ

№ 4 (62)

2022

ФОРПОСТ НАУКИ

№ 4 (62) 2022

Ранее (до октября 2022) журнал выходил под названием «Вестник ОрелГИЭТ», ISSN 2076-5347

Научно-образовательное издание (журнал)

Издается с сентября 2007 г.

Выходит 4 раза в год

Подписка по объединенному каталогу «Пресса России»

Индекс 36888

Издатель:

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

302028, г. Орел, бульвар Победы, д. 5а

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС ФС 77 – 84097
от 21.10.2022 г.

Учредитель:

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82

Журнал входит в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»

по состоянию на 07.12.2022 г. – №533 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки)

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

В журнале «Форпост науки» публикуются результаты научных исследований по экономической теории, региональной и мировой экономике, экономике отраслей и отраслевым политикам, менеджменту, финансам, государственному и муниципальному управлению, внешней и внутренней политике.

Журнал адресован научным работникам, профессорско-преподавательскому составу учебных заведений, аспирантам и студентам, которые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных исследований по различным отраслям и направлениям экономических и политических наук.

Перед публикацией все присланные материалы подлежат обязательному рецензированию. Копии рецензии или мотивированного отказа направляются авторам (без указания сведений о рецензенте). Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет и могут быть предоставлены в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

Адрес редакции журнала «Форпост науки»:

302028, г. Орел, ул. Октябрьская, 12

Телефон: +7 (486) 225-50-26

E-mail: forpost_ranepa@mail.ru, edit@orel.ranepa.ru

Формат 60x84¹/₈ Усл. печ. л. 13.

Подписано в печать 19.12.2022.

Дата выхода в свет 31.12.2022.

Тираж 1000 экз. Свободная цена

© Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022

Отпечатано на полиграфической базе Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС
302001, г. Орел, ул. Панчука, д. 1

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей
При перепечатке материалов ссылка на издание обязательна

Главный редактор

Головина Татьяна Александровна
доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал
РАНХиГС, г. Орел, Россия

Заместитель главного редактора

Малахова Оксана Владимировна
кандидат политических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал
РАНХиГС, г. Орел, Россия

Ответственный секретарь

Лисичкина Наталья Владимировна
кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал
РАНХиГС, г. Орел, Россия

Редакционная коллегия

Авдеева Ирина Леонидовна
кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал
РАНХиГС, г. Орел, Россия

Еремина Ирина Александровна
доктор экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал
РАНХиГС, г. Орел, Россия

Павленко Ирина Геннадьевна
кандидат экономических наук, доцент
Ставропольский государственный аграрный
университет, г. Ставрополь, Россия

Проняева Людмила Ивановна
доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал
РАНХиГС, г. Орел, Россия

Щеголев Александр Владимирович
кандидат экономических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал
РАНХиГС, г. Орел, Россия

Редакционный совет

Авезов Азизулло Хабибович
доктор экономических наук, академик Международной
инженерной академии (МИА), академик Инженерной
академии Республики Таджикистан
Политехнический институт Таджикского технического
университета имени академика М.С. Осими, г. Худжанд,
Республика Таджикистан

Адаменко Александр Александрович
доктор экономических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

Возжеников Анатолий Васильевич
доктор политических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Институт общественных наук, г. Москва, Россия

Глотко Андрей Владимирович
доктор экономических наук, доцент
Новосибирский государственный университет
экономики и управления, г. Новосибирск, Россия

Золотова Татьяна Валерьяновна
доктор физико-математических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва, Россия

Клочкова Наталья Владимировна
доктор экономических наук, профессор
Ивановский государственный энергетический
университет им. В.И. Ленина, г. Иваново, Россия

Корабейников Игорь Николаевич
доктор экономических наук, доцент
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Россия

Кулагина Наталья Александровна
доктор экономических наук, профессор
Брянский государственный инженерно-технологический
университет, г. Брянск, Россия

Нечаев Дмитрий Николаевич
доктор политических наук, профессор
Российский экономический университет имени
Г.В. Плеханова, Воронежский филиал,
г. Воронеж, Россия

Огнева Валентина Васильевна
доктор политических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал
РАНХиГС, г. Орел, Россия

Трещевский Юрий Игоревич
доктор экономических наук, профессор
Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Россия

Цёхла Светлана Юрьевна
доктор экономических наук, профессор
Крымский федеральный университет имени
В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

Цыбаков Дмитрий Леонидович
доктор политических наук, доцент
Академия гражданской защиты МЧС России,
г. Химки, Московская обл., Россия

Шманев Сергей Владимирович
доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва, Россия

Редакция

Жучков Александр Александрович
технический редактор

Зайцева Наталья Николаевна
литературный редактор

Лепешкина Галина Геннадьевна
переводчик

Лисичкина Наталья Владимировна
научный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Елфимова Ю.М. Роль маркетинговых технологий в развитии сельского туризма в России	4
Ибрагимов Э.Э., Верна В.В., Скараник С.С. Туристская отрасль Республики Крым: актуальные проблемы и перспективы развития	11
Иволга А.Г. Исследование демографического фактора для оценки формирования и развития человеческого капитала в аграрном секторе экономики Ставропольского края	20
Павленко И.Г. Сущность и основополагающие принципы развития крестьянских (фермерских) хозяйств Ставропольского края	27

МЕНЕДЖМЕНТ

Бочкарев А.М. Оценка влияния факторов НДДВ анализа на эффективность системы управления информационным обеспечением промышленного предприятия	35
Лытнева Н.А., Терновых К.С., Кыштымова Е.А. Государственное управление социально-экономическими процессами агропромышленного комплекса на основе программно-целевого подхода	40
Тимофеев М.В. Оптимизация модели взаимодействия с клиентами в отделе телемаркетинга на основе выявления зон роста менеджеров	47

ФИНАНСЫ

Дударева А.Б., Сидорин А.А. Развитие финансового менеджмента в сфере воспроизводства инвестиционной деятельности агропромышленного сектора	53
Парушина Н.В., Лозовой М.В. Методические положения по организации и осуществлению внутреннего финансового аудита в государственном секторе	62

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Домогатская Е.А., Шманев С.В. Влияние институциональных факторов на развитие социо-эколого-экономических систем в условиях неопределенности	72
Котелевская Ю.В. Концептуальный подход к раскрытию сущности инфраструктурного взаимодействия	80
Пенькова И.В., Иваненко И.А. Институциональные ловушки цифровизации высшего образования	86
Царенко И.В., Максимчук М.В. Конкретизация понятия «трудовые ресурсы» в контексте формирования социально-цифровой среды	95

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ	101
--------------------------------------	-----

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК [338.48:63]:658.8

DOI: 10.36683/2076-5347-2022-4-62-4-10

JEL: L83, M31, Q13

Елфимова Ю.М.

РОЛЬ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ
СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ**Елфимова Юлия Михайловна**

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»; РФ, 355017, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический д. 12 griges80@mail.ru

Elfimova Yulia Mikhailovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Stavropol State Agrarian University; 12 Zootekhni Chesky Lane, Stavropol 355017, Russian Federation griges80@mail.ru

В статье проводится анализ применения маркетинговых технологий для развития сельского и аграрного туризма на территории России. За последние три года ввиду нестабильной экономической и геополитической ситуации, возрос уровень заинтересованности среди соотечественников к отдыху в пределах нашей страны. Одним из самых перспективных направлений, по мнению специалистов, является сельский туризм. Богатство ресурсов «русской глубинки», позволяет комбинировать несколько видов отдыха сразу, что является немаловажным фактором, способным удовлетворить вкусы, даже самых притязательных туристов. Доходы, поступающие от данного рода деятельности, позволяют поддерживать не только малый бизнес, но и экономику целого региона. Именно поэтому со стороны государства разрабатываются и внедряются новые законы, программы и другие меры поддержки. Однако существует ряд негативных факторов, тормозящих развитие данной отрасли, например низкий уровень туристской инфраструктуры, некомпетентность кадрового состава, отсутствие инвестиций, недостатки в маркетинговой политике и т.д. На данный момент, главной задачей развития сельского туризма в России, является создание его положительного образа в сознании потребителя. Для достижения этой цели, специалистами применяются различного рода инструменты, которые включают в себя маркетинговые технологии. Применение данного рода механизмов, поможет не только в популяризации данного вида отдыха, но и в решении других проблем, тормозящих развитие рассматриваемой нами туристской отрасли.

Ключевые слова: сельский туризм, маркетинг, продвижение, маркетинговые технологии, агротуризм, интернет-маркетинг.

Для цитирования: Елфимова Ю.М. Роль маркетинговых технологий в развитии сельского туризма в России // Форпост науки. – 2022. – № 4 (62). – С. 4-10. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-4-10>

The article analyzes use of marketing technologies for development of rural and agricultural tourism in Russia. Over the past three years, the level of interest among compatriots in recreation within our country has increased due to the unstable economic and geopolitical situation. According to experts, rural tourism is one of the most promising areas. The richness of the resources of «Russian hinterland» allows combining several types of recreation at a time, which is an important factor that can satisfy the tastes of even the most demanding tourists. Proceeds of this type of activity allows supporting not only small businesses, but also the economy of the whole region. That is why the state develops and introduced new laws, programs and other measures of support. However, there is a number of negative factors hindering the development of this industry, such as the low level of tourism infrastructure, staff incompetence, lack of investment, drawbacks in marketing policy, and etc. At present the creation of positive image of rural tourism in the minds of the consumer is the main task for its development in Russia. To achieve this goal, specialists use various kinds of tools including marketing technologies. The use of this kind of mechanisms will promote not only popularization of this recreation type, but also the solution of other problems hindering the development of tourism industry.

Keywords: rural tourism, marketing, promotion, marketing technologies, agrotourism, internet marketing.

For citation: Elfimova Yu.M. The Role of Marketing Technologies in the Development of Russian's Rural Tourism. *Science Outpost*. 2022;4 (62):4-10. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-4-10>

Введение

В связи с пандемией и общей нестабильной ситуацией в мире, за последние два года наблюдается рост заинтересованности со стороны потенциального туриста в отдыхе на территории сельской местности. В зарубежных странах данный вид туризма, пользуется большой популярностью среди городских жителей, которые хотят отдохнуть от суеты «каменных джунглей».

Разнообразие природных ландшафтов, богатство истории и большое количество культурных традиций различных народов, способствует развитию данной отрасли на территории нашей страны. В настоящее время для продвижения туристских услуг, помимо помощи со стороны государства, используются различные маркетинговые технологии, которые адаптированы под современного потребителя.

Сельский туризм в России

Туризм одна из самых динамично развивающихся и перспективных отраслей экономики. На данный момент, несмотря на то, что традиционно популярными направлениями в России остаются пляжный и культурно-познавательный, наблюдается рост заинтересованности со стороны современного туриста к альтернативным видам отдыха. Этот показатель также обусловлен, переориентацией турпотока с внешнего на внутренний (рис. 1). Благодаря этим факторам и набору огромного количества ресурсов, сельский туризм может занять лидирующую позицию на российском туристском рынке.

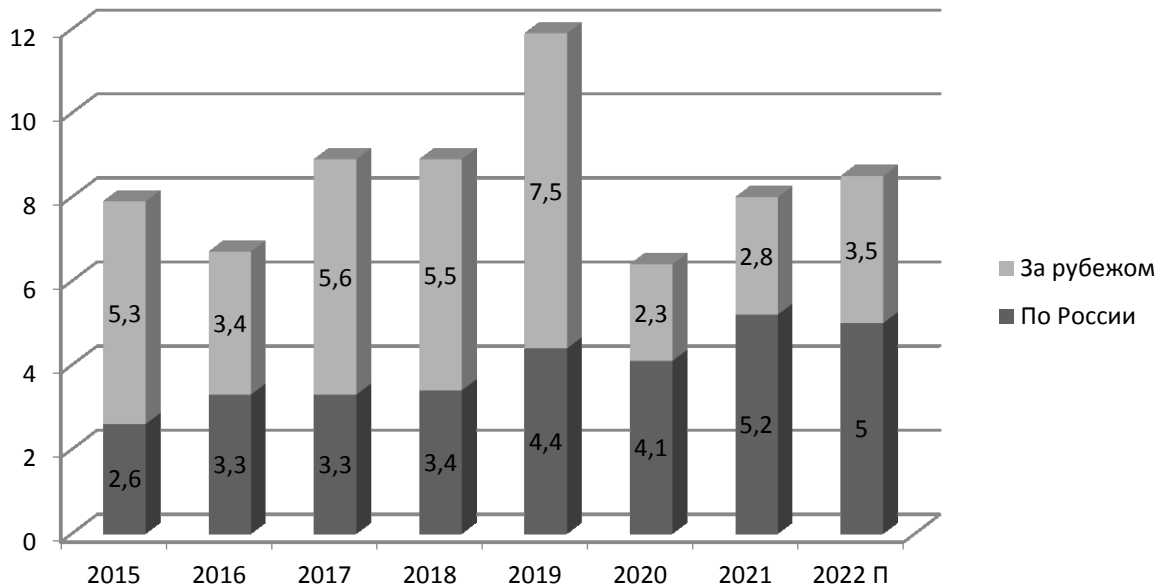

Рисунок 1 – Число путешествующих по турам туристов, млн. чел.

В настоящее время доля сельского туризма в России не превышает 2 %, что значительно ниже, чем в некоторых зарубежных государствах, где этот показатель может достигать 20-30% (рис. 2). Такая разница обуславливается, различным подходом к развитию данной отрасли на территории других стран.

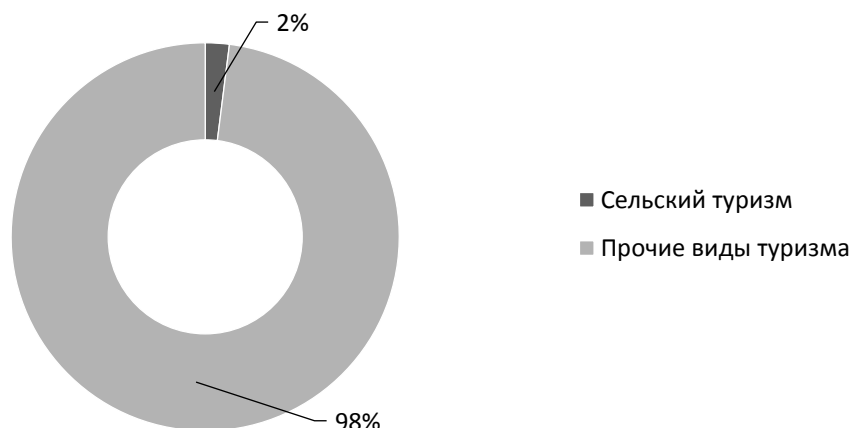

Рисунок 2 – Доля сельского туризма в общем туристском потоке в России

Зачатки агротуризма в России возникли еще в конце 19 века, когда началась вестись активная застройка сельской местности дачными домами, где принимали гостей.

Однако после Великой Отечественной войны все ресурсы государства были брошены на восстановление основных секторов экономики, что в значительной мере затормозило развитие туристской отрасли. Активным восстановлением различных видов и направлений туризма, начали заниматься лишь в конце 90-ых годов 20 века.

Сейчас сельский туризм - это не только отдых и развлечение, а целый кластер, с помощью которого улучшается инфраструктура деревень, появляются новые рабочие места, производятся товары народного потребления и т.д. Денежные поступления от данного вида деятельности, пополняют местный бюджет, что в значительной мере улучшает экономическое состояние региона [9]. В 2021 году был проведен опрос, благодаря которому был составлен рейтинг самых популярных и перспективных направлений агротуризма в России (табл. 1).

Таблица 1 – Топ лучших регионов России для развития сельского туризма

Регион	Место в рейтинге
Краснодарский край	1 место
Нижегородская область	2 место
Смоленская область	3 место
Астраханская область	4 место
Воронежская область	5 место
Ставропольский край	6 место

Ресурсный потенциал нашей страны, для развития на своей территории сельского туризма, один из самых больших в мире, однако существует ряд негативных факторов, которые не позволяют полноценно развиваться рассматриваемому нами направлению. Чтобы определить преимущества и недостатки, а также выявить возможности и угрозы, необходимо провести SWOT-анализ агротуризма в России (табл. 2).

Таблица 2 – SWOT-анализ сельского туризма в России

Преимущества (+)	Недостатки (-)
<ol style="list-style-type: none"> Высокий уровень сельского хозяйства в стране; Наличие большого количества природных и культурно-исторических ресурсов; Наличие объектов культурного наследия; Функционирование объектов турбизнеса на территории сельской местности; Многоотраслевая направленность подсобных хозяйств современных аграриев. 	<ol style="list-style-type: none"> Плохо развитая инфраструктура; Отсутствие маркетинговых программ, которая бы популяризировала сельский туризм в России; Низкая подготовка кадров, занимающихся обслуживанием туристов на сельской местности; Отсутствие крупных инвестиций.
Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> Рост доходов местных жителей; Создание малого бизнеса, местными жителями; Появление новых рабочих мест; Дополнительный доход от туристской деятельности. 	<ol style="list-style-type: none"> Геополитическая нестабильная ситуация в стране; Возможность обострения эпидемиологической обстановки; Ухудшение экологической обстановки в некоторых регионах нашей страны; Потеря доли туристов, неудовлетворенных качеством предоставленных услуг.

Стоит отметить, что для преодоления возникающих проблем, российским правительством создаются различные государственные программы и меры поддержки. Так, в январе 2022 года вступили в силу изменения в Федеральном законе от 24.11.1996 N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», где агротуризм был признан одним из приоритетных направлений для развития сельского хозяйства нашей страны. Благодаря этим нововведениям современный российский фермер сможет предоставлять услуги по размещению, а также организовывать досуг для потенциальных туристов.

Обращаясь к опыту зарубежных коллег, можно заметить, что организация сельского туризма может значительно увеличить доход агрария. Например, в некоторых европейских странах доля туристских услуг от общего объема, может составлять от 35 до 75%, когда в России данный показатель равен 1% (рис.3). А также, данный фактор позволяет фермерам поддерживать свой бизнес в несезонное время или в неурожайный год.

Современными экспертами отмечается, что сельский туризм позволяет, не только увеличить доходность фермы, но и сохранить исторически значимые объекты культуры, такие как избы, усадьбы, конюшни, колодцы, мельницы, что также оказывает положительное влияние на развитие региона. Благодаря

многообразию различных этносов на территории нашей страны, отдыхающие, знакомятся с традициями и обычаями разных народов. Данный вид отрасли также касается и кухни, в этом случае стоит рассматривать гастрономический туризм, как один из подвидов, так как на территории ферм производится и выращивается различная сельхозпродукция, которая может реализовываться, путем продажи туристам.

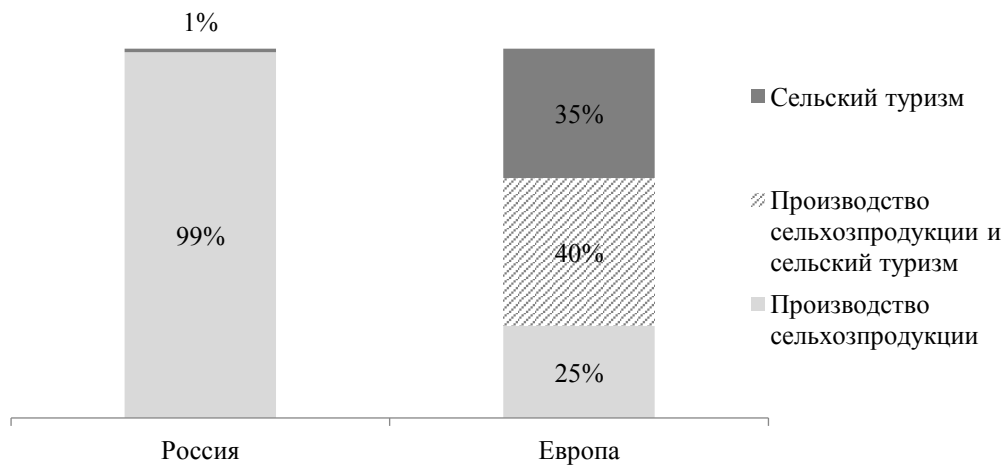

Рисунок 3 – Выручка от сельского туризма в общих доходах фермеров

Подводя итоги, можно сделать вывод, что сельский туризм играет огромную роль в развитии сельской местности, привнося огромный вклад в экономику регионов.

Применение маркетинговых технологий в сельском туризме

В настоящее время, низкий уровень турпотока на территорию сельской местности, обусловлен отсутствием четкой позиции агротуризма на рынке туристских услуг. Это отражается в: не предоставлении полной информации об услугах, низкой подготовленности средств размещения к встрече гостей, а также некомпетентности персонала во многих вопросах. Поэтому, для продвижения сельского туризма широкое применение за рубежом, получили, так называемые технологии маркетинга, которые помогают в значительной степени увеличить туристский поток за счет создания положительного образа у потенциального туриста. Данный комплекс мер должен использоваться, как фермерами, принимающими у себя гостей, так и местными органами власти, занимающимися популяризацией исследуемой отрасли в обществе.

Маркетинговые технологии – это совокупность методов и приемов, направленных на достижение целей, путем создания положительного образа и укрепления позиции отрасли на рынке услуг [4].

Маркетологи выделяют 2 типа:

1. Классические (традиционные) маркетинговые технологии - применяются, для осуществления глубокого анализа туристского рынка, а также для выявления основных потребностей потенциального потребителя.

К ним относят:

- сегментирование;
- позиционирование;
- таргетирование;
- анализ.

Первой из традиционных маркетинговых технологий, является сегментирование, которое направлено на разделение потребителей на определенные группы, по какому-либо одному или нескольким признакам. На основе выявленных запросов, маркетолог может разработать индивидуальный комплекс мер, для удовлетворения наиболее значимых потребностей выделенных им сегментов. К основным критериям, сегментации рынка, относят: географический, демографический, социально-экономический, психографический и поведенческий (табл. 3). Однако на данный момент времени существуют и другие методы сегментации (метод Филиппа Котлера, метод Марка Шеррингтона, метод Бена Ханта и т.д.).

Не менее важной маркетинговой технологией, является позиционирование, при ее использовании, современными специалистами, выделяются преимущества сельского туризма, перед другими туристскими отраслями. Правильно отображенная позиция, позволяет сформировать положительный образ агротуризма в сознании потребителя.

Таргетирование – это маркетинговая технология, главная задача которой, заключается в определении, конкретной, целевой аудитории, потребности которой могут быть удовлетворены, предлагаемым туристским продуктом. Данный механизм имеет непосредственное отношение к формированию предложения на рынке услуг.

Таблица 3 – Сегментация потребителей по основным критериям

Критерий	Характеристика
Географический	- Континент; - Регион; - Страна; - Населенный пункт; - Природно-климатические условия; - Население
Демографический	- Возраст; - Гендер; - Состав семьи; - Жизненный цикл семьи
Социально-экономический	- Профессия; - Размер заработной платы; - Образование; - Конфессия; - Национальность
Психологический	- Тип личности; - Образ жизни; - Характер; - Жизненная позиция
Поведенческий	- Тип покупателя; - Мотивация к приобретению услуги; - Приверженность к бренду; - Искомая выгода

Маркетинговая деятельность в туристской сфере не прерывно связана с исследованием различного рода данных, для этого специалистами и предпринимателями используется, такая маркетинговая технология, как анализ. Она позволяет подробно изучить внутреннюю и внешнюю среду рынка, а также спрогнозировать возникновение новых тенденций в туризме, что позволяет повысить качество предоставляемых услуг.

2. Современные технологии маркетинга – данный вид механизмов возник, благодаря появлению различного рода инноваций и «Know-how», которые продиктованы постоянными изменениями в туристской отрасли.

Маркетологами выделяются, следующие виды:

- вирусный маркетинг;
- партизанский маркетинг;
- продакт-плейсмент;
- ивент-маркетинг;
- интернет-маркетинг

Вирусный маркетинг направлен на увеличение скорости распространения информации о появлении нового предложения на рынке туристских услуг, путем передачи сообщения от одного потребителя другому. Например, рассылка в социальных сетях или в специальных группах, посвященных сельскому туризму.

Партизанский маркетинг – это совокупность различных инструментов маркетинга, которые персонализированы под каждую целевую аудиторию индивидуально[8]. Данный механизм характеризуют такие признаки, как:

- Яркость образов;
- Минимальные затраты на реализацию;
- Креативность рекламы;
- Индивидуальный подход к каждой группе потребителей;
- Использование психологических приемов

Для продвижения сельского туризма в регионе, местное правительство часто обращается к такой современной технологии маркетинга, как продакт-плейсмент. Данный механизм играет роль скрытой рекламы в средствах массовой информации, таких как книги, журналы, музыкальные видео, фильмы и т.д. Например, такой прием может оставить положительный образ сельской местности в голове туриста, планирующего свой отпуск.

Немаловажную роль в продвижении, играет ивент-маркетинг, который направлен на организацию различного рода мероприятий (выставки, ярмарки, фестивали и т.п.), благодаря которым поддерживается положительный имидж агротуризма. Современные фермеры часто принимают участие в данного рода

деятельности, так как помимо популяризации отдыха в сельской местности, появляется возможность реализовать часть своей продукции.

В настоящее время ввиду активного развития современных технологий, специалистами в маркетинговой сфере в первую очередь учитываются механизмы продвижения туристских услуг в онлайн-режиме. Интернет-маркетинг – это продвижение туристских услуг, с помощью Всемирной сети, путем применения различных методов и приемов [5].

Виды технологий интернет - маркетинга:

1. SEO (Search Engine Optimization) – это специально разработанный метод, применяемый для увеличения числа посетителей сайта, путем работы с алгоритмами поисковых систем браузера.

2. SMO (SocialMediaOptimization) – главная задача данной технологии – это удержание аудитории, которая перешла по ссылке в социальных сетях, на странице интернет-ресурса. Специалист, пользующийся данным методом, делает сайт удобным для пользователей, а также занимается размещением материалов, необходимых для продвижения туристских услуг.

3. SMM (SocialMediaMarketing) – данным механизмом пользуются маркетологи для продвижения сельского туризма в социальных сетях. Согласно статистике в 2021 году 29% российских интернет-пользователей, проводили свое время в мессенджерах более 3 часов в день [2]. Данный фактор указывает на высокую значимость социальных платформ в создании положительного образа современной деревни.

Применение трех этих технологий, позволяет успешно продвигать туристские услуги на площадках интернет-ресурсов (рис. 4).

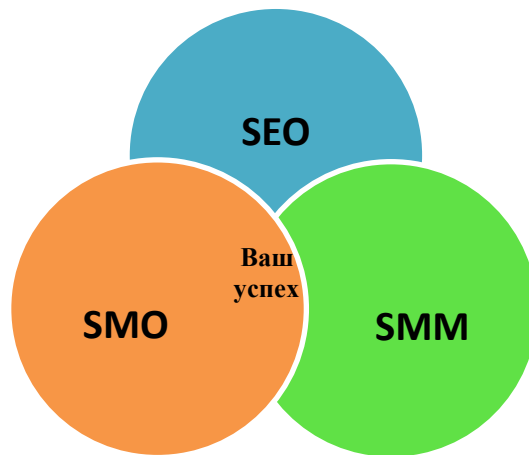

Рисунок 4 – Технологии интернет-маркетинга

4. Прямой маркетинг – это продвижение туристского продукта путем односторонней рассылки почтовых писем и смс, потенциальному потребителю услуг.

В настоящее время, несмотря на широкое использование современных маркетинговых технологий, маркетологи часто прибегают к классическим (традиционным) механизмам продвижения. В качестве примера может выступить – SMO-специалист, качественная работа которого, напрямую зависит от потребностей целевой аудитории, мировых тенденций и других факторов. С помощью, глубокой маркетинговой проработки этих вопросов заказчиком, повышается результативность работы исполнителя [7]. Подводя итог, можно сделать вывод, что совместное использование классических и современных маркетинговых технологий, помогает более качественно удовлетворить потребности современного туриста.

Заключение

В заключении хочется сказать, что, несмотря, на существующие проблемы в сфере сельского туризма, многие специалисты делают ставку именно на это направление туристской отрасли, ввиду её огромного влияния на развитие сельскохозяйственной отрасли России. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что значительную роль в создании благоприятного образа русской деревни играют маркетинговые технологии, механизм которых в значительной степени повышает уровень эффективности ведения малого бизнеса. А также, с помощью них, осуществляется размещение информации о сельском туризме на интернет – площадках, что позволяет, увеличить спрос на данный вид туризма со стороны молодого потребителя, предпочитающего организовывать свой отдых самостоятельно.

Список источников

1. Васюкова А.Т. *Малый инновационный бизнес в сфере туризма: монография.* Москва: Русайнс, 2020. 98 с.

2. Герасюкова М. Чуть меньше сна: сколько времени россияне сидят в интернете. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/02/12/12956929/we_are_social.shtml (Дата обращения: 07.05.2022).
3. Джанджугазова Е.А., Черникова Л.И., Фаизова Г.Р. Туризм и региональное развитие в условиях новых российских реалий: монография. Москва: Русайнс, 2020. 146 с.
4. Ипатова А. Виды маркетинговых технологий: классические VS современные. URL: <https://t-laboratory.ru/2019/06/13/vidy-marketingovyh-tehnologij-klassicheskie-vs-sovremennye/> (Дата обращения: 06.05.2022).
5. Морозов М.А. Современные технологии интернет – маркетинга в туризме // Туризм – драйвер развития экономики: сб. науч. ст. Москва: KnoРус, 2020. С. 115-120.
6. Наволокина К.А., Рязанцев И.И. Тенденции и перспективы развития агро-туризма в мире // Актуальные проблемы развития сервиса и туризма: сб. науч. ст. по мат. вузов. научн.-практ. конф. Ставрополь, 2019. С. 121-126.
7. Решетникова О. Технологии маркетинга. URL: <https://spravochnick.ru/marketing/tehnologii-marketing/> (Дата обращения: 04.05.2022).
8. Тришкина Ю. Партизанский маркетинг: особенности и преимущества. URL: <https://mbschool.ru/articles/partizanskiy-marketing> (Дата обращения: 06.05.2022).
9. Ульянченко Л.А., Виноградова М.В., Гладская И.Г. Региональные туристские комплексы и кластеры: монография. Москва : Русайнс, 2020. 151 с.
10. Сирвида-Льорентэ С. Что такое SMO и SMM. URL: <https://www.ashmanov.com/education/articles/smo/> (Дата обращения: 06.05.2022).
11. Stainton H. Rural tourism explained: What, where and why. URL: <https://tourismteacher.com/rural-tourism/> (Дата обращения: 03.05.2022).
12. Udovch A., Perpar A. Role of rural tourism for development of rural areas // Journal of Central European Agriculture. 2007. Vol. 8. No 2. URL: https://www.researchgate.net/publication/27202273_Role_of_rural_tourism_for_development_of_rural_areas (Дата обращения: 04.05.2022).
13. Sofronov B. The development of marketing in tourism industry // Annals of Spiru Haret University Economic Series. 2019. Vol. 19. Iss. 1. P. 115-125. DOI: 10.26458/1917.

References

1. Vasyukova A.T. Small innovative business in tourism: monograph. Moscow: Rusajns, 2020. 98 p.
2. Gerasyukova M. A little less sleep: how long do Russians spend on the Internet. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/02/12/12956929/we_are_social.shtml (Date of access: 05/07/2022).
3. Dzhandzhugazova E.A., Chernikova L.I., Faizova G.R. Tourism and regional development in the conditions of new Russian realities: monograph. Moscow: Rusajns, 2020. 146 p.
4. Ipatova A. Types of marketing technologies: classic VS modern. URL: <https://t-laboratory.ru/2019/06/13/vidy-marketingovyh-tehnologij-klassicheskie-vs-sovremennye/> (Date of access: 05/06/2022).
5. Morozov M.A. Modern technologies of Internet marketing in tourism // Tourism as a driver of economic development. Sat. scientific Art. Moscow: KnoРус, 2020, pp. 115-120.
6. Navolokina K.A., Ryazantsev I.I. Trends and prospects for the development of agro-tourism in the world // Actual problems of development of service and tourism: Sat. scientific art. by mat. universities. scientific-practical conf. Stavropol, 2019. P. 121-126.
7. Reshetnikova O. Marketing technologies. URL: <https://spravochnick.ru/marketing/tehnologii-marketing/> (Date of access: 05/04/2022).
8. Trishkina Yu. Guerrilla marketing: features and benefits. URL: <https://mbschool.ru/articles/partizanskiy-marketing> (Date of access: 05/06/2022).
9. Ulyanchenko L.A., Vinogradova M.V., Gladskaya I.G. Regional tourist complexes and clusters: monograph. Moscow: Rusajns, 2020. 151 p.
10. Sirvida-Llorente S. What is SMO and SMM. URL: <https://www.ashmanov.com/education/articles/smo/> (Date of access: 05/06/2022).
11. Stainton H. Rural tourism explained: What, where and why. URL: <https://tourismteacher.com/rural-tourism/> (Date of access: 03/05/2022).
12. Udovch A., Perpar A. Role of rural tourism for development of rural areas // Journal of Central European Agriculture. 2007. Vol. 8. No 2. URL: https://www.researchgate.net/publication/27202273_Role_of_rural_tourism_for_development_of_rural_areas (Date of access: 04/06/2022).
13. Sofronov B. The development of marketing in tourism industry // Annals of Spiru Haret University Economic Series. 2019. Vol. 19. Iss. 1. P. 115-125. DOI: 10.26458/1917.

УДК 338.48-027.11

DOI: 10.36683/2076-5347-2022-4-62-11-19

JEL: L83, R11

Ибрагимов Э.Э., Верна В.В., Скараник С.С.**ТУРИСТСКАЯ ОТРАСЛЬ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ****Ибрагимов Эрнест Энверович**

доктор экономических наук, доцент
ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»; РФ, 295017, г. Симферополь, ул. Киевская, д.39
joos@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3430-4152>

Ibragimov Ernest Enverovich

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Crimean University of Culture, Arts and Tourism; 39 Kievskaya Street, Simferopol 29501, Russian Federation
joos@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3430-4152>

Верна Вероника Валериевна

кандидат экономических наук, доцент
ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»; РФ, 295017, г. Симферополь, ул. Киевская, д.39
Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова; РФ, 299053, г. Севастополь, ул. Вакуленчука, д. 29, корп. 4
nica2605@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7986-579X>

Verna Veronika Valerievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Crimean University of Culture, Arts and Tourism; 39 Kievskaya Street, Simferopol 29501, Russian Federation
Sevastopol branch of Plekhanov Russian University of Economics; 29/4 Vakulenchuk Street, Sevastopol 299053, Russian Federation
nica2605@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7986-579X>

Скараник Станислава Степановна

кандидат экономических наук
РФ, г. Симферополь
stanislava1307@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2802-4832>

Skaranik Stanislava Stepanovna

Candidate of Economic Sciences
Simferopol, Russian Federation
stanislava1307@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2802-4832>

Сфера туризма является одной из отраслей специализации экономики Крыма. Её развитие имеет общенациональное значение, определяет региональный профиль Республики Крым, тесно связано с другими важными сферами экономической деятельности региона: торговлей, общественным питанием, транспортом, сельским хозяйством, строительством и пр. В настоящее время эффективность развития туристической отрасли Крыма – важнейший стратегический приоритет социально-экономического развития региона. Сфера туризма выступает одним из основных источников формирования доходов регионального бюджета, способствует обеспечению занятости населения и повышению качества жизни. Исследование посвящено выявлению актуальных проблем и перспектив развития туристической отрасли Республики Крым. В статье использовались методы анализа динамики показателей туристической отрасли Крыма, методы обобщения прогнозных данных относительно возможностей развития туристической отрасли региона, комплексный подход к анализу актуальных проблем сферы туризма. В рамках исследования осуществлен SWOT-анализ современного состояния и перспектив развития туристической отрасли Республики Крым. На основе анализа государственных программных документов сделан вывод о том, что выявленные проблемы развития туристической отрасли Крыма требуют реализации комплекса мер, большинство из которых предполагает активное государственное участие и финансовую поддержку.

Tourism sector is one of the specialization branches of the Crimean economy. Its development is of national importance. It determines the regional profile of the Republic of Crimea, and it is closely connected with other important areas of economic activity in the region – trade, catering, transport, agriculture, construction, and etc. Currently, the effectiveness of tourism development in the Crimea is the most important strategic priority of socio-economic development of the region. Tourism sector is one of the main sources of regional budget revenue formation. It promotes the population employment and improves the life quality. The research is devoted to the identification of the current problems and prospects for tourism development in the Republic of Crimea. The article used methods of analyzing the indicators dynamics of tourism industry of the Crimea, methods of generalizing forecast data regarding the development opportunities of tourism industry of the region and integrated approach to the analysis of current problems of tourism sector. As a part of the study, SWOT analysis of the current state and prospects for the development of the tourism industry of the Republic of Crimea was carried out. Based on the analysis of the state program documents, it is concluded that the identified problems of the development of tourism industry in Crimea require implementation of a set of measures, most of which involve active state participation and financial support.

Ключевые слова: туризм, туристская отрасль, курортно-рекреационная сфера, санаторно-курортный комплекс, турпоток, туристическая индустрия, туристские услуги.

Keywords: tourism, tourism branch, resort and recreational sphere, sanatorium and resort complex, tourist flow, tourism industry, tourist services.

Для цитирования: Ибрагимов Э.Э., Верна В.В., Скараник С.С. Туристская отрасль Республики Крым: актуальные проблемы и перспективы развития // Форпост науки. – 2022. – № 4 (62). – С. 11-19. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-11-19>

For citation: Ibragimov E.E., Verna V.V., Skaranik S.S. Tourism Industry of the Republic of Crimea: Actual Problems and Development Prospects. *Science Outpost*. 2022;4 (62):11-19. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-11-19>

Введение

Туристская отрасль традиционно является одной из ключевых в экономике Крыма. Она обеспечивает социально-экономическое развитие региона за счёт использования уникального природно-ресурсного потенциала полуострова, являясь при этом основным стимулирующим фактором для развития других сфер экономической деятельности: торговли, общественного питания, транспорта, связи, сельского хозяйства, строительства и пр. Также индустрия туризма выступает одним из основных источников формирования доходов регионального бюджета, способствует обеспечению занятости населения, развитию институтов социально-культурной сферы и повышению качества жизни граждан. Именно поэтому формирование современного туристско-рекреационного комплекса, соответствующего критериям конкурентоспособности, востребованности и круглогодичности, выступает в настоящее время важным стратегическим приоритетом социально-экономического развития Республики Крым.

Целью данного исследования является выявление актуальных проблем и перспектив развития туристской отрасли Республики Крым на основе анализа основных статистических показателей, характеризующих сферу туризма в регионе.

Методы и методика исследования

Развитию туристской отрасли на разных иерархических уровнях функционирования экономики посвящены исследования многих ученых, в частности: С. В. Бадиной [3], В. М. Ячменевой, Г. Х. Аджимет [1], Д. Г. Щипановой [13], Д. Д. Буркальцевой [13], Э. У. Османовой [13], И. Г. Павленко [7], Э. А. Хаировой [12], И. М. Яковенко, Н. В. Страчковой, Е. В. Смерницкой [11], Е. В. Логвиной и др. В их научных трудах освещаются вопросы влияния туристской индустрии региона на развитие национальной экономики, современное состояние, проблемы и перспективы развития туристской отрасли Республики Крым, меры государственной поддержки данной отрасли, оцениваются социально-экономические риски в туризме, направления развития внутреннего туризма и др. вопросы.

В работе над данным исследованием авторами использовались следующие методы:

- методы анализа динамики показателей туристской отрасли Крыма, позволяющие определить тенденции её развития на современном этапе под влиянием различных факторов внешней среды;
- методы обобщения прогнозных данных развития туристской индустрии Крыма с учётом мнений специалистов и экспертов в данной отрасли;
- SWOT-анализ современного состояния и развития туристской отрасли Республики Крым;
- комплексный подход к анализу актуальных проблем развития туристской отрасли Крыма, результаты которого могут послужить основой для выработки рекомендаций, направленных на эффективное развитие данной сферы.

Информационную базу исследования составили данные официальной статистики Крымстата, стратегические и программные документы развития сферы туризма Российской Федерации и Республики Крым, статистическая отчётность Министерства курортов и туризма РК, информационно-аналитические материалы НИУ ВШЭ.

Результаты и обсуждение

В настоящее время туристская отрасль Крыма имеет значительный ресурсный потенциал для своего развития, включающий свыше 3000 объектов природного и антропогенного характера. Курортные ресурсы Крыма наряду с благоприятными климатическими условиями включают в себя более 40 соляных озёр, 5 месторождений лечебных грязей и более 100 минеральных источников [14].

В Республике Крым расположено 13 курортных регионов: 7 городских округов (Алушта, Евпатория, Керчь, Саки, Судак, Феодосия, Ялта) и 6 муниципальных районов (Бахчисарайский, Ленинский, Раздольненский, Сакский, Симферопольский, Черноморский). Уже традиционно наибольшей популярностью среди туристов пользуются курорты Ялты, Евпатории, Алушты, Судака и Феодосии – на них приходится 80–85 % всех отдыхающих в Крыму [14].

Согласно данным статистической отчетности Министерства курортов и туризма РК за 2021 год, на территории Республики Крым функционирует 1098 коллективных средств размещения общей вместимостью 160,7 тыс. мест; из них: услуги санаторно-курортного лечения и оздоровительного характера предоставляют 275 объектов, услуги по временному размещению – 823. Круглогодично функционируют 65 санаторно-курортных и 162 гостиничных учреждения [6].

Многие учреждения туристской индустрии Крыма ориентированы на детский отдых и оздоровление. Так, по состоянию на 2021 г. на территории Крыма действует 105 детских оздоровительных учреждений, в том

числе 77 лагерей отдыха детей, 27 детских санаториев и 1 образовательный оздоровительный центр. Также на территории региона функционирует Международный детский центр «Артек» [14].

В соответствии с аналитическими данными Атласа экономической специализации регионов России, составленного исследователями НИУ ВШЭ, в региональном профиле Республики Крым туризм входит в «десятку» отраслей специализации, имеющих национальное и локальное значение, наряду со следующими сферами: образование, растениеводство, судостроение и водный транспорт, оказание медицинских услуг, сельскохозяйственных услуг и производство удобрений, издательское дело, дизайн и маркетинг, производство химических продуктов, химических веществ, а также очистка и распределение воды, обработка отходов [2, с. 140].

В отраслевом профиле, согласно данным Атласа экономической специализации регионов РФ, сфера туризма Республики Крым по показателям доли региона в отраслевой и региональной занятости также одновременно является отраслью национальной и локальной значимости [2, с. 92]. Такой же статус в отраслевом профиле регионов присвоен туризму еще в 6 субъектах Российской Федерации: Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Краснодарском крае, Республике Татарстан и Ярославской области. Основные показатели деятельности сферы туризма обозначенных выше регионов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели отрасли туризма в отраслевой и региональной занятости в регионах РФ

Субъект РФ	Доля региона в отраслевой занятости, %	Доля региона в региональной занятости, %	Заработная плата, тыс. руб.
Москва	14,12	1,94	89,9
Московская область	7,07	2,03	42,1
Санкт-Петербург	6,89	2,21	75,9
Краснодарский край	6,20	2,86	48,5
Республика Татарстан	2,56	1,28	65,2
Республика Крым	1,65	2,47	29,6
Ярославская область	1,35	2,01	42,7

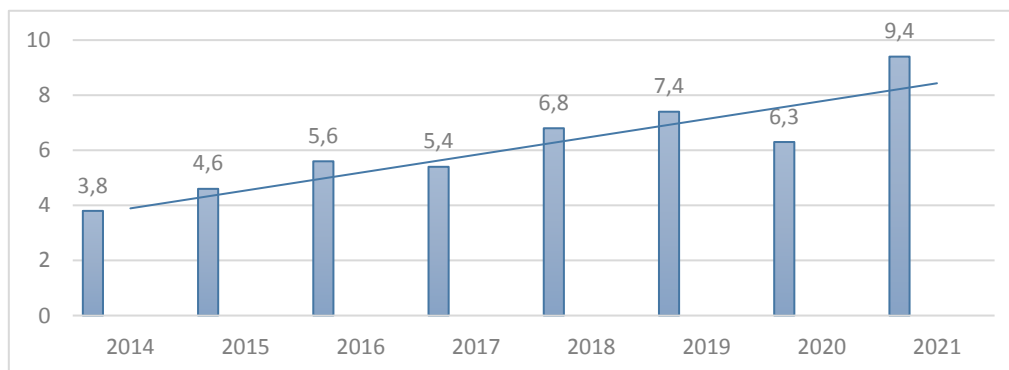
Источник: составлено авторами по данным [2, с. 92]

Из таблицы 1 видно, что лидерами по количеству занятых в отрасли туризма являются г. Москва, Московская область и г. Санкт-Петербург с показателями 14,12 %, 7,07 % и 6,89 %, соответственно. По данному показателю Республика Крым заметно отстает от лидеров, но при этом значение доли занятых в туристской отрасли Крыма превышает аналогичный среднероссийский показатель (1,4 %) на 0,25 %.

По величине заработной платы работников сферы туризма, к сожалению, Крым значительно отстает от других регионов РФ, в которых туризм является отраслью национального и локального значения. Величина заработной платы в Республике Крым составляет 62,3 % от среднего показателя по России, равного 47,5 тыс. руб.

Для выявления актуальных проблем развития туристской отрасли Крыма в рамках данного исследования считаем целесообразным осуществить анализ динамики основных показателей сферы туризма Республики Крым за период после её вхождения в состав РФ и до настоящего времени.

Одним из важнейших показателей, характеризующих эффективность развития туристской индустрии, является величина туристского потока. В научной статье С. В. Бадиной и А. А. Панкратова определено, что среднее значение годового турпотока в Республику Крым с 1960-х гг. составляет порядка 5,1 млн туристов [3, с. 24]. Изменение величины турпотока в Крым за последние 7 лет представлено на рисунке 1.

Источник: составлено авторами по данным [6]

Рисунок 1 – Динамика турпотока в Республику Крым, млн чел.

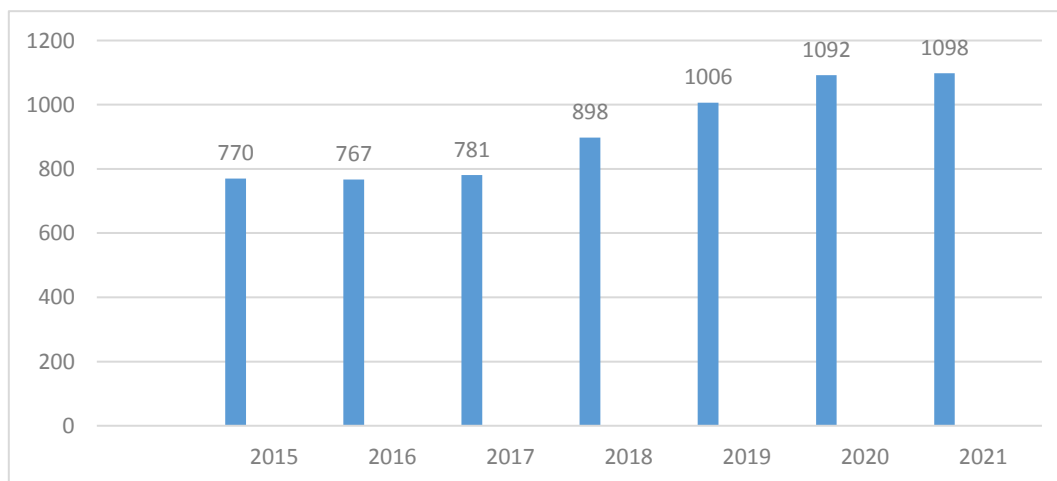
Рисунок 1 иллюстрирует в целом положительную динамику роста турпотока отдыхающих в Крым за период с 2014 года, за исключением незначительного снижения в 2017 году на 0,2 млн чел., обусловленного влиянием неблагоприятных погодных условий в летний сезон, открытием турецких курортов для россиян, дороговизной авиабилетов и ростом цен на отдых в регионе. В 2020 году приток туристов в Крым снизился на 1,1 млн чел., что стало следствием сложившейся эпидемиологической ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции и введения ограничительных мер. При этом следует отметить, что в 2020 году Республика Крым стала единственным регионом среди субъектов Южного федерального округа, в котором доходы от туротрасли принесли прибыль.

Особенно заметный рост турпотока отдыхающих в Крым можно отметить начиная с 2018 года, что связано, прежде всего, с решением проблемы транспортной доступности региона: открытием автомобильной части Крымского моста и автотрассы «Таврида», введением в действие нового терминала аэропорта «Симферополь». Максимальный наплыв туристов в Крым был зафиксирован в 2021 году – 9,4 млн чел., средняя загрузка средств размещения превысила 82%, а в отдельных регионах – 90–95%. Обозначим, что рост притока туристов стал возможным также за счёт активного развития таких видов туризма, как гастрономический и винный туризм, событийный туризм, фототуры, йога-туры и др.

По данным Министерства курортов и туризма РК, за период январь-август 2022 г. величина турпотока в Крым составила порядка 5,3 млн чел., в летний сезон – 4,2 млн чел. [4]. Из-за прекращения авиасообщения с Крымом изменилось процентное отношение туристов, прибывших в регион разными видами транспорта. Так, если в 2021 году только 7% отдыхающих добрались на полуостров железнодорожным транспортом и 61% – автотранспортом по Крымскому мосту, то в 2022 году количество отдыхающих, прибывших посредством ж/д сообщения, увеличилось в 2,5 раза и составило 17%, на автомобилях и автобусах прибыло 83% туристов [4].

Как было указано ранее, традиционно особой популярностью у отдыхающих среди регионов Крыма пользуется Южный берег и Западное побережье. Так, по данным статистической отчетности Министерства курортов и туризма РК, в 2021 году на ЮБК отдохнул 41% от общего числа туристов, на Западном побережье – 37%, Восточном побережье – 15% [6]. В этой связи отметим, что по-прежнему актуальной для Крыма остаётся проблема неравномерной загрузки туристско-рекреационного комплекса полуострова, что в дальнейшем оказывает отрицательное влияние на суммарные результаты эффективности экономической деятельности отдельных муниципальных образований республики.

Анализируя показатели развития туротрасли Крыма, необходимо уделить внимание динамике количества организаций санаторно-курортного комплекса, предоставляющих услуги по размещению туристов, их оздоровлению и санаторно-курортному лечению (рис. 2).

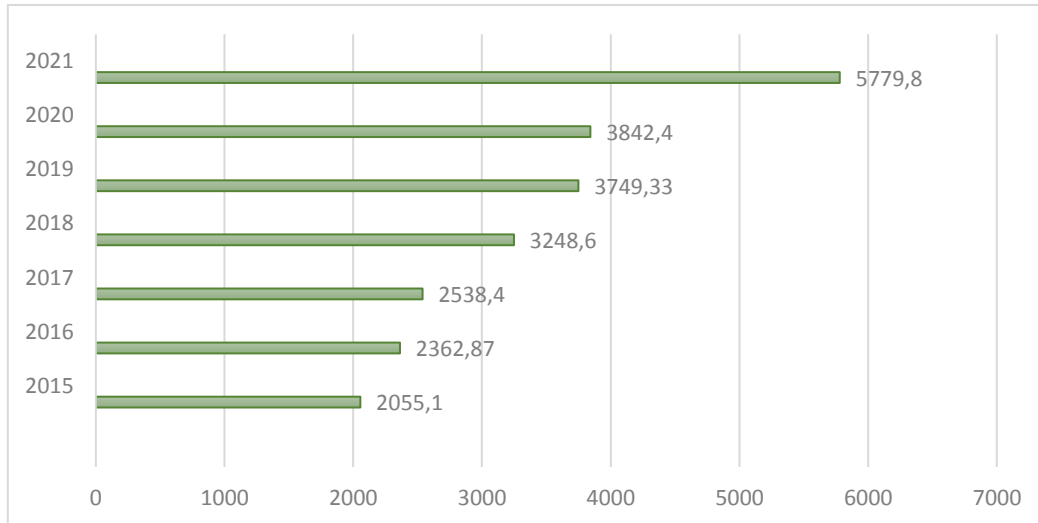

Источник: составлено авторами по данным [6]

Рисунок 2 – Динамика средств размещения в Республике Крым, количество организаций

Из рисунка 2 видно, что за период 2015–2021 гг. общее число организаций, предоставляющих услуги по размещению туристов в Крыму, возросло практически на треть. Сопоставив данные рисунков 1 и 2 начиная с 2018 г., можно констатировать тенденцию значительного увеличения показателей турпотока и количества средств размещения, что объяснимо ростом спроса на отдых в Крыму после решения проблемы его транспортной доступности и модернизации многих объектов туристской инфраструктуры.

Результативность развития сферы туризма Крыма подтверждается также официальными данными Управления ФНС по Республике Крым (рис. 3).

Источник: составлено авторами по данным [6]

Рисунок 3 – Динамика налоговых поступлений в бюджет от туристской отрасли Республики Крым, млн руб.

Данные рисунка 3 наглядно характеризуют устойчивую тенденцию роста налоговых поступлений от деятельности субъектов туристической отрасли Крыма. В структуре налоговых поступлений в процентном соотношении за весь анализируемый период преобладает НДС (в 2021 году – 41,4 %), НДС (в 2021 году – 26,4 %), налог на прибыль организаций (в 2021 году – 14,1 %) [6].

Основываясь на [6], отметим, что, по экспертным оценкам специалистов УФНС, развитие туристической отрасли Крыма сопровождается мультипликативным эффектом в виде налоговых поступлений от смежных с туризмом отраслей в объеме 25 %. Данный факт убедительно подтверждает значимость сферы туризма для развития экономики региона в целом.

Оценку современного состояния туристической отрасли Республики Крым, по нашему мнению, необходимо дополнить SWOT-анализом, который позволит выявить проблемы и определить тенденции развития туристической отрасли региона (табл. 2).

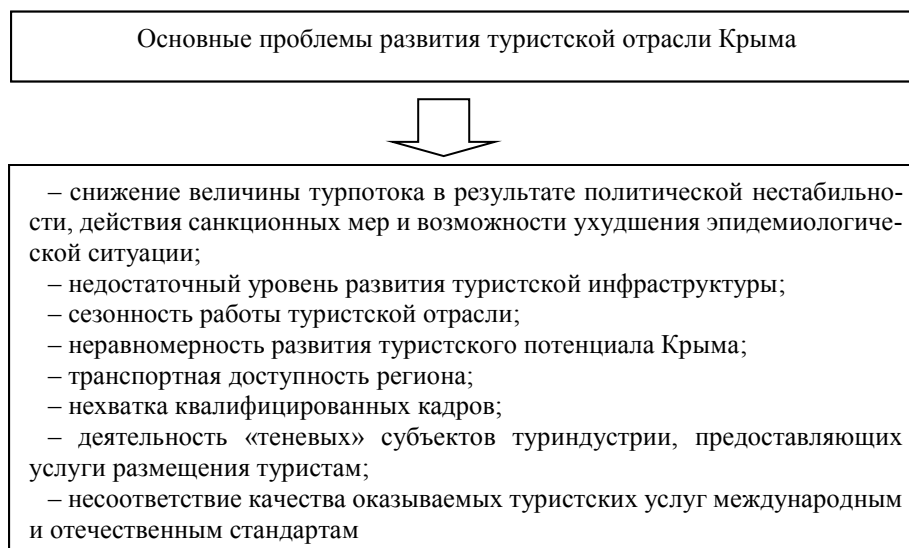
Таблица 2 – SWOT-анализ развития туристической отрасли Республики Крым

Сильные стороны	Возможности
<ul style="list-style-type: none"> – наличие уникального природно-ресурсного и историко-культурного потенциала; – благоприятные климатические условия для развития туризма и курортно-рекреационной сферы; – активизация мер государственной поддержки туротрасли, в том числе за счёт финансирования создания на территории РК туристско-рекреационных кластеров; – активизация инвестиционной деятельности и привлечение инвестиций в сферу туризма; – наличие условий для развития различных направлений туризма (медицинского, оздоровительного, пешеходного, подводного, конного, велотуризма, спортивного, круизного, сельского, винного, этнографического, событийного, культурно-познавательного и др.); – наличие сформировавшейся системы объектов санаторно-курортного комплекса; – интенсификация туристической деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> – обеспечение комплексного развития туристских территорий Крыма, в том числе за счёт создания кластеров; – развитие туристско-рекреационного комплекса, отвечающего современным требованиям и стандартам качества; – формирование конкурентоспособной структуры туристского бизнеса; – обеспечение развития туризма на основе государственно-частного партнерства; – создание новых рабочих мест в туристической отрасли Крыма; – повышение квалификации работников курортно-рекреационной сферы; – развитие различных сегментов рынка туруслуг; – продвижение туристского продукта Крыма на внутреннем и международном туристских рынках; – привлечение инвестиций в туристическую отрасль Крыма; – развитие видов туризма и санаторно-курортного лечения, направленных на круглогодичное функционирование туристической отрасли

Слабые стороны	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – износ основных фондов и устаревшая материально-техническая база многих объектов туристской инфраструктуры региона; – неравномерность развития туристского потенциала Крыма; – сезонность работы туристской отрасли; – высокий уровень цен на отдых и оздоровление по сравнению с зарубежными и отечественными курортами; – кадровый дефицит туристской отрасли; – недостаточное качество оказываемых туруслуг; – высокий уровень «тенизации» туруслуг 	<ul style="list-style-type: none"> – ухудшение политической ситуации; – действие санкционных мер; – введение ограничительных мер при ухудшении эпидемиологической ситуации; – снижение турпотока из-за отсутствия авиасообщения; – сокращение спроса для групп потребителей туруслуг с умеренными доходами; – дальнейший рост цен на оказываемые туруслуги; – проблемы продвижения турпродукта на международном рынке; – конкуренция со стороны зарубежных и отечественных курортов и центров туризма

Источник: составлено авторами по данным [6; 9]

Таким образом, на основе осуществленного SWOT-анализа предоставляется возможным определить основные проблемы развития туристской отрасли Республики Крым в современных условиях (рис. 4).

Источник: составлено авторами по данным [1; 3; 9]

Рисунок 4 – Основные проблемы развития туристской отрасли Республики Крым

Анализируя проблемы туристской отрасли Крыма, можно сделать вывод, что большинство из них тесно взаимосвязано. При этом даже частичное решение одной проблемы может оказать серьезное влияние на решение других. Так, в частности, модернизация действующих объектов туристской инфраструктуры и введение в действие новых могут одновременно решить проблему несоответствия качества оказываемых туристских услуг международным и отечественным стандартам, а также привлечь поток туристов в Крым в низкий сезон. Проблема нехватки квалифицированных кадров во многом обусловлена сезонностью работы большинства курортно-рекреационных комплексов и отсутствием возможности круглогодичного содержания штата обслуживающего персонала. Решение проблемы сезонности работы туротрасли Крыма автоматически будет способствовать устранению кадрового дефицита.

Отметим также, что некоторые из проблем продолжают оставаться актуальными, несмотря на уже ранее достигнутые значительные результаты по их решению. Речь идёт о проблеме транспортной доступности региона. После введения в действие Крымского моста и нового терминала аэропорта «Симферополь» в 2022 году проблема транспортной доступности сохраняется из-за отсутствия авиасообщения в результате ухудшения политической ситуации и проведения специальной военной операции.

Не вызывает сомнений, что перспективы развития туристской отрасли Республики Крым напрямую связаны с возможностями решения обозначенных выше проблем. В этой связи нельзя не согласиться с мнением В. В. Побирченко о том, что решение проблем туротрасли Крыма носит системный характер и

зависит от всех субъектов туристского рынка: органов государственной власти, турбизнеса, общественных организаций и др. [8].

В рамках данного исследования считаем необходимым акцентировать внимание на том, что проблемы туристской отрасли Крыма могут быть решены только при активном государственном участии на разных уровнях развития экономики. На национальном уровне Правительством РФ в декабре 2021 года была утверждена государственная программа Российской Федерации «Развитие туризма», основные задачи и мероприятия которой направлены на рост конкурентоспособности и раскрытие потенциала туристского продукта России [8].

На уровне региона Совет Министров РК утвердил государственную программу развития курортов и туризма в Республике Крым, целью которой является формирование современного туристско-рекреационного комплекса, характеризующегося конкурентоспособностью, востребованностью, разнообразием предлагаемых туристских и лечебно-оздоровительных услуг и высоким качеством обслуживания [9]. Приоритетные задачи и мероприятия обеих программ представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Задачи и мероприятия госпрограммы РФ «Развитие туризма» и государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА РФ «РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА»	
Задачи госпрограммы	Мероприятия
<ul style="list-style-type: none"> – повышение уровня качества и безопасности туристской инфраструктуры, развитие транспортной доступности; – увеличение уровня загрузки и снижение влияния фактора сезонности в использовании туристской инфраструктуры; – увеличение инвестиционной привлекательности туристской отрасли; – повышение уровня сервиса и кадрового обеспечения развития туризма; – развитие цифровых платформ продвижения туристских продуктов; – преодоление ограничений безопасности туристской деятельности, связанных с недостаточной информированностью туристов о рисках 	<ul style="list-style-type: none"> – льготное кредитование строительства и модернизации коллективных средств размещения и иных объектов туристской инфраструктуры; – продвижение туристских продуктов; – совершенствование законодательства РФ в части норм, регулирующих турагентскую деятельность (определение правового статуса турагента, повышение уровня защиты интересов потребителей туристских услуг, создание прозрачного и контролируемого рынка турагентской деятельности); – софинансирование строительства (реконструкции) объектов обеспечивающей инфраструктуры с длительным сроком окупаемости; – субсидирование турбизнеса в регионах РФ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ КУРОРТОВ И ТУРИЗМА РК	
Задачи госпрограммы	Мероприятия
<ul style="list-style-type: none"> – обеспечение комплексного развития туристских территорий Республики Крым; – диверсификация туристского продукта РК, ориентированного на различные сегменты туристского рынка; – повышение качества туристских услуг; – повышение квалификации работников курортно-туристской сферы; – приведение качества обслуживания туристов в соответствие с международными стандартами; – развитие различных видов туризма, направленных на круглогодичную работу санаторно-курортного и туристского комплекса 	<ul style="list-style-type: none"> – создание кластеров для обеспечения комплексного развития туристских территорий Крыма; – развитие различных видов туризма; – повышение качества предоставляемых услуг, кадровое обеспечение туристской индустрии; – создание информационного поля для популяризации туристских продуктов РК; – создание системы обратной связи с гостями Республики Крым; – проведение имиджевых, маркетинговых мероприятий; развитие межрегионального сотрудничества; – руководство и управление в сфере курортов и туризма РК

Источник: составлено авторами по данным [8; 9]

Подводя итог, необходимо отметить, что осуществление данного комплекса разноуровневых мероприятий в области содействия развитию сферы туризма в Республике Крым будет способствовать росту спроса на внутренний туризм по всем его направлениям, что особо актуально в сегодняшних нестабильных политических условиях.

Относительно такой меры государственной поддержки, как субсидирование турбизнеса, следует отметить, что в ноябре 2022 года Правительство РФ приняло решение поддержать турбизнес Крыма путём предоставления субсидии в размере 1,6 млрд рублей из резервного фонда [5]. За счёт этих средств единовременную выплату получают не менее 1500 крымских компаний и индивидуальных предпринимателей сферы туризма.

Заключение

Сфера туризма имеет общенациональное значение и определяет региональный профиль Республики Крым. Тем не менее мощный природно-ресурсный и историко-культурный потенциал туристской отрасли Крыма в настоящее время используется не в полной мере, что обусловлено наличием ряда проблем, а именно: недостаточным уровнем развития туристской инфраструктуры, сезонностью работы туротрасли, неравномерностью развития туристского потенциала Крыма, проблемой транспортной доступности региона и др. Ряд проблем туристской отрасли Крыма, начиная с 2014 года, поэтапно и планомерно разрешается посредством привлечения государственных и частных инвестиций.

Решение проблем сферы туризма Крыма носит системный характер, что определено в государственных программных документах: госпрограмме РФ «Развитие туризма», государственной программе развития курортов и туризма Республики Крым.

Список источников

1. Аджимет Г.Х. Основные тенденции и проблемы развития туристской отрасли Республики Крым / Г.Х. Аджимет, С.С. Гафарова // Ученый записки КИПУ – 2020. – № 4 (70). – С. 56-62.
2. Атлас экономической специализации регионов России / В.Л. Абашкин, Л.М. Гохберг, Я.Ю. Еферин и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» – М: НИУ ВШЭ – 2021 – 264 с. – URL: <http://news.sbras.ru/ru/Documents/Атлас%20специализации%20регионов.pdf> (Дата обращения 31.10.2022).
3. Бадина С.В. Социально-экономические риски развития туризма в Республике Крым / С.В. Бадина, А.А. Панкратов // Проблемы теории и практики управления – 2020. – № 12. – С. 21-39.
4. В течение лета 2022 г. в Крыму отдохнуло 4, 2 млн. туристов: Министерство курортов и туризма Республики Крым. – URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/2436#:~:text=Всего%20за%20январь%20-%20август,транспортом%2C%20увеличилось%20в%202%2C5%20раза> (Дата обращения 31.10.2022).
5. На поддержку турбизнеса Крыма выделено 1,6 млрд. рублей: Министерство курортов и туризма Республики Крым. – URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/2481> (Дата обращения 04.11.2022).
6. О развитии туристской отрасли Республики Крым: статистические отчеты Министерства курортов и туризма Республики Крым. – URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/14> (Дата обращения 29.10.2022)
7. Павленко И. Г. Влияние ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)» на развитие сервиса и туризма / И. Г. Павленко, А. А. Остовская, М. А. О. Нагиев // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2021. – Т. 7. – № 1. – С. 48-57.
8. Постановление Правительства РФ № 2439 от 24.12.2021 г. «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма»» (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru/403336467/> (Дата обращения 31.10.2022).
9. Постановление Совета Министров Республики Крым № 650 от 29.12.2016 г. «Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым» (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/413918569> (Дата обращения 29.10.2022).
10. Русина А.Н. Перспективы развития внутреннего туризма в современных условиях / А.Н. Русина, О.В. Карпычева, Е.А. Якимова, Д.А. Лихман // Экономика, предпринимательство и право – 2021. – Т. 11. – № 10. – С. 2343-2356.
11. Смерницкая Е.В. Современное состояние туристической отрасли в Республике Крым // Сервис в России и за рубежом – 2019. – Т.13. – № 2 (84). – С. 152-161.
12. Хаирова Э.А. Анализ современного развития туризма Республики Крым // Вестник Алтайской академии экономики и права – 2020. – № 10. – С. 89-94.
13. Щипанова Д.Г. Роль и влияние туристской отрасли крымского региона на развитие экономики / Д.Г. Щипанова, Д.Д. Буркальцева, Э.У. Османова, А.А. Яновская // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие) – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 167-177.
14. Экономическое обозрение. Республика Крым / Инвестиционный портал Республики Крым. – URL: <https://invest-in-crimea.ru/crimea-economy> (Дата обращения 29.10.2022).

References

1. Adzhimet G.H. Osnovnye tendencii i problemy razvitiya turistskoj otrasli Respubliki Krym / G.H. Adzhimet, P.S. Gafarova // Uchenyj zapiski KIPU – 2020. – № 4 (70). – P. 56-62.
2. Atlas ekonomicheskoy specializacii regionov Rossii / V.L. Abashkin, L.M. Gohberg, YA.YU. Eferin i dr.; pod red. L.M. Gohberga, E.S. Kucenko; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki» – M: NIU VSHE – 2021 – 264 s. – URL: <http://news.sbras.ru/ru/Documents/Atlas%20specializacii%20regionov.pdf>.
3. Badina P.V. Socialno-ekonomicheskie riski razvitiya turizma v Respublike Krym / P.V. Badina, A.A. Pankratov // Problemy teorii i praktiki upravleniya – 2020. – № 12. – P. 21-39.

4. *V techenie leta 2022 g. v Krymu otdohnulo 4, 2 mln. turistov: Ministerstvo kurortov i turizma Respubliki Krym.* – URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/2436#:~:text=Vsego%20za%20yanvar%20-%20avgust,transportom%2C%20uvelichilos%20v%202%2C5%20raza>.
5. *Na podderzhku turbiznesa Kryma vydeleno 1,6 mlrd. rublej: Ministerstvo kurortov i turizma Respubliki Krym.* – URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/article/show/2481>.
6. *O razviii turistskoj otrasli Respubliki Krym: statisticheskie otchety Ministerstva kurortov i turizma Respubliki Krym.* – URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/14>.
7. *Pavlenko I. G. Vliyanie FCP «Razvitie vnutrennego i vyezdnogo turizma v Rossijskoj Federacii (2019-2025 gody)» na razvitie servisa i turizma / I. G. Pavlenko, A. A. Ostovskaya, M. A. O. Nagiev // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. – 2021. – T. 7. – № 1. – P. 48-57.*
8. *Postanovlenie Pravitelstva RF № 2439 ot 24.12.2021 g. «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie turizma»» (s izmeneniyami i dopolneniyami).* – URL: <https://base.garant.ru/403336467/>.
9. *Postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Krym № 650 ot 29.12.2016 g. «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitiya kurortov i turizma v Respublike Krym» (s izmeneniyami i dopolneniyami).* – URL: <https://docs.cntd.ru/document/413918569>.
10. *Rusina A.N. Perspektivy razvitiya vnutrennego turizma v sovremennyh usloviyah / A.N. Rusina, O.V. Karpycheva, E.A. Yakimova, D.A. Lihman // Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo – 2021. – T. 11. – № 10. – P. 2343-2356.*
11. *Smernickaya E.V. Sovremennoe sostoyanie turisticheskoy otrasli v Respublike Krym // Servis v Rossii i za rubezhom – 2019. – T.13. – № 2 (84). – P. 152-161.*
12. *Hairova E.A. Analiz sovremennogo razvitiya turizma Respubliki Krym // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava – 2020. – № 10. – P. 89-94.*
13. *Shchipanova D.G. Rol i vliyanie turindustrii krymskogo regiona na razvitie ekonomiki / D.G. Shchipanova, D.D. Burkalceva, E.U. Osmanova, A.A. Yanovskaya // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie) – 2017. – T. 8. – № 1. – P. 167-177.*
14. *Ekonomicheskoe obozrenie. Respublika Krym / Investicionnyj portal Respubliki Krym.* – URL: <https://invest-in-crimea.ru/crimea-economy>.

УДК 331.101.262:338.43(470.630)

DOI: 10.36683/2076-5347-2022-4-62-20-26

JEL: J11, J43, Q18, R11, R23

Иволга А.Г.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА ДЛЯ ОЦЕНКИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Иволга Анна Григорьевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный
университет»; РФ, 355017, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический д. 12
annya_iv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5428-609X>

Ivolga Anna Grigoryevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Stavropol State Agrarian University; 12 Zootekhnicheskyy Lane,
Stavropol 355017, Russian Federation
annya_iv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5428-609X>

Формирование человеческого капитала для устойчивого развития сельских территорий Ставропольского края стратегическая задача. В данной статье рассматривается ряд демографических показателей, которые характеризуют состояние человеческого капитала (численность населения, рождаемость, смертность, половозрастная структура, миграция, естественное движение населения). Для оценки демографических факторов использовались статистические данные, диалектический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный и сравнительный методы. Стабильное сокращение и структурные изменения населения сельских территорий Ставропольского края нуждаются в дальнейшем изучении и поиске стратегических и тактических инструментов, направленных на формирование человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, демографические факторы, АПК, сельское население, сельские территории.

Для цитирования: Иволга А.Г. Исследование демографического фактора для оценки формирования и развития человеческого капитала в аграрном секторе экономики Ставропольского края // Форпост науки. – 2022. – № 4 (62). – С. 20-26. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-20-26>

Formation of human capital for sustainable development of rural areas of Stavropol Territory is a strategic task. The article examines a number of demographic indicators that characterize the state of human capital (population, fertility, mortality, age and sex structure, migration, natural movement of the population). Statistical data, dialectical, abstract-logical, calculated-constructive and comparative methods were used to assess demographic factors. Stable reduction and structural changes in the population of rural areas of Stavropol Territory need further study and search for strategic and tactical tools aimed at human capital formation.

Keywords: human capital, demographic factors, agriculture, rural population, rural territories.

For citation: Ivolga A.G. The study of Demographic Factor to Assess Formation and Development of Human Capital in Agricultural Sector of Stavropol Territory Economy. *Science Outpost*. 2022;4 (62):20-26. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-20-26>

Введение

Приоритетной задачей государства на ближайшее время является развитие сельского хозяйства как высокопроизводительного сектора, развивающегося на основе инновационных технологий и обеспеченности квалифицированными кадрами.

Переход России от плановой экономики к развитию рыночных отношений обусловил не только инициирование трансформационных реформ, связанных с формированием институциональных основ взаимодействия хозяйствующих субъектов в рыночных условиях, созданием и развитием институтов государственного регулирования экономики и социальной сферы, но и обусловил возникновение и развитие ряда застойных процессов, в том числе и в аграрном секторе.

Устойчивое развитие аграрного сектора играет важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. Политика импортозамещения, проводимая сейчас в России в условиях экономических санкций, ориентирована на поддержку и стимулирование отечественных производителей, обеспечивающая продовольственную самодостаточность регионов и их устойчивое развитие. В то же время, официальные данные государственного статистического наблюдения, а также исследования российских ученых подтверждают наличие ряда проблем в развитии сельских территорий, которые связаны, прежде

всего, с ограничениями в области обеспечения воспроизводства человеческого капитала на широкой основе и неудовлетворительным уровнем показателей качества жизни сельских жителей.

Важным условием реализации поставленной задачи является формирование адекватного кадрового потенциала, способного обеспечить ускоренное развитие отрасли. Человеческий капитал, выступая активным компонентом отрасли, является основным фактором, обеспечивающим эффективное производство в аграрной сфере, а также устойчивое развитие в целом сельской территории.

Процесс развития отрасли АПК и развитие человеческого капитала – взаимозависимы. Дальнейшее повышение роли и конкурентоспособности отечественного аграрного сектора экономики во многом зависит от наличия, качественных характеристик и более полного использования человеческого капитала сельской местности.

Формирование и развитие человеческого капитала происходит под влиянием различных факторов, большинство зарубежных и отечественных ученых выделяют следующие: демографический, производственный, экономический, организационно-экономический, социальный, социально-демографический, социально-экономический, социально-ментальный, институциональный и экологический. При любой интерпретации термина «человеческий капитал» исследование демографического фактора имеет базовое значение для оценки его формирования и развития. Поэтому именно изучение демографического фактора требует особого внимания, поскольку количество и качество носителей человеческого капитала будут определять условия формирования его составляющих и эффективность использования.

Изучение демографического фактора формирования и развития человеческого капитала в контексте системных изменений в обществе позволит максимально эффективно организовать работу, способствующую устойчивому развитию сельских территорий. Этим продиктована цель исследования: проанализировать и выявить основные демографические проблемы формирования человеческого капитала в аграрном секторе на примере Ставропольского края.

Методы и методика исследования

Теоретической и методологической основой исследования послужили научные труды российских и зарубежных ученых, в работах которых были изучены проблемы формирования и развития человеческого капитала в сельской местности. Проблемы использования человеческого капитала и общества в целом рассматриваются в работах А. В. Кашепова [6], И. С. Масловой [11], Е. Н. Синдяшкиной [15], А. Ф. Дорофеева [19; 25]; проблемы кадровой политики предприятий АПК – в работах Р.Х. Беркмурзаевой [1], С. А. Шелковникова [13], К. П. Каменевой [4], Т.Ю. Карповой [5], В. В. Ухоботова [17], А. Н. Герасимова [3; 21]; проблемы демографического потенциала, в том числе на региональном уровне – в исследованиях А. В. Кашепова [6], Р. П. Колосовой [7], М. Н. Кулапова [8], М.Г. Лещевой [9; 10], Л.В. Плаховой [22], П. А. Меркулова [24]; проблемы развития человека и эволюции социально-экономических отношений – в работах С. Д. Валентя [2], Л. Нестерова [14] и др. [18; 20; 23]. Следует отметить, что отдельные демографические аспекты кадрового обеспечения сельского хозяйства в региональном аспекте, такие как взаимосвязь динамики демографических показателей региона и качественных характеристик кадрового потенциала с уровнем обеспечения продовольственной безопасности и конкурентоспособности отрасли АПК рассмотрены недостаточно полно.

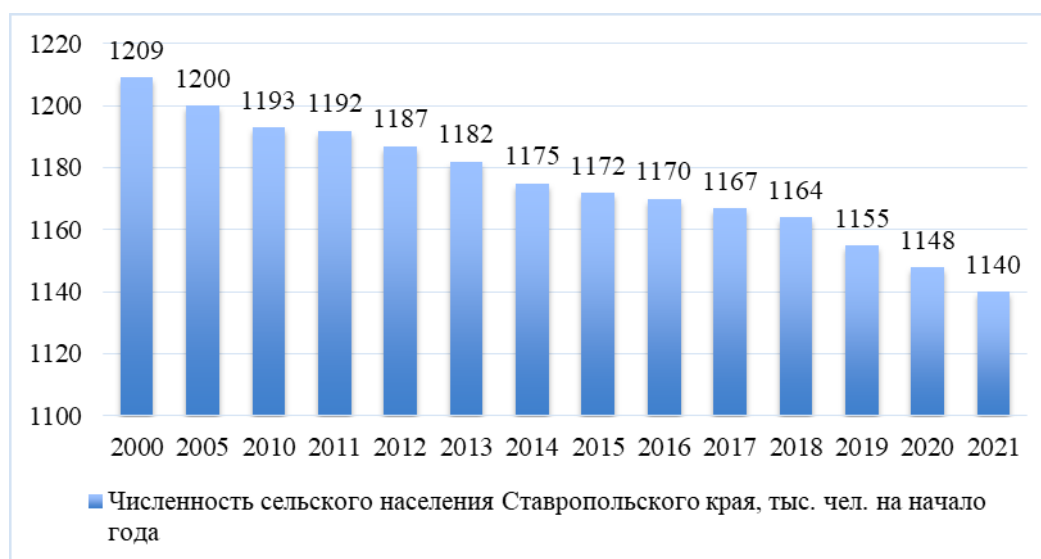
Исследования выполнены на основе диалектического, абстрактно-логического, расчетно-конструктивного, сравнительного методов с использованием материалов официальной статистической информации Ставропольского края [16]. Объектом исследования является аграрный сектор Ставропольского края, предметом – человеческий капитал Ставропольского края.

Результаты и обсуждение

При любой интерпретации термина «человеческий капитал» исследование демографического фактора имеет основополагающее значение для оценки его формирования и развития. Демографическая составляющая человеческого капитала может быть измерена следующими показателями: численность населения, рождаемость, смертность, половозрастная структура, миграция, естественное движение населения, средняя продолжительность жизни. Далее в работе будут изучены некоторые из приведенных показателей, влияющие на формирование человеческого капитала в Ставропольском крае.

Ставропольский край – регион с ярко выраженной аграрной специализацией. Один из самых крупных агропромышленных регионов России, расположенный в южной части страны. Около 90% территории региона занято сельскохозяйственными угодьями. По состоянию на начало года (01.01.2022 г.) доля сельского населения в общей численности населения края составила 40,8% – 1 140 089 чел.

Исследование показателей, формирующих демографическую составляющую человеческого капитала, отразило устойчивую тенденцию к сокращению численности сельского населения Ставропольского края (рис. 1).

Источник: составлено авторами на основе <https://rosstat.gov.ru/>

Рисунок 1 – Численность сельского населения Ставропольского края, тыс. чел.

За период с 2000 г. по 2021 г. количество жителей сократилось на 6% (69 тыс. чел.). Динамичный отток произошел в период с 2000-2014 гг. – сокращение на 34 тыс. чел. В последующие годы тенденция к снижению населения сохранилась. В среднем, с 2014 года по 2021 год население ежегодно сокращалось на 4 тыс. чел. На сегодняшний день с разной степенью интенсивности наблюдается отток населения во всех сельских территориях региона.

Демографические движения численности сельского населения происходят за счет естественного и миграционного движения. По статистическим данным, в анализируемом периоде сельские пункты ежегодно в среднем покидало около 40 тыс. чел., прибывало – 35 тыс. чел. Убыль от миграционного потока составила 5 тыс. чел. ежегодно. Отмечается высокая динамика миграционных перемещений внутри региона, которая служит вероломным фактором оттока сельского населения.

Отметим, что существуют специфические факторы, повлиявшие на социально-демографические процессы в сельской местности Ставропольского края. Их можно разделить на следующие группы:

- 1) историко-демографические (сформированные предыдущим развитием сельских территорий);
- 2) социально-экономические;
- 3) историко-культурные (традиции сельского быта) [10].

Подчеркнем, что среди факторов первой группы есть те, которые особенно повлияли на демографическую деградацию ставропольских сел. Это интенсивная миграция молодежи и высокий уровень смертности населения (таблица 1). С 2016 года в сельской местности Ставропольского края наблюдается депопуляция, которая со временем стала основной причиной сокращения населения (таблица 2).

Процессы естественного движения сельского населения региона отражают детерминированное снижение числа родившихся и умерших, причем темпы снижения рождений, с 2015 года опережают темпы снижения смертей, а в 2020 произошёл значительный скачок коэффициента смертности, при продолжающейся негативной динамике коэффициента рождаемости. Результатом этого является естественная убыль населения, достигшая в 2021 г. 7206 человек (табл.1).

Таблица 1 – Естественное движение сельского населения Ставропольского края, человек

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Абсолютное отклонение 2021 от 2012	2021 % к 2012
Родилось	16241	16078	16087	14477	14090	12898	12096	11196	11149	10606	-5635	65,3
Умерло	15268	14911	14963	14482	14479	13870	14137	13848	15565	17812	2544	116,7
Естественный прирост (-убыль)	973	1167	1124	-5	-389	-972	-2041	-2654	-4416	-7206	6233	x

Коэффициенты рождаемости в сельской местности края имеют тенденцию к сокращению с 2015 года. В 2020 году этот же коэффициент в сельской местности незначительно отличается от городского. Коэффициент смертности в сельской местности за весь анализируемый период выше, чем в городской. На каждую 1000 населения в среднем за 9 лет рождается в сельской местности 11,8 детей, в городской – 11,9 детей; умирает, 12,5 и 11,2 человек соответственно. С 2016 по 2020 гг. в сельской местности Ставропольского края наблюдается коэффициент естественной убыли (-3,9) (табл. 2).

Таблица 2 – Коэффициенты естественного движения населения Ставропольского края (на 1000 населения соответствующей категории)

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
	Коэффициент рождаемости								
Всего в крае	12,6	12,6	13	13	13	11,5	11,0	10,0	9,8
в том числе в:									
-городской местности	11,7	11,9	12,5	13,4	13,6	11,8	11,3	10,2	9,8
-сельской местности	13,7	13,6	13,7	12,4	12,1	11,1	10,4	9,7	9,7
	Коэффициент смертности								
Всего в крае	12	11,7	11,7	11,6	11,7	11,2	11,5	11,3	13,1
в том числе в:									
-городской местности	11,4	11	11	11,1	11,2	10,8	10,9	10,8	12,7
-сельской местности	12,9	12,6	12,7	12,4	12,4	11,9	12,2	12,0	13,6
	Коэффициент естественного прироста (- убыли)								
Всего в крае	0,6	0,9	1,3	1,4	1,3	0,3	-0,5	-1,3	-3,3
в том числе в:									
-городской местности	0,3	0,9	1,5	2,3	2,4	1	0,4	-0,6	-2,9
-сельской местности	0,8	1,0	1,0	0,0	-0,3	-0,8	-1,8	-2,3	-3,9

Источник: составлено авторами на основе <https://rosstat.gov.ru/>

Естественный убыль населения отмечается во всех муниципальных образованиях края в 2019-2020 гг., несмотря на то, что 2016-2017 гг., показывали естественный прирост по Нефтекумскому, Шпаковскому и др. территориям, хоть и обеспеченная полностью за счет миграции.

Снижение уровня рождаемости негативно отражается на демографической картине региона, что в свою очередь осложняет процессы формирования человеческого капитала.

Таблица 3 – Естественное движение сельского населения в разрезе муниципальных районов Ставропольского края, человек

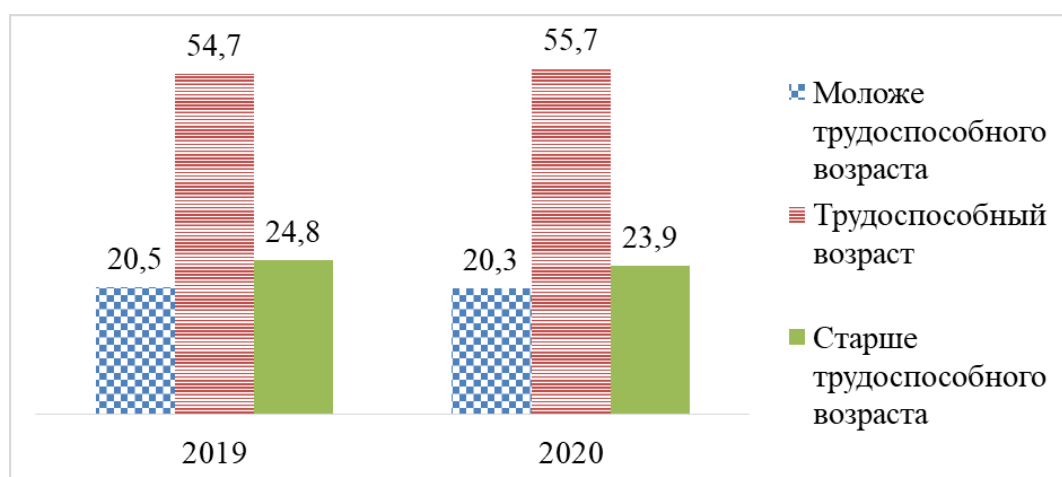
Наименование муниципальных образований	Естественный прирост (убыль) 2016-2017	Естественный прирост (убыль) 2019-2020
Кочубеевский	-365	-734
Изобильненский	-352	-1094
Петровский	-318	-893
Ипатовский	-294	-694
Красногвардейский	-218	-450
Новоалександровский	-197	-650
Георгиевский	-152	-1175
Александровский	-140	-175
Апанасенковский	-136	-320
Труновский	-88	-284
Грачевский	-81	-248
Андроповский	-66	-190
Новоселицкий	-13	-102

Наименование муниципальных образований	Естественный прирост (убыль) 2016-2017	Естественный прирост (убыль) 2019-2020
Туркменский	2	-107
Советский	17	-408
Благодарненский	27	-322
Арзгирский	30	-129
Степновский	51	-38
Кировский	55	-151
Левокумский	69	-121
Буденновский	80	-541
Предгорный	101	-672
Курский	249	-52
Нефтекумский	422	-4
Шпаковский	470	-388
ВСЕГО ПО КРАЮ	914	- 4077

Источник: составлено авторами на основе <https://rosstat.gov.ru/>

Далее рассмотрим возрастную структуру сельского населения Ставропольского края, которая позволяет определить потенциальные возможности естественного прироста (рис. 2).

В 2020 из 1 140 089 сельских жителей: 20,3% – дети и подростки в возрасте от 0 до 15 лет; 55,7% – лица трудоспособного возраста, в том числе молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет; 23,9% – мужчины и женщины старше трудоспособного возраста. Положительным явлением является увеличение доли трудоспособного сельского населения на 1% в 2020 году по сравнению к предыдущему году.

Источник: составлено авторами на основе <https://rosstat.gov.ru/>

Рисунок 2 – Динамика возрастной структуры сельского населения Ставропольского края, %

Однако растет коэффициент демографической нагрузки нетрудоспособных возрастов на лиц трудоспособного возраста. В 2020 г. на 1000 лиц трудоспособного возраста приходилось 770 нетрудоспособных, что на 11,0% превышает значение этого показателя в городской местности.

К 2031 году демографическая нагрузка на сельское население трудоспособного возраста достигнет уровня 948 человек, – отмечают эксперты [9; 13].

В связи с этим, считаем крайне значимым обратить внимание на необходимость удержания и привлечения молодежи в сельскую местность. Доля лиц от 18 до 30 лет в муниципальных образованиях Ставропольского края снижается ежегодно, и за последний год составила 15,1%, тогда как в 2019 году этот показатель составлял 16,3%.

Доля молодежи, занятой в агропромышленном комплексе края еще ниже, и в отдельных районах эта отметка достигла критического уровня (табл. 4).

Сохранение подобной отрицательной тенденции может привести к самым разным негативным последствиям. Демографические процессы однажды станут существенным барьером на пути экономического роста региона. Предприятия АПК края уже сейчас испытывают дефицит постоянных работников. По данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций, подведомственных Минсельхозу Став-

ропольского края, обеспеченность их рабочей силой в 2021 г. составила 96,1%, что не отвечает потребностям производства.

Таблица 4 – Муниципальные образования – аутсайдеры по показателю «Доля молодежи, занятой в АПК,%», 2021г.

Наименование муниципальных образований	Доля молодежи, занятой в АПК, %
Нефтекумский	3,25
Благодарненский	5,05
Буденновский	5,58
Арзгирский	6,37
Ипатовский	7,04
Апанасенковский	7,41
Среднее значение по краю	11,9

Источник: составлено авторами на основе данных [16]

Формирование человеческого капитала сложный и длительный многофакторный процесс, а демографические факторы в основе этого процесса. Территория Ставропольского края, к сожалению, на сегодня имеет отрицательные тенденции с точки зрения всех проанализированных показателей: естественного прироста, миграции, возрастной структуры и иных показателей. Необходимо оценить причины снижения демографических показателей и на региональном и муниципальном уровне принимать программы корректирующие демографическое развитие края. Человеческий капитал – это база для экономического роста территории, в данной статье мы посмотрели на количественные показатели и их тенденции в крае, не затрагивая проблем социальных и экономических.

Заключение

В исследовании проанализирована современная демографическая ситуация, сложившаяся в Ставропольском крае, влияющая на развитие и формирование человеческого капитала. Одна из наиболее характерных особенностей демографической ситуации в регионе заключается в негативных качественных изменениях. Негативные качественные изменения в численности населения препятствуют развитию человеческого капитала в регионе. Миграция сельского населения также негативно сказывается на развитии человеческого капитала в Ставропольском крае. Автор приходит к выводу, что на современном этапе невозможно развивать человеческий капитал без предварительного решения демографических проблем. Превентивная политика в их решении будет способствовать более эффективному управлению демографическими процессами, что, в свою очередь, будет гарантировать позитивное развитие человеческого капитала, укрепление и развитие экономики края.

Список источников

1. Бекмурзаева Р.Х. Роль человеческого капитала в аграрном секторе экономики / Р. Х. Бекмурзаева, Ю. Р. Яхьяев // Деловой вестник предпринимателя. – 2021. – № 5(3). – С. 32-35.
2. Валентей С.Д. Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры // Вопросы экономики. – 2018. – № 2. – С. 93.
3. Герасимов А.Н., Громов Е.И., Леликова Е.И. Адаптивно - сценарное прогнозирование трудовых ресурсов сельского хозяйства Ставропольского края // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 1. – С. 35-42.
4. Каменева К.П. Система управления человеческим капиталом в аграрном секторе экономики // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2011. – № 3(30). – С. 106-110.
5. Карпова Т.Ю. Формирование человеческого капитала в аграрном секторе экономики / Т. Ю. Карпова, М. В. Муравьева // Наука и бизнес: пути развития. – 2019. – № 2(92). – С. 59-62.
6. Кашепов А.В. Рынок труда: проблемы и решения: монография / А. В. Кашепов, С. С. Сулакишин, А. С. Малчинов. – Москва: Научный эксперт, 2008. – 233 с.
7. Колосова Р.П. Человек и труд в цифровой экономике / Р. П. Колосова, Т. О. Разумова, М. В. Артамонова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2019. – № 3. – С. 170-184.
8. Кулапов М.Н. Управление рынком труда и миграционными потоками / М. Н. Кулапов, С. В. Машихов, Н. Н. Ураев // Современные проблемы экономики и менеджмента: Материалы международной научно-практической конференции, Воронеж, 20 октября 2021 года. – Воронеж: Издательство Истоки, 2021. – С. 146-150.
9. Лецева М.Г. Демографические аспекты формирования кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций Ставропольского края // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 11. – С. 94-99.
10. Лецева М.Г. Проблемы кадрового обеспечения сельского хозяйства региона // Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: сборник материалов международной

научно-практической конференции, Москва, 11 сентября 2017 года. – Москва: Центр исследования России Харбинского инженерного университета, 2017. – С. 164-172.

11. Маслова И. Институты российского рынка труда в механизме регулирования процессов занятости // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2013. – № 5. – С. 39-66.

12. Меренкова И.Н., Ухоботов В.В. Теоретико-методические аспекты диагностики диверсификации сельских территорий // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2018. – № 1 (56). – С. 197-204.

13. Механизм государственной поддержки аграрного сектора экономики в контексте развития человеческого капитала: монография / С. А. Шелковников, В. В. Рождественская, А. Л. Полтарыхин [и др.]. – Москва : ООО «Издательство «КноРус», 2021. – 108 с.

14. Нестеров Л.Т. Национальное богатство и человеческий капитал / Л. Т. Нестеров, Г. Аширова // Вопросы экономики. – 2015. – № 2. – С. 24.

15. Синдякина Е. Н. Отражение демографической политики в показателях рождаемости в России // Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 1(42). – С. 75-85.

16. Статистический ежегодник. Ставропольский край. 2021 : статистический сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. – Ставрополь, 2021. – 118 с.

17. Ухоботов В.В. Особенности воспроизводства трудовых ресурсов в аграрной сфере // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – № 1 (48). – С. 173-182.

18. Challenges of regional economic development: building export potential and food security / Gerasimov A.N., Gromov E.I., Skripnichenko Yu.S., Grigoryeva O.P., Skripnichenko V.Yu. // Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development. – Cham, 2022. – P. 143-148.

19. Dorofeev A.F., Dobrunova A.I. The cluster approach to development of rural areas // Vestnik OrelGAU. – 2015. – № 2 (53). – С. 94-100.

20. Factors and conditions for the functioning and development of regional socio-economic systems / L.V. Plakhova, N.V. Zakharkina, N.N. Sokolova, L.L. Alekhina, E.V. Troshina // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 372. – P. 599-608. – https://doi.org/10.1007/978-3-030-93155-1_65.

21. Labor resources in agricultural regions of the south of Russia: assessment, trends, and development patterns / Gerasimov A.N., Gromov E.I., Skripnichenko Y.S., Lelikova E.I., Skripnichenko V.Yu. // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – Vol. 206. – P. 663-679.

22. Labor resources management in regions with natural population decline and migration outflow / Plakhova L.V., Bardovskii V.P., Zviagintceva Y.A., Alekhina L.L., Troshina E.V. // International Scientific and Practical Conference Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities / Alexandrovich T.V. – Nicosia: Future Acad, 2019. – P. 500-510.

23. Mechanisms for the implementation of the regional economic policy / Skobliakova I.V., Zhuravleva T.A., Vlasova M.A., Maslova O.L., Gubina O.V. // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 87. – P. 406-416.

24. Merkulov P.A., Prokazina N.V., Perevozkin L.M. Demographic reproduction of young generation of the Orel region // Central Russian Journal of Social Sciences. – 2016. – Vol. 11. – No. 3. – P. 12-27.

25. Role of universities in sustainable rural development / Gorbunov A.P., Kasaeva T.V., Kolyadin A.P., Dorofeev A.F. // Education in the Asia-Pacific Region. 2022. T. 65. P. 183-192.

УДК 631.115.1

DOI: 10.36683/2076-5347-2022-4-62-27-34

JEL: Q12, Q13

Павленко И.Г.

СУЩНОСТЬ И ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Павленко Ирина Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»; РФ, 355017, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический д. 12
Iirin@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6783-6273>

Pavlenko Irina Gennadievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Stavropol State Agrarian University; 12 Zootekhnicheskoy Lane,
Stavropol 355017, Russian Federation
Iirin@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6783-6273>

В работе рассмотрены существенные характеристики функционирования фермерских хозяйств. Проведен сравнительный анализ подходов к определению крестьянского (фермерского) хозяйства. Определены отличительные признаки фермерской формы хозяйствования. Проведено исследование динамики посевных площадей в России, поголовья крупного рогатого скота в России, численности сельскохозяйственных товаропроизводителей и посевных площадей сельскохозяйственных культур К(Ф)Х в Ставропольском крае. Выявлены и структурированы основные тенденции в развитии крестьянских (фермерских) хозяйств в России.

The paper considers the essential characteristics of farms functioning. Comparative analysis of approaches to definition of peasant (farm) household is carried out. Distinctive features of farm form of management are determined. Study of the dynamics of sown area in Russia, head of livestock in Russia, the number of agricultural commodity producers and sown area of agricultural crops K (F)X in Stavropol Territory was conducted. The main trends in the development of peasant (farm) households in Russia are identified and structured.

Ключевые слова: аграрный комплекс, региональная экономика, сельское хозяйство.

Keywords: agricultural complex, regional economy, agriculture.

Для цитирования: Павленко И.Г. Сущность и основополагающие принципы развития крестьянских (фермерских) хозяйств Ставропольского края // Форпост науки. – 2022. – № 4 (62). – С. 27-34. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-27-34>

For citation: Pavlenko I.G. The Essence and Fundamental Principles of the Development of Peasant (Farm) Households of Stavropol Territory. *Science Outpost*. 2022;4 (62):27-34. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-27-34>

Введение

Фермерство ведет к стабилизации и оздоровлению экономики. Крестьянские хозяйства гибки и мобильны, способны быстро перестраиваться, так как не зарегламентированы в своей деятельности, функционируют на основе механизма саморегуляции, конкурируя с другими сельхозтоваропроизводителями [1]. Фермеры самостоятельно распоряжаются произведенной продукцией и устанавливают реализационные цены, пользуются кредитом, могут приобретать материально-технические ресурсы из любых источников.

Методы и методика исследования

Подходы большинства современных ученых к определению крестьянского (фермерского) хозяйства различаются не слишком значительно (табл.1). Современный российский крестьянин (фермер) самостоятелен, имеет высокую мотивацию к труду, отвечает за сохранность имущества, возврат кредитов и ссуд, сам ведет учет материальных затрат и доходов. Фермер свободен в выборе направления хозяйственной деятельности, определении объема и структуры производства, так он может заниматься любым видом деятельности, не запрещенным законодательством, при сохранении основного производственного направления [5; 10].

Отличительными признаками этой формы хозяйствования являются: интенсивный труд членов семьи, полная экономическая самостоятельность, возможность товарного производства, право собственности на произведенную продукцию и доходы [1; 3; 15].

Многочисленные исследования показывают, что фермерские хозяйства являются мобильной и гибкой формой хозяйствования, насыщают рынок товарами, повышают уровень конкуренции в сельскохозяйственном производстве, обеспечивают занятость селян [1; 11; 12; 13; 16; 18; 21; 22].

Таблица 1 – Определение крестьянского (фермерского) хозяйства в работах различных авторов

Автор	Определение
Войку И. П. [2]	Крестьянское хозяйство – это добровольное семейно-трудовое объединение лиц, совместно ведущих аграрное производство, носящее товарный характер, основанное главным образом на личном труде крестьянина и членов его семьи, частной собственности на производственные ресурсы, выпущенную продукцию и полученный доход.
Воронин Б.А., Чупина И.П., Воронина Я.В. [4]	Развитое фермерское хозяйство – это товарное хозяйство, основанное на частной собственности на землю и другие средства производства (на их аренде), на свободной предпринимательской деятельности, на трудовом потенциале членов хозяйства и социально защищенного наемного труда»
Кузнецова Э.Г. [7]	Крестьянское (фермерское) хозяйство является формой свободного предпринимательства. На основе использования находящейся в его собственности или арендованной им земли и имущества фермер осуществляет производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции
Сёмин А.Н., Михайлюк О.Н. [9]	Крестьянское (фермерское) хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность, которая связана с вложением трудовых, материальных и финансовых средств с целью получения дохода на основе сочетания личной выгоды с общественной пользой
Парамонов П. Ф., Колесник В. С., Стукова Ю. Е. [8]	Фермерское хозяйство - это деловое предприятие, в бизнес-менеджменте которого присутствуют и сочетаются маркетинг, компетентное управление ресурсами (человеческими, финансовыми, техническими, природными)

Источник: составлено автором

Из вышесказанного можно заключить, что сущность крестьянского (фермерского) хозяйства сводится к тому, что это самостоятельный хозяйствующий субъект с правом выбора определенного вида сельскохозяйственной деятельности и формы существования в виде юридического лица либо в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица, организующий высокоэффективное производство, переработку, реализацию, транспортировку, хранение сельскохозяйственной продукции и функционирующий на принципах личной заинтересованности, полной самостоятельности, высокой мотивации к труду, непосредственного участия в производственном процессе, полной материальной ответственности в случае наступления финансовых потерь, целью деятельности которого является получение прибыли и обеспечение продовольственной безопасности [1; 5].

Фермерский сектор в настоящее время стал не просто составной частью отечественного агропромышленного комплекса, но и его наиболее динамично развивающимся сектором, так как именно фермеры быстрее всего наращивают производство важнейших видов сельскохозяйственной продукции, даже в условиях системного логистического кризиса [6; 15; 23].

В рамках данной работы проведено исследование крестьянских (фермерских) хозяйств Ставропольского края с использованием методологии SWOT-анализа, позволяющего выделить наиболее существенные факторы, влияющие на деятельность К(Ф)Х в Ставропольском крае.

Результаты и обсуждение

С момента своего появления крестьянские (фермерские) хозяйства и другие виды малого бизнеса в экономике сельского хозяйства России заняла определенную нишу, но не стала определяющим фактором развития. По данным последней сельскохозяйственной микропереписи 2021 года в России наблюдается стремительное сокращение как крупных организаций на 27,2%, так и крестьянских (фермерских) хозяйств на 24,9% (табл. 2).

Таблица 2 – Численность сельскохозяйственных товаропроизводителей в России, ед.

Наименование	Годы						Отклонение 2021 к 2016, %
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Сельскохозяйственные организации	54707	50168	49385	45924	42385	39830	72,81
Крестьянские (фермерские) хозяйства	136358	133035	128014	116368	108247	102454	75,14

Источник: составлено автором

Такая тенденция в первую очередь происходит из-за того, что отсутствуют благоприятные условия для развития малого семейного сектора на селе, а также в монополизации крупными производителями

продовольственных рынков и ресурсов [17; 20]. Это говорит о том, что крестьянские (фермерские) хозяйства на всей территории страны нуждаются в поддержке.

При этом за то же время общая площадь земли, которая в среднем приходится на одно фермерское хозяйство удвоилась с 21,4 млн. га до 49 млн. га, это обусловлено укрупнением хозяйств. При этом ежегодно в России используются для посевов около 80 млн. га, из них 49 млн. га засевают фермерские хозяйства (табл. 3).

Таблица 3 – Динамика посевных площадей в России, млн. га

Наименование	Годы							Отклонение 2021 к 2006, %
	2006	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Общая посевная площадь	75,3	79,3	79,6	79,7	79,9	80,0	80,1	106,38
Посевная площадь К(Ф)Х	21,4	46,4	47,8	47,85	47,9	48,7	49,0	В 2 раза

Источник: составлено автором

Помимо увеличения посевных площадей, а соответственно развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в отрасли растениеводства, наблюдается стабильный рост в отрасли животноводства (табл. 4). На сегодняшний день производство 28% поголовья крупного рогатого скота приходится на фермерские хозяйства.

Таблица 4 – Поголовье крупного рогатого скота в России, тыс. гол.

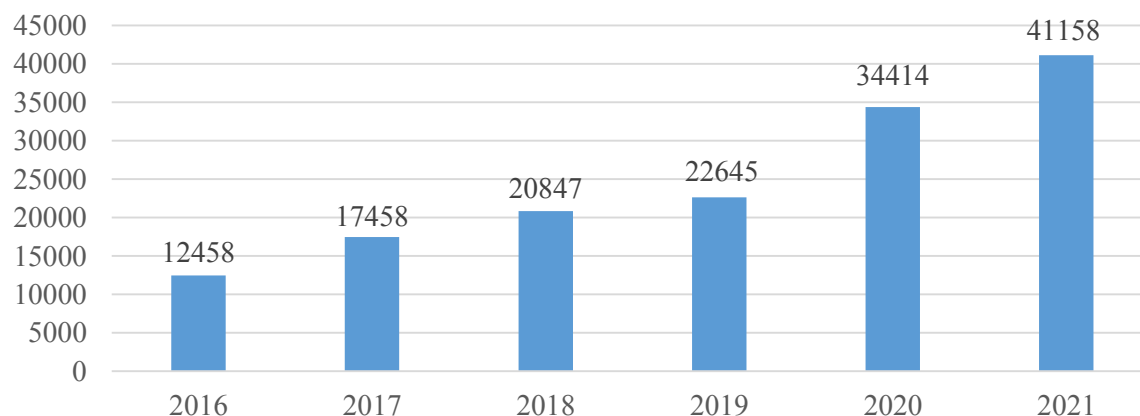
Категория хозяйств	Годы						Отклонение 2021 к 2016, %
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Сельскохозяйственные организации	5510	5489	5565	5568	5608	5648	102,51
Крестьянские (фермерские) хозяйства	5269	5402	5186	5247	5339	5433	103,11

Источник: составлено автором

По производству продукции сельского хозяйства можно судить о приоритетном направлении отрасли. К(Ф)Х России отдают предпочтения отрасли растениеводства, она занимает 53,4%. При этом с 2016 года наблюдается рост продукции данной отрасли – 41,5%. В Ставропольском крае 2020 год был засушливым, поэтому показатели растениеводства этого года значительно ниже показателей 2016 года во всех формах хозяйствования. До 2019 года наблюдался рост производства продукции. Отрасль животноводства стабильно развивается как в России – 27%, так и в Ставропольском крае – 33,5%. При большой трудоемкости производственного процесса в животноводстве, отсутствием необходимой инфраструктуры для содержания животных, а также низкой рентабельностью отрасли в целом, К (Ф)Х отдают предпочтение отрасли растениеводства.

Использование современной сельскохозяйственной техники является одним из индикаторов инновационного процесса в сельском хозяйстве. Основные мировые тенденции в этой сфере: повышение производительности, расширение номенклатуры используемой техники, универсальность агрегатов. Эти процессы выражаются в росте энергетической вооруженности и обеспеченности техникой [12].

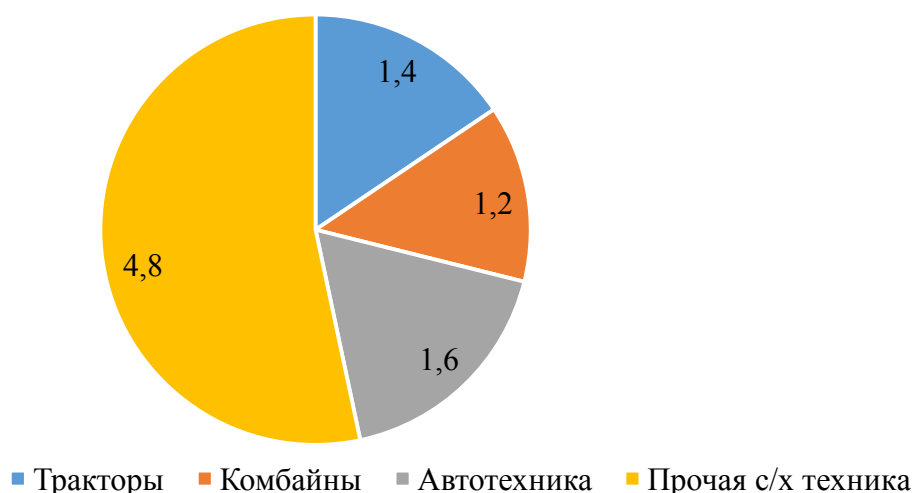
По данным АО «Росагролизинг» сумма инвестиций в основные фонды крестьянских (фермерских) хозяйств значительно выросли (рис. 1). В 2016 году объем поставок составлял 3,1 тыс. ед., а в 2021 году 9,0 тыс. ед. стоимостью 41,1 млрд рублей.

Источник: составлено автором

Рисунок 1 – Поставка техники К(Ф)Х России от АО «Росагролизинг», млн руб.

Помимо увеличения субсидирования по программе льготного лизинга процесс технологической модернизации самого сельского хозяйства идет медленно. Крестьянские (фермерские) хозяйства в большей степени зациклены на смене прочей сельскохозяйственной техники. При этом обновление машино-тракторного парка идет медленнее (рис. 2).

Источник: составлено автором

Рисунок 2 – Структура поставленной техники и оборудования крестьянским (фермерским) хозяйствам в 2021 году, тыс. ед.

Понимая значимость оснащения фермерских хозяйств и сельхозкооперативов энергонасыщенной техникой, АО «Росагролизинг» реализует проекты по оснащению машинно-технологических компаний, они консолидируют парк современной высокопроизводительной сельхозтехники для оказания услуг по проведению всего комплекса полевых работ (по обработке почвы, севу, уборке урожая и пр.). Проект снижает финансовую нагрузку на фермерские хозяйства, у которых парк техники морально устарел, снимает необходимость самостоятельно осуществлять закупку и обслуживание новой сельскохозяйственной техники. На 2022 год по федеральному проекту «Развитие отраслей и техническая модернизация агропромышленного комплекса» выделено 72,5 млрд рублей, что занимает 21,2% от всего ресурсного обеспечения государственной программы развития сельского хозяйства.

Аграрный комплекс Ставропольского края исторически является одним из ведущих секторов региональной экономики. В российском территориальном разделении труда край имеет позиции важного производителя и поставщика сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Отраслям сельскохозяйственного комплекса принадлежит ведущее место как по численности занятых в экономике края, так и в формировании валового регионального продукта. Доля сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта составляет 12,1%, что свидетельствует о наличии ярко выраженной аграрной специализации. Аналогичный показатель по стране находится на уровне 4,2%.

В Ставропольском крае зарегистрировано около 2900 сельскохозяйственных организаций, около 6,5 тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей (табл. 5). В отрасли занято 17,6 % экономически активного населения, половина жителей края проживает в сельской местности.

Таблица 5 – Численность сельскохозяйственных товаропроизводителей в Ставропольском крае, ед.

Наименование	Годы						Отклонение 2021 к 2016, %
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Сельскохозяйственные организации	4 644	4 923	4 728	3 234	3 123	2 893	62,29
Крестьянские (фермерские) хозяйства	10 800	10 939	10 746	7 349	7 097	6 574	60,87

Источник: составлено автором

Ставропольский край является одним из лидеров в Российской Федерации по объемам производства сельскохозяйственной продукции и играет значимую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны (табл. 6).

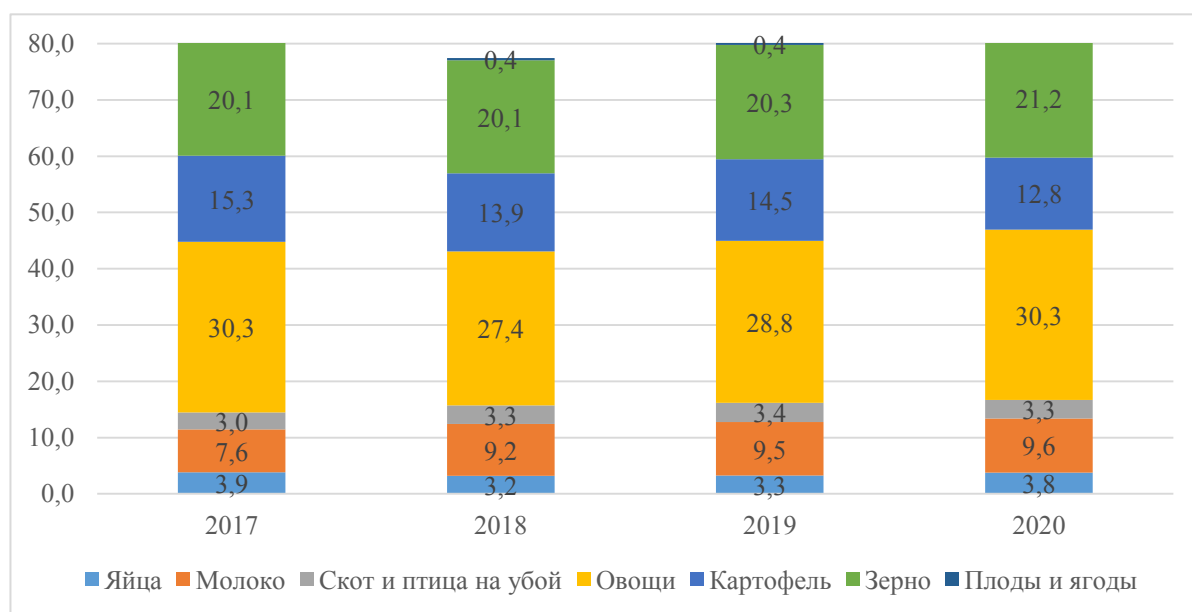
Таблица 6 – Посевные площади сельскохозяйственных культур К(Ф)Х Ставропольского края. тыс. га

Наименование	Годы					Отклонение 2020 к 2016, %
	2016	2017	2018	2019	2020	
Вся посевная площадь	648,1	683,6	700,2	729,8	698,4	107,8
Зерновые и зернобобовые культуры, в том числе:	534,5	558,8	580,3	618,3	589,4	110,3
пшеница	391,4	393,3	417,5	444,4	430,4	110,0
ячмень	67,1	63,0	55,6	80,5	83,6	124,6
овес	3,6	3,3	3,4	4,0	6,1	169,4
Технические культуры, в том числе:	85,9	100,1	99,1	90,2	86,3	100,5
подсолнечник	48,3	63,6	64,0	56,0	48,8	101,0
рапс озимый	7,5	11	9,8	9,6	20,6	274,7
овощи	5,3	5,2	5,3	6,7	8,7	164,2
Кормовые культуры, в том числе:	16,4	14,8	11,9	11,1	10,7	65,2
кукуруза на корм	0,5	0,8	0,5	0,7	2,1	В 4,2 раза

Источник: составлено автором

С стабильным ростом посевной площади крестьянских (фермерских) хозяйств в России К(Ф)Х Ставропольского края увеличили свою посевную площадь только на 7% (табл. 6). При этом приоритетным видом выращиваемой продукции являются овощи, по ним наблюдается рост посева площадей на 64,2%. За рассматриваемый период фермерские хозяйства увеличили площадь капусты на 984 гектара, помидоров на 575 гектара, свеклы столовой на 493 гектара. Валовый сбор увеличился только по капусте – на 5,0 тыс. тонн, помидоров – на 3,5 тыс. тонн, свеклы столовой – на 5,1 тыс. тонн. В целом отрасль овощеводства стабильно развивается. Также рост посева овса – 69,4% и кукурузы на корм – в 4,2 раза свидетельствует о развитии направления корма для отрасли животноводства.

Как видно из рисунка 3 в Ставропольском крае К(Ф)Х отдают предпочтение выращиванию овощей из-за более благоприятных природно-климатических условий несмотря на то, что в России и Северокавказском-федеральном округе наблюдается значительный рост производства плодов и ягод, в связи с активным развитием мер господдержки этого направления.

Источник: составлено автором

Рисунок 3 – Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции К(Ф)Х Ставропольского края, % от сельскохозяйственной продукции.

При этом наблюдается значительное увеличение посевных площадей и валового сбора продукции плодово-ягодных и виноградных насаждений (табл. 7).

Таблица 7 – Посевная площадь и валовый сбор плодово-ягодных и виноградных насаждений К(Ф)Х Ставропольского края

Сельскохозяйственная культура	Площадь, тыс. га					Валовый сбор, тыс. тонн				
	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020
Плоды и ягоды	296	268	442	383	423	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Виноград	491	540	424	784	765	2,2	1,6	2,7	4,4	5,0

Источник: составлено автором

В 2015 году площади насаждений перешли в плодоносящий режим. Поэтому развитие этих культур в К(Ф)Х в Ставропольском крае только зарождается.

Проведенный анализ ретроспективной динамики и перспектив развития К(Ф)Х Ставропольского края показал, что данная отрасль является стратегической, способна отвечать за продовольственную безопасность региона. В этом контексте особенно актуальным становится вариант расширенного воспроизводства рассматриваемого направления.

На территории Ставропольского края преобладают семейные фермерские хозяйства. Подавляющее число К(Ф)Х прибыльны. Фермерские хозяйства создают дополнительные рабочие места, создавая в крае более благоприятную социально-экономическую обстановку. Около 50% К(Ф)Х привлекают наемную рабочую силу и используют ее постоянно. Довольно высок образовательный уровень фермеров: более 56% из них имеют высшее и незаконченное высшее образование. К(Ф)Х оптимистично настроены, 80% из них в течение последних 5 лет планируют увеличить производство.

Важную роль в развитии К(Ф)Х играют каналы реализации продукции на региональных рынках продовольствия: продажа продукции перекупщикам, приезжающим в населенные пункты; торговля на «стихийных» рынках; реализация по сети постоянных клиентов; реализация с помощью организованных сетевых сообществ в крупных городах; продажа на местные предприятиях агропромышленного комплекса, заготовительные конторы.

Постоянно наращиваются объемы государственной поддержки сельскохозяйственного производства, разрабатываются новые грантовые поддержки К(Ф)Х. Вносят изменения в уже имеющиеся меры господдержки, чтобы ее могли получать и К(Ф)Х.

В развитии фермерских хозяйств имеются значительные проблемы, являющиеся ключевыми не только для их совершенствования, но и сельского хозяйства в целом: это инфляция, диспаритет цен, сложности со сбытом продукции, ее переработкой, хранением, нехватка земли, отсутствие доступа к ресурсам, наличие большого числа посредников и др.

Несмотря на положительную динамику производства, слабыми сторонами развития К(Ф)Х в Ставропольском крае является то, что мясное и молочное скотоводство присутствует в малом числе хозяйств.

Особенностью К(Ф)Х является то, что они производят сырье и полуфабрикаты, то есть товары с низкой добавленной стоимостью, и находятся в начале цепочки создания стоимости. Они, как правило, не могут формировать крупные однородные товарные партии, масштабы производства малы, в связи с чем не проявляется эффект экономии на масштабах производства.

Ограничения развития аграрной инфраструктуры всё сильнее сдерживают рост сельскохозяйственного производства. Высокая степень износа и дефицит мощностей по хранению и переработке сельскохозяйственного сырья ведут к росту себестоимости производимого сырья. В 2021 году Ставропольский край произвел 8,6 млн. т. зерна, при этом 2,6 млн. т. ушло на внутреннее потребление, а излишки реализовывались в экспортном направлении (страны Закавказья, Египет, Турция). В сложившейся экспортные поставки могут сократиться. Необходимо понимание возможности хранения таких объемов продукции. В Ставропольском крае на хранении одновременно может находиться: 2,6 млн. т. на элеваторах, 7 млн. т. и 0,4 млн. т. на отгрузочных площадках. Существенную проблему представляет нехватка элеваторных мощностей, отчасти из-за дороговизны услуг элеваторов по хранению зерна. Фермеры вынуждены хранить зерно в амбарах, что приводит к снижению его качества. Ситуация с хранением овощей и фруктов схожая. Не хватает современных объектов хранения с использованием новых технологий (например, камеры с определенной газовой средой). Это ведет к завышенным потерям продукции при хранении.

Рост тарифов и технические ограничения инфраструктуры, подъездных разгрузочных путей к элеваторам, препятствуют перемещению продовольствия внутри региона и страны [19; 21; 22].

Имеет место слабое развитие кооперации, так как фермеры не заинтересованы в ней. В условиях ограниченных ресурсов фермерские хозяйства не стремятся к объединению из-за страха не равноправного сотрудничества. Более крупные хозяйства не хотят объединяться с мелкими из-за их возможной убыточности. Постоянное давление на небольших производителей со стороны крупных сельскохозяйственных предприятий и агрохолдингов приводит к уходу фермеров с рынков продовольствия. Фермеры сохраняют значимую долю в производстве товаров, реализуемых небольшими партиями, часто на локальных рынках продовольствия (мед, картофель, овощи, ягоды), но в значительной мере теряют позиции в наиболее товарных сферах.

Важнейшим направлением повышения урожайности, в частности, через сокращение потерь зерна при его уборке является обновление парка сельскохозяйственной техники, который на 40- 80% превышает 10-летний срок эксплуатации, а также увеличение объемов вносимых удобрений, особенно органических, отечественных производителей.

Для стабильного функционирования К(Ф)Х в силу своей сезонной специфики, появляется необходимость в заемных средствах на зимний период. Получение субсидированного кредита затруднительно, из-за требований к стабильному финансовому состоянию, что зависит от природно-климатических условий (урожайности производимой продукции). Также К(Ф)Х кредиты выдаются под более высокий процент, нежели чем сельскохозяйственным организациям, чтобы снизить риски неурожайности, из-за этого повышается стоимость кредитов для фермерских хозяйств.

Покупка новой техники и сейчас осложнена из-за высокой стоимости каждого агрегата, что делает ее недоступной для К(Ф)Х. В России нагрузка на технику остается очень высокой. Процесс технологической модернизации самого сельского хозяйства идет медленно. Компания АО «Росагролизинг» при поддержке государства предлагает приобретение новой техники в субсидированный лизинг, но только некоторым фермерским хозяйствам удается пройти отбор.

Заключение

По итогу анализа и проведенной оценки развития крестьянских (фермерских) хозяйств можно сделать вывод о том, что прослеживается положительная динамика развития данной сферы экономики. В кризисных условиях, когда неблагоприятная внешнеполитическая обстановка приводит к искусственному ограничению импорта продуктов, становится более заметной вклад крестьянских (фермерских) хозяйств в обеспечение продовольственной безопасности страны. Стабилизация численности крестьянских (фермерских) хозяйств и приоритетная поддержка мелкого и среднего бизнеса (в том числе и в сфере АПК), наряду с традиционно высоким уровнем сосредоточения в сельской местности трудовых ресурсов, не занятых в экономике и домохозяйстве, в сложившихся условиях позволяет быстро создавать множество дополнительных рабочих мест на селе, что проявляется в активном развитии сельскохозяйственных форм занятости. При этом традиционно сложившаяся дифференциация регионов по доли продукции крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции и количеству крестьянских (фермерских) хозяйств в общем числе сельскохозяйственных товаропроизводителей, позволяет их разделить на три основные группы: с высокоразвитой, со среднеразвитой и слаборазвитой деятельностью крестьянских (фермерских) хозяйств. Необходимо учитывать также и специализацию сельскохозяйственных товаропроизводителей и регионов: одна часть ориентирована, главным образом, на производство растениеводческой продукции, другая — на производство продукции животноводства.

Одним из перспективных направлений развития сельского хозяйства является цифровизация, но успешной реализации принятых в последние годы госпрограмм препятствует объективно существующая проблема: ввиду отсутствия у фермеров необходимых компетенций К(Ф)Х не смогут самостоятельно трансформировать свое хозяйство, так как большинство представленных цифровых продуктов на рынке иностранного производства, а отечественные продукты только начинают разрабатываться. Самостоятельная проработка выявленных возможностей, а также господдержка в этом направлении позволит существенно ускорить развитие К(Ф)Х и повысить эффективность их функционирования.

Список источников

1. Безверхая Е.А., Шумакова О.В., Безверхий В.С. *Анализ эффективности крестьянских (фермерских) хозяйств: монография.* – Омск: ФГОУ ВНО ОмГУ, 2005. – 315 с.
2. Войку И.П. *Сущность и особенности крестьянского (фермерского) хозяйства как формы хозяйствования // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление.* – 2019. – № 9. – С. 123-129.
3. Волков Л.В. *Развитие крестьянско-фермерских хозяйств и малых форм хозяйствования в России // Финансовые рынки и банки.* – 2020. – № 3. – С. 121-127.
4. Воронин Б.А., Чупина И.П., Воронина Я.В. *Инновационное развитие российского аграрного сектора в условиях финансово-экономической нестабильности // Аграрный вестник Урала.* – 2018. – № 5 (172). – С. 81-86.
5. Воронина Я.В. *Организационно-экономические предпосылки возникновения отечественных крестьянских (фермерских) хозяйств, их социально-экономическая сущность // Аграрный вестник Урала.* – 2018. – № 10 (177). – С. 11.
6. Кузнецов А.А., Тамбиев Р.С. *О некоторых проблемах развития крестьянских (фермерских) хозяйств в современной России // Наука и современность.* – 2017. – №51. – С. 15-22.
7. Кузнецова Э.Г. *Проблемы развития крестьянско-фермерских хозяйств // Oeconomia et Jus.* – 2021. – №3. – С. 19-25.

8. Парамонов П.Ф. Тенденции и проблемы развития крестьянских (фермерских) хозяйств / П. Ф. Парамонов, В. С. Колесник, Ю. Е. Стукова // *Научный журнал КубГАУ* – 2017. – № 132. – С. 3-9.
9. Сёмин А.Н., Михайлюк О.Н. Проблемы и перспективы развития современных фермерских хозяйств // *Материалы конференций ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ»*. – 2017. – С. 49-52.
10. Сизова Н.П. Методы государственного регулирования крестьянских (фермерских) хозяйств: мировой и отечественный опыт // *Проблемы современной экономики*. – 2021. – № 1(77). – С. 186-190.
11. Сокурова Л.В. Крестьянские (фермерские) хозяйства как одна из форм сельского предпринимательства в Кабардино-Балкарской Республике // *Никоновские чтения*. – 2002. – № 7. – С. 368-369.
12. Стратегические вызовы развития сельского хозяйства России / К. В. Аверкиева, А. И. Даньшин, Д. Ю. Землянский, С. В. Ламанов // *Региональные исследования*. – 2016. – № 4(54). – С. 56-66.
13. Хосиев Б.Н., Царахова М.В. Современное состояние и тенденции развития КФХ в РСО-Алания // *Известия Горского государственного аграрного университета*. – 2012. – Т. 49. – № 3. – С. 343-347.
14. Черемных М.Б., Костюченко Т.Н., Грачева Д.О. Анализ состояния и тенденции развития сельского хозяйства в Ставропольском крае / М. Б. Черемных, Т. Н. Костюченко, Д. О. Грачева // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2021. – Т. 3. – № 4(112). – С. 52-58. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2021.04.03.007.
15. Шароватова Т.И., Раджабов Р.Г., Моисеенко Ж.Н. Организационные и экономические условия эффективного развития крестьянских (фермерских) хозяйств Ростовской области: монография. – Персиановский : Донской ГАУ, 2018. – 160 с. – ISBN 978-5-98252-314-3.
16. Aidinova A.T. *Formirovanie strategii razvitiya malogo agrarnogo biznesa [Formation of a strategy for the development of small agricultural business]* // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow]*. – 2020. – Vol. 10. – No. 11A. – pp. 299-306. – DOI: 10.34670/AR.2020.48.87.031.
17. *Budget risks in the management of small businesses in rural areas* / Parushina N.V., Lytneva N.A., Khanenko M.E., Starostin M.G., Klimoshenko M.I. // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. – 2020. – Vol. 548. – No. 2. – P. 022088.
18. *Formation of entrepreneurial climate in Russia for sustainable development of small business* / Parshutina I.G., Plakhova L.V., Zakharkina N.V., Sokolova N.N., Isakova M.N. // *International Scientific and Practical Conference Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities* / Alexandrovich T. V. – Nicosia: Future Acad, 2019. – P. 142-152.
19. Lisichkina N. V., Goloktionova Y. G., Armanshina G. R. *Imbalances in the socio-economic development of the regions of Russia in the context of new industrialization* // *Proceedings of the 2nd International Scientific Conference on New Industrialization: Global, National, Regional Dimension (SICNI 2018)*. – 2018. – Т. 240. – P. 511-514.
20. *Management influence of working capital on equity capital formation of agricultural organizations* / Kyshtymova E.A., Lytneva N.A., Parushina N.V., Petrova Y.M. // *International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences (RPTSS 2018)*. – Nicosia: Future Acad, 2018. – P. 732-741.
21. *Perspective directions of the agri-food market development in the system of bilateral foreign trade relations between Azerbaijan and the Stavropol Territory* / N. V. Vorobyova, D. O. Gracheva, N. V. Bannikova [et al.] // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : International Conference, Stavropol, 25–26 марта 2021 года. Vol. 745*. – Stavropol: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 12006. – DOI 10.1088/1755-1315/745/1/012006..
22. Sizova N.P. *Features of development of peasant (farming) facilities in the regions of Russia* // *Kant*. – 2021. – No. 1(38). – P. 58-63. – DOI 10.24923/2222-243X.2021-38.13.
23. Voiku I. *Development of an innovative agricultural tool for farmers who use manual labor in crop production* // // *2020 7th International Conference on Energy Efficiency and Agricultural Engineering (EE&AE)*. – Ruse, 2020. – P. 1-4. – DOI 10.1109/EEAE49144.2020.9279105.

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 658.511:005.52

DOI: 10.36683/2076-5347-2022-4-62-35-39

JEL: C38, M11, M15

Бочкарев А.М.

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НДДВ АНАЛИЗА
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ****Бочкарев Алексей Михайлович**

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Пермский филиал; РФ, 614000, г. Пермь, ул. Ленина, д. 50, оф. 91 А
albo-73@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8277-3810>

Bochkarev Alexey Mikhailovich

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm branch; 50 Lenin street, Perm 614000, Russian Federation
albo-73@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8277-3810>

Динамично меняющаяся информационная среда промышленных предприятий Российской Федерации нуждается в комплексных системах оценки и прогнозирования эффективности. При этом важную роль играет система управления информационным обеспечением. В статье рассматриваются вопросы оценки влияния факторов и критериев системы управления информационным обеспечением промышленного предприятия на эффективность системы. Применяется авторская НДДВ-матрица и метод DEMATEL. Проанализировано взаимовлияние факторов и критериев НДДВ по методу DEMATEL в рамках попарного сравнения оценок экспертов в составе матрицы в качестве весов. На основании данного комплексного подхода используется анализ причинно-следственных связей между многофакторными показателями наличия, достаточности, доступности и востребованности информационного обеспечения промышленного предприятия. Полученные результаты предполагают проведение оценочного прогнозирования повышения эффективности системы управления информационного обеспечения промышленного предприятия на основе экспертных оценок.

Dynamically changing information environment of industrial enterprises of the Russian Federation needs complex systems to evaluate and predict efficiency. Information management system, at the same time, plays an important role.

The article discusses the issues of assessing the influence of factors and criteria of the ISIE management system on the effectiveness of the system. The author's ASAD matrix and DEMATEL method are used. Mutual influence of the factors and criteria of ASAD according to DEMATEL method is analyzed in the framework of pairwise comparison of expert estimates in the matrix as weights. Based on this comprehensive approach, the analysis of cause-effect relationships between multifactorial indicators of availability, sufficiency, accessibility and demand for ISIE is used. The results obtained suggest carrying out estimated prediction of improvement of the ISIE management system efficiency based on expert assessments.

Ключевые слова: НДДВ-анализ, информационное обеспечение, промышленное предприятие, система управления, факторы влияния, эффективность системы, карта взаимодействия, оценка и выбор критериев, прогнозирование эффективности, метод DEMATEL.

Keywords: ASAD analysis, information support, industrial enterprise, management system, factors of influence, system efficiency, interaction map, evaluation and selection of criteria, efficiency forecasting, DEMATEL method.

Для цитирования: Бочкарев А.М. Оценка влияния факторов НДДВ анализа на эффективность системы управления информационным обеспечением промышленного предприятия // Форпост науки. – 2022. – № 4 (62). – С. 35-39. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-35-39>

For citation: Bochkarev A.M. Assessment of the Impact of the ASAD Analysis Factors on the Effectiveness of Information Management System of an Industrial Enterprise. *Science Outpost*. 2022;4 (62):35-39. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-35-39>

Публикация подготовлена в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН

Динамично меняющаяся информационная среда промышленных предприятий Российской Федерации нуждается в комплексных системах оценки и прогнозирования эффективности. При этом важную роль играет система управления информационным обеспечением (СУ ИО) [1]. В статье рассматриваются во-

просы оценки влияния факторов и критериев системы управления информационным обеспечением промышленного предприятия (СУ ИОПП) на эффективность системы. Применяется авторская НДДВ-матрица и метод DEMATEL.

Основа метода НДДВ-анализа построена на четырёх факторах [2]:

1. Наличие (Н);
2. Достаточность (Д);
3. Доступность (Д);
4. Востребованность (В).

Он же метод ASAD:

1. Availability (A);
2. Sufficiency (S);
3. Accessibility (A);
4. Demand (D).

Данные факторы представлены в критериальной таблице 1.

Таблица 1 – Факторы, критерии и ключевые параметры подсистем информационного обеспечения

Факторы управления ИОПП/ критериальные параметры	Н (A)	Д(S)	Д(A)	В(D)
Аппаратная подсистема (А)	1.1. комплексной СУ ИОПП	1.2. уровня автоматизации	1.3. пользователей к СУ ИОПП	1.4. данным
Логико-системная подсистема (ЛС)	2.1. СУБД	2.2. модели данных	2.3. знаний и ресурсов	2.4. мастера отчётов
Прикладная подсистема (П)	3.1. программного обеспечения	3.2. прикладного ПО	3.3. инфокоммуникаций	3.4. подготовленных пользователей
Организационно-методической подсистема (ОМ)	4.1. документации управления ИОПП	4.2. стратегии управления ИОПП	4.3. автоматизации документооборота	4.4. ERP-системы

По итогу рассмотрения организационных аспектов [3] моделирования системы ИОПП сформулированы следующие замечания:

– база данных и база моделей в ЛС подсистеме должны быть согласованы со структурой информационной среды промышленного предприятия, критериями (показателями) [4] бизнес-процессов СУ ИОПП;

– критерии (показатели) бизнес-процессов СУ ИОПП должны соотноситься с финансовой структурой предприятия и соответствовать формам бухгалтерского и управленческого учёта и отчётности;

– организация подсистем СУ ИОПП и информационной среды должна быть основана на теоретико-методологическом базисе [5], который принят руководством (стратегии, цели и задачи развития промышленного предприятия);

– подсистема (А) СУ ИОПП должна быть способна обеспечить функционирование прикладной подсистемы [6], работу с системой ИО всех пользователей;

– структура информационной среды, критерии (показатели) [7] бизнес-процессов ИОПП должны лежать в основе формирования управленческих отчётов о деятельности основных и вспомогательных подразделений предприятия, в результате чего структура информационной среды соответствует информационным потребностям пользователей.

Проанализировано взаимовлияние факторов и критериев [8] НДДВ по методу DEMATEL в рамках попарного сравнения оценок экспертов в составе матрицы в качестве весов. На основании данного комплексного подхода используется анализ причинно-следственных связей [9] между многофакторными показателями наличия, достаточности, доступности и востребованности ИО ПП.

Метод DEMATEL (Decision Making Trial and Evaluation Laboratory – лаборатория оценивания и испытания принятия решения) – это интегрированный подход для построения и анализа сетевой модели, использующей причинно-следственные связи между сложными факторами [10]. Этот метод может анализировать связи между факторами и преобразовывать эти связи в сравнительную структуру [11], которая может продемонстрировать группы причинных и группы следственных факторов и показать численную силу влияния [12].

Особенность сочетательного применения комбинаторики практико-ориентированных методов определяет взаимоусиливающее влияние суперпозиционного принципа факторных структур [13].

Данные тренды технологической модернизации информационной среды субъектов промышленности неизбежно трансформируют сложившиеся управленческие подходы к организации эффективной СУ ИОПП. Несомненно, что приоритетными станут те промышленные предприятия, которые смогут наиболее быстро адаптироваться к новым условиям промышленной политики, в частности осуществить переход от иерархической системы информационного обеспечения к эффективной модели иного типа, основанной на сетевой и облачной технологиях, связывающих персонал и производство в единой системе.

Таким образом, для реализации наиболее значимых механизмов от реализации интеграционной системы класса ERP с целью устранения «узких» мест необходимо выработать представления о совершенствовании СУ ИОПП как части общей стратегии развития, составить план повышения эффективности СУ ИОПП и предусмотреть соответствующие модели и инструменты управления и контроля.

Наш подход предусматривает наличие четырёх компонент. Каждая из компонент характеризуется специфическими направлениями [14], обеспечивая экономический эффект СУ ИОПП.

Подобное решение обусловлено в первую очередь традиционным взглядом на управленческую структуру предприятия. Количество факторов, соотношенное с возможной эмпирической оценкой, не должно быть чрезмерно большим. В противном случае, опрашиваемые сотрудники не смогут относительно объективно оценить исследуемые величины.

Но данный подход имеет свои недостатки, вызванные сложностью дифференцирования оценок влияния факторов, поэтому необходимо ввести весовые индексы.

Далее, согласно методу DEMATEL, производится оценка весовых индексов факторов, позволяющих оценить ресурсы информационного обеспечения:

- производится оценка по каждому факторному критерию; оценка может производиться по любой балльной шкале, но для упрощения вычислений обычно используют только положительные оценки;
- далее определяется весовой коэффициент каждой характеристики, учитывающий степень важности факторного критерия для достижения устойчивой конкурентной позиции; сумма значений по всем показателям должна равняться единице;
- определяется коэффициент влияния показателей как усреднённая оценка по отдельным параметрам, вычисляемая как произведение оценки компании по данному показателю на её вес;
- рассчитывается общая сумма оценок характеристик, определяющая показатель.

Рассмотрев таким образом влияние различных значимых показателей, можно продолжить исследование системы управления ИОПП как одного из эффективных инструментов повышения конкурентоспособности предприятия в условиях усложняющихся экономических реалий, определяемых:

- санкционными ограничениями;
- общим экономическим спадом;
- нарушением ряда цепочек поставок;
- демографическими проблемами;
- влиянием ковидных последствий на производство и спрос.

Следовательно, необходимо усилить аналитические исследования возможных механизмов управления предприятием, в том числе и через информационное обеспечение.

Процесс организации промышленного предприятия базируется на информации о внешней среде, о миссии и деятельности, о специфике организации производственных процессов, оперативного управления и диспетчеризации [15]. Данную информацию можно сгруппировать по таким составляющим, как:

- а) факторы информационной среды;
- б) миссия и стратегия, цели и задачи развития промышленного предприятия;
- в) система менеджмента промышленного предприятия;
- г) организационная структура промышленного предприятия;
- д) технология производства;
- е) стратегия развития СУ ИОПП на инновационной основе;
- ж) бизнес-процессы СУ ИОПП;

- з) современный уровень СУ ИОПП;
- и) совершенствование технологий разработки и реализации управленческих решений в системе менеджмента СУ ИОПП.

Организацию эффективной СУ ИОПП предлагается нами осуществлять по следующим направлениям:

- совершенствование и переоснащение технической подсистемы (ПК, сервера и ПО);
- развитие системно-логической подсистемы (на основе интеграции баз данных, систем каталогов и использования информационного фонда через единый унифицированный интерфейс, обеспечивающий виртуальное и материализованное представление интегрированных данных и избавляющий пользователей от избыточной информации;
- оптимизация прикладной подсистемы (комплекс программ, задействованных для решения практических задач);
- формирование организационно-методической подсистемы (структура и бизнес-процессы служб СУ ИОПП и т. д.);
- системное моделирование бизнес-процессов СУ ИОПП;
- стратегирование (программирование) развития СУ ИО на конкретном промышленном предприятии;
- адаптация пользователей к возможностям, предоставляемым усовершенствованной конфигурацией СУ ИОПП.

Одним из главных элементов производственных процессов в современных условиях являются пользователи СУ ИОПП, т. к. именно от них зависит эффективность предприятия и использования системы, что определяется уровнем их ИТ-навыков. В связи с чем важным аспектом повышения эффективности СУ ИОПП является повышение их профессионализма.

Получение рабочих инструментов, позволяющих оценить влияние ИОПП на эффективность функционирования предприятия по ряду критериальных факторов, расширяет возможности управления ИО с учётом весовых показателей. Это способствует развитию конкурентоспособности и формирует план мероприятий по совершенствованию системы устранения «узких» мест.

Благодарности

Публикация подготовлена в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН.

Список источников

1. Квасова Е.Ю., Кудряшова Т.В. Оценка информационной обеспеченности корпоративного управления: совершенствование методики // Вестник Новгородского государственного университета. – 2011. – № 61. – С. 57-61.
2. Бочкарев А.М. Актуализация совершенствования систем информационного обеспечения промышленного предприятия // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13. – № 6. – С. 1205-1214.
3. Мингалева Ж.А. Ключевые факторы стимулирования технологической модернизации промышленного производства // Вектор экономики. – 2018. – № 4 (22). – С. 80-88.
4. Камшилов С.Г., Прохорова Л.В. Методика оценки информационной обеспеченности бизнес-процессов на предприятиях // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 2(331). – С. 41-43.
5. Кацуру Д.А. К информационной поддержке обеспечения экономической безопасности на предприятии // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – №4. – С. 138.
6. Бочкарев А.М. Особенности структурного подхода к системе информационного обеспечения производственной деятельности предприятия // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 11 (58). – С. 570-574.
7. Коришунов Г.И., Фрейман В.И. Модели и методы оценки соответствия показателей качества продукции и результативности подготовки специалистов // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12-6. – С. 1116-1120.
8. Матвейкин И.В., Извозчикова В.В. Методологическое и информационное обеспечение управления предприятиями в период становления информационной экономики. – Оренбург: Оренбургский государственный аграрный университет, 2011. – 168 с.
9. Файзрахманов Р.А., Полевщиков С.И., Мордышева А.С. Особенности комплексной автоматической оценки качества выполнения упражнений на компьютерном тренажере оператора производственно-технологической системы // Инженерный вестник Дона. – 2014. – Т. 31. – № 4-1. – С. 119.

-
10. *Методы и модели информационного менеджмента / Под ред. А.В. Кострова. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 336 с.*
11. *Кон Е.Л., Фрейман В.И., Южаков А.А. Реализация алгоритмов дешифрации результатов безусловного и условного поиска при проверке уровня освоения элементов дисциплинарных компетенций // Образование и наука. – 2013. – № 10 (109). – С. 17-36.*
12. *Фрейман В.И., Кон Е.Л., Южаков А.А. Подход к разработке образовательных программ подготовки магистров // Образовательные ресурсы и технологии. – 2014. – № 2 (5). – С. 29-34.*
13. *Фрейман В.И. Реализация одного алгоритма условного поиска элементов компетенций с недостаточным уровнем освоения // Информационно-управляющие системы. – 2014. – № 2 (69). – С. 93-102.*
14. *Кон Е.Л., Фрейман В.И., Южаков А.А. Новые подходы к подготовке специалистов в области инфокоммуникаций // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Радиотехнические и инфокоммуникационные системы. – 2015. – № 1 (25). – С. 73-89.*
15. *Laudon, K.C., Laudon, J.P. Management Information Systems. Managing the Digital Firm / 7th ed. – Prentice Hall : Pearson Education, Inc., 2004. – 520 p.*

УДК 351.823.1:005.31

DOI: 10.36683/2076-5347-2022-4-62-40-46

JEL: I38, H50, O21, Q13, Q18

Лытнева Н.А., Терновых К.С., Кыштымова Е.А.**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА****Лытнева Наталья Алексеевна**

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, почётный работник науки и высшей школы Орловской области, профессор кафедры «Менеджмент и управление персоналом» Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС; РФ, 302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
ООО Аудиторская фирма «УКАП»; г. Орел
ukap-lytneva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0263-662X>

Терновых Константин Семенович

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
зав. кафедрой «Организация производства и предпринимательской деятельности в АПК»
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I»; РФ, 394087, г. Воронеж, ул. Мичурина, 1
organiz@agroeco.vsau.ru

Кыштымова Евгения Александровна

кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры «Бухгалтерский учёт, статистика»
ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина»; РФ, 302019, г. Орел, ул. Генерала Родина, д. 69
rosa-13@yandex.ru

Стратегия развития сельскохозяйственной отрасли региона представляет собой постоянно развивающийся процесс управления, направленный на организацию и функционирование АПК, повышение стабильности и устойчивости в целях решения продовольственной проблемы государства. Ориентиром для решения глобальных задач в агропромышленном комплексе России являются стратегические направления, принятые на государственном уровне с учётом внешних и внутренних факторов, влияющих на уровень сельскохозяйственного производства. На сегодняшний день наиболее важными факторами являются события, происходящие в экономике страны, вызванные кризисом, причиной которого послужили международные отношения на внешнем уровне. Изменения партнёрских отношений, введение эмбарго на ряд продовольственных товаров и сырьевых ресурсов повлияли на стратегию аграрного бизнеса российских сельхозпроизводителей. В статье раскрыты стратегические направления агропромышленного комплекса, осуществлён обзор критериев и целевых показателей, а также фактически достигнутые результаты аграрного сектора экономики России. Для повышения эффективности сельскохозяйственной отрасли, совершенствования процесса управления предложен программно-целевой подход, определяющий взаимосвязь различных стратегий, программ,

Lytneva Natalya Alekseevna

Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the RAE, Honorary Scientist and Educator of Orel region
Professor of Management and Personnel Management Department
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEP; 12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
Audit Firm UKAP LLC, Orel
ukap-lytneva@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0263-662X>

Ternovykh Konstantin Semenovich

Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation
Head of Organization of Production and Entrepreneurship in Agriculture Department
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great; 1 Michurina Street, Voronezh 394087, Russian Federation
organiz@agroeco.vsau.ru

Kyshtymova Evgenia Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor of Accounting and Statistics Department
Orel State Agrarian University; 69 Generala Rodina Street, Orel 302019, Russian Federation
rosa-13@yandex.ru

Development strategy of agricultural sector of the region is a constantly evolving management process aimed at organizing and functioning of agro-industrial complex, increasing stability and sustainability in order to solve food problem of the state. Strategic directions adopted at the state level, taking into account external and internal factors affecting the level of agricultural production, are the guideline for solution of global problems in agro-industrial complex of Russia. Today, the most important factors are the events taking place in the country's economy caused by the crisis, which was the result of international relations at the external level. Changes in partnership relations, introduction of embargo on a number of food products and raw materials affected the strategy of agricultural business of Russian agricultural producers. The article reveals the strategic directions of agro-industrial complex, reviews the criteria and targets, as well as the actual results achieved by agricultural sector of Russian economy. In order to increase the efficiency of agricultural sector and improve management process, a program-target approach is proposed, determining the relationship of various strategies, programs, projects and plans at different management levels, focusing on goals

проектов и планов на разных уровнях управления, ориентированный на достижение целей, предусмотренных в нормативных и плановых документах. achievement provided for in regulatory and planning documents.

Ключевые слова: менеджмент, стратегия, цели, программы, система, направления, решение, государство, сельское хозяйство.

Keywords: management, strategy, goals, programs, system, directions, solution, state, agriculture.

Для цитирования: Лытнева Н.А., Терновых К.С., Кыштымova Е.А. Государственное управление социально-экономическими процессами агропромышленного комплекса на основе программно-целевого подхода // Форпост науки. – 2022. – № 4 (62). – С. 40-46. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-40-46>

For citation: Lytneva N.A., Ternovykh K.S., Kyshtymova E.A. State Management of Socio-Economic Processes of the Agro-Industrial Complex on the Basis of a Program-Targeted Approach. *Science Outpost*. 2022;4 (62):40-46. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-40-46>

Современное состояние сельскохозяйственного сектора экономики в немалой степени зависит от эффективного механизма управления, рационального планирования как на долгосрочный, так и краткосрочный период. Роль и значение АПК в обеспечении продовольственной безопасности страны трудно недооценить, однако сегодня этот сектор национальной экономики претерпевает значительные трудности [2]. Агропромышленное производство столкнулось с рядом факторов, которые снижают его уровень, не позволяют достичь желаемых результатов, а именно: с финансовыми трудностями, вызванным недостаточным уровнем государственной поддержки; с трудностями сбыта сельскохозяйственной продукции, что привело к необходимости поиска новых рынков сбыта, в связи с их уменьшением в результате введения рядом стран ближнего и дальнего зарубежья экономических санкций; изменением природно-климатических условий, повлекших потерю урожая в результате различных природных катаклизмов в разных регионах страны (засуха, наводнения, стихии), а также потерю скота в подотраслях животноводства.

Существенным образом усугубляет ситуацию экономический кризис, охвативший практически все отрасли, что отразилось на производстве сельскохозяйственной техники, различных видов удобрений, ядохимикатов и иных средств защиты растений. Ряд проблем связан с обеспечением трудовыми ресурсами аграрного производства, что объясняется миграцией населения, его оттоком из сельской местности.

Всё это ведёт к необходимости совершенствования механизма управления сельским хозяйством, повышения уровня стратегического и текущего планирования агропромышленного комплекса (АПК) на федеральном и региональном уровнях [3], реализации программ и проектов, связанных с решением вопросов обеспечения продовольственной безопасности государства, импортозамещения, развития сельскохозяйственных территорий [8].

Стратегия развития агропромышленного комплекса России предусматривает формирование конкурентоспособного производства продукции растениеводства и животноводства, обеспечивающего предприятия переработки сырьевыми ресурсами, а население – высококачественным продовольствием. В этих условиях одним из направлений стратегического управления агропромышленным комплексом является применение программно-целевого подхода, который позволяет скоординировать программы развития сельскохозяйственного производства в едином ключе с федеральными программами и проектами, с направлениями стратегии социального и экономического развития государства в целом.

Целью исследования является оценка и обоснование применения программно-целевого подхода, разработка мероприятий по его адаптации к механизму управления агропромышленным комплексом в изменившихся условиях внешней и внутренней среды, ориентир на долгосрочную стратегию развития сельскохозяйственного производства России.

Под программно-целевым подходом в государственном управлении агропромышленным комплексом следует понимать определённую совокупность инструментов, которые способствуют последовательной реализации запланированных мероприятий экономического, производственного, технологического и социального характера в краткосрочный или долгосрочный период времени, обозначенный проектом, программой, стратегией для достижения запланированных результатов.

Для разработки проектов, программ, стратегии развития аграрного производства на разных уровнях управления целесообразно использовать базовый алгоритм программно-целевого подхода, представленный на рисунке 1.

Программно-целевой подход основан на выборе цели, определяющей взаимосвязь основных процессов сельскохозяйственного производства, включая производство, переработку, потребление в части сырьевых ресурсов и в качестве продовольствия для населения. Программно-целевой подход способствует решению проблем и задач посредством применения различных способов и приёмов. Другими словами, научный подход применяется для разработки направлений, содержания, критериев и индикаторов программ, проектов и стратегии разного уровня управления.

Спецификой системы управления сельскохозяйственной отраслью является разработка программ и проектов по различным направлениям в иерархической пирамиде управления, ориентированных на разработанные Стратегии, в которых сформулированы направления, цели и задачи.

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Последовательность алгоритма программно-целевого подхода к управлению стратегическим развитием АПК

Приоритетные направления аграрного производства, определяющие вектор развития стратегии экономических субъектов в иерархической пирамиде управления отраслью на сегодняшний день, обозначены в Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года¹:

- проведение мероприятий по обеспечению импортозамещения по молочным и мясным продуктам, картофеля, плодов, ягод и овощей;
- обеспечение продовольственной безопасности государства по разным видам продуктов;
- повышение качества сельхозпродукции для обеспечения её конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках;
- улучшение финансового положения и обеспечение финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий;
- организация бережливого аграрного производства в контексте улучшения экологической обстановки;
- рациональное использование земельных ресурсов, повышение эффективности сельскохозяйственных территорий;
- развитие инновационных технологий сельскохозяйственного производства.

Стратегический ориентир направлен на внутренние возможности государства, использование региональных резервов развития аграрного комплекса. Программно-целевые инструменты способствуют решению задач структурного реформирования АПК на основе повышения активности инвестиционных и инновационных процессов, государственной поддержки инвестиционных сельскохозяйственных проектов, реализации мероприятий по взаимодействию аграрного производства и перерабатывающей отрасли [4].

Реализация намеченных стратегических задач предусмотрена следующими периодами: один до 2024 года, другой период 2025–2030 гг. Стратегия предназначена для комплексного решения развития сельскохозяйственного сектора, охватывающего не только производство, но и социальную сферу села, состояние и использование сельскохозяйственных территорий, повышение уровня образования профессиональных кадров.

К инструментам программно-целевого подхода, используемым для реализации целевых установок Стратегии, являются критерии, направляющие деятельность подотраслей сельского хозяйства в единое

¹ Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2567-р – URL: <http://static.government.ru/media/files/G3hzRyrGPbmFAjBFgmEhxTrec694MaHp.pdf>

русло, величина которых определяется запланированными индикаторами. Каждый из указанных в Стратегии индикаторов определяет развитие подотраслей, направлений или в целом аграрного комплекса.

Решению поставленных задач по достижению целевых показателей будет способствовать создание сельскохозяйственной товарной массы на внутреннем и внешнем рынках [1], обеспечивающей рост продаж, наличие сырьевой базы для производственных и перерабатывающих предприятий, обеспечение продовольственной безопасности страны в текущем и перспективном периодах [5].

Индикаторы, характеризующие продовольственное обеспечение (продовольственную безопасность) государства в разрезе предусмотренных этапов Стратегии, представлены в таблице 1.

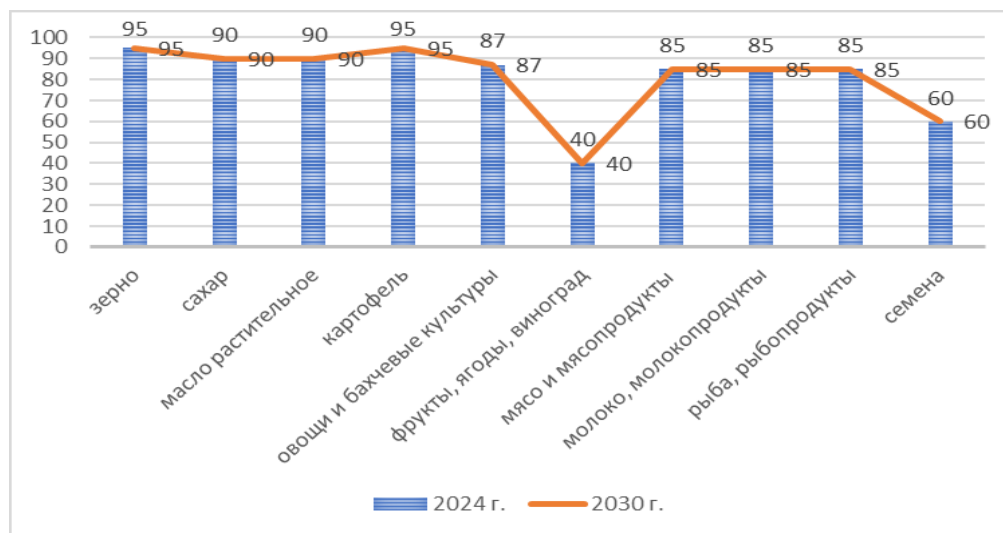
Таблица 1 – Индикативные показатели продовольственного обеспечения государства

Целевые индикаторы	2024 г.	2030 г.
По экспорту продукции АПК, млрд долл. США	45,0	>45,0
Величина уровня самообеспеченности РФ, %	-	-
Зерно	95,0	95,0
Сахар	90,0	90,0
Масло растительное	90,0	90,0
Картофель	95,0	95,0
Овощи и бахчевые культуры	87,0	87,0
Фрукты, ягоды, виноград	40,0	40,0
Мясо и мясопродукты (с пересчетом по мясу)	85,0	85,0
Молоко, молокопродукты	85,0	85,0
Рыба, рыбопродукты	85,0	85,0
Семена	60,0	60,0

Источник: составлено авторами по материалам¹

Данные таблицы свидетельствуют о высоком проценте ожидаемого продовольственного обеспечения как на первом этапе до 2024 года, так и вплоть до 2030 года. Самыми высокими позициями являются обеспеченность по зерну – 95,0 %, картофелю – 95 %, сахару – 90 %, маслу растительному – 90,0 %. Несколько ниже показатели продовольственного обеспечения по овощам и бахчевым культурам – 87 %, по мясу и мясопродуктам (с пересчётом по мясу), по молоку и молокопродуктам – 85 %. Другими словами, к 2030 году производство сельскохозяйственной продукции ещё не достигнет 100 % уровня обеспеченности продовольствием, что требует более детального подхода к разработке программ, проектов, направленных на выполнение поставленной федеральной задачи.

Наглядная характеристика запланированных индикаторов продовольственного обеспечения государства представлена на рисунке 2.

Источник: составлено авторами по материалам²

Рисунок 2 – Стратегические индикативные показатели продовольственной обеспеченности государства

¹ Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2567-р – URL: <http://static.government.ru/media/files/G3hzRyrGPbmFAfBFgmEhxTrec694MaHp.pdf>.

² Там же

Достижение индикативных показателей потребует разработки и реализации мероприятий, связанных с развитием международного экспорта, ориентиром российских производственных и сельскохозяйственных предприятий на внешний рынок.

Стратегией запланировано увеличение объёма экспорта сельхозпродукции с 25,0 млрд долларов США в 2020 году до 45,0 млрд долларов США в 2030 году, то есть практически в два раза; объём валовой добавленной стоимости производства пищевых продуктов, различного вида напитков, табачных изделий с его ростом с 2161,6 млрд руб. в 2020 году до 3295,9 млрд руб. в 2030 году, прирост предусмотрен в полтора раза; объём валовой добавленной стоимости по рыболовству и продуктов его переработки увеличением с 281 млрд руб. в 2020 году до 418 млрд руб. в 2030 году.

Обозначенные критерии развития сельского хозяйства, запланированные целевые индикаторы предусматривают развитие тех направлений, которые определены Прогнозными индикаторами долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанными Министерством экономики и развития России. Согласно Прогнозу, в перспективе сохранятся присущие системе управления АПК тенденции [6]:

- разработка управленческих решений по увеличению численности населения с ростом доходов;
- значительное применение биотехнологических продуктов, используемых как для улучшения экологической сферы, так и экономики в целом;
- повышение эффективности управленческих мероприятий по увеличению производства продовольствия для организации здорового питания населения;
- принятие управленческих решений по интеграции внутренней торговли в международный рынок;
- разработка и реализация мероприятий по усилению конкуренции, решению проблемы импортозамещения.

Существенным образом эффективность системы государственного управления агропромышленным комплексом зависит от детального подхода к планированию сельскохозяйственного производства [7], который определён Программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (14.07.2012)¹, основным исполнителем является Минсельхоз РФ. Реализация государственной программы предусмотрена в период с 2013 года по 2025 год включительно с выделением двух этапов:

- программного с 01.01.2013 по 31.12.2017,
- проектного с 01.01.2018 по 31.12.2025.

В настоящее время в управлении АПК разрабатываются мероприятия по реализации второго этапа программы с учётом ранее внесённых изменений и дополнений. Приоритетными направлениями программы, предусмотренными для повышения эффективности сельского хозяйства на втором этапе, являются:

1. «Развитие отраслей агропромышленного комплекса»², реализация которого предусмотрена посредством выполнения ряда запланированных проектов, указанных в паспорте программы. В частности, в ведомственном проекте «Развитие отраслей агропромышленного комплекса, обеспечивающих ускоренное импортозамещение основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», целевой установкой является повышение объёма выпуска сельскохозяйственной продукции за второй этап реализации программы, а именно в 2025 году по отношению к 2017 году в разрезе подотраслей:

- объём продукции растениеводства увеличить на 14,8 %;
- объём продукции животноводства повысить на 15,8 %;
- по производству пищевых продуктов предусмотрен рост на 29,7 %.

В рамках ведомственного проекта «Техническая модернизация агропромышленного комплекса»³ целевыми установками предусмотрена государственная поддержка на обновление сельскохозяйственной техники. Речь идёт об обновлении тракторного парка сельскохозяйственных организаций на 3,5 %, в том числе по видам тракторов:

- обновление зерноуборочных комбайнов планируется на 5,2 %, что положительно повлияет на сроки и качество уборки урожая зерновых культур;
- обновление кормоуборочной техники (комбайнов) с государственной поддержкой – на 4,8%.

Кроме указанных проектов в рамках первого направления Программы, приоритеты поставлены по развитию инвестиционной деятельности в АПК, увеличению объёмов экспорта сельскохозяйственной продукции с устранением торговых барьеров при прохождении таможенных процедур на момент пересечения границ стран дальнего и ближнего зарубежья; реализация мероприятий по поддержке фермерских хозяйств в системе АПК.

¹ Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N 717. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3b8/3b86ae403f38e9288db5c173d7a8b65c.pdf?ysclid=lc3fbdpscw187852975>.

² Там же

³ Там же

Вторым приоритетным направлением Программы со сроками реализации до 2025 года является «Обеспечение условий развития агропромышленного комплекса»¹. Запланированными проектами подпрограммы предусмотрено управление цифровым сельским хозяйством, которое направлено на внедрение цифровых технологий как в сельскохозяйственное производство, так и в управление его процессами. В частности, ведомственным проектом по мелиоративному комплексу государства предусмотрено снижение площади выбытия непригодных к использованию земель, внедрение технологий по защите земель от эрозии, выгорания, затопления и т. п., что позволит повысить объём продукции растениеводства на используемых мелиоративных землях до 117 %.

Реализация сформированных целей в Программе развития сельского хозяйства и Стратегии управления развитием АПК связана с возникновением различного рода рисков, а также вероятных угроз, которые тормозят выполнение программ развития АПК. В связи с чем к инструментам программно-целевого подхода к управлению сельскохозяйственным производством, требующим всестороннего исследования, относятся риски и возможные угрозы. Как и целевые установки, стратегии, программы, проекты в системе управления АПК должны быть взаимоувязаны по уровням иерархии, так и управлению рисками необходимо уделять серьёзное внимание, предусматривая мероприятия по их нивелированию.

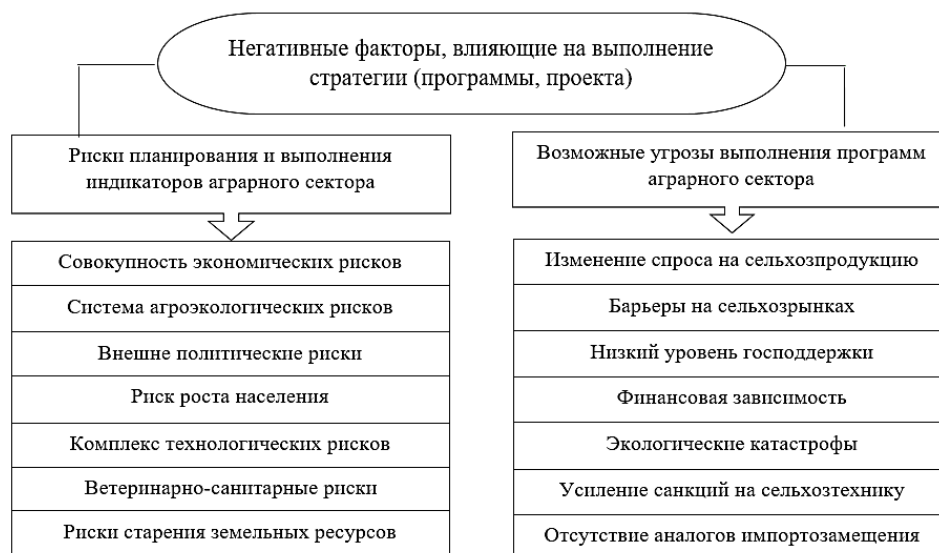
Наиболее актуальные риски и возможные угрозы, ориентир, который необходим при разработке плановых и стратегических документов, представлен на рисунке 3.

В представленном перечне отражены глобальные внешние и внутренние риски, связанные с планированием сельскохозяйственного воспроизводства как на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, так и в отдельных интегрированных агропромышленных компаниях, формированиях, в фермерских и крестьянских хозяйствах.

Глобальные риски, как правило, возникают на внешнем уровне, касаясь внешнеполитической обстановки, изменения торговых отношений на мировом торговом рынке, введения экономических санкций как по отдельным отраслям, так и по отдельным сельскохозяйственным компаниям. Влияние глобальных рисков ведёт к изменению внутреннего состояния экономики государства, аграрного сектора в целом и отраслевой структуры.

Внутренние риски развития сельского хозяйства можно сгруппировать по отдельным направлениям, что позволит сформировать направления и мероприятия по их снижению и устранению. Среди таких групп выделены:

- экономические риски,
- технологические риски,
- политические риски, включая внутреннюю политику государства,
- социальные риски, влияющие на социальный уровень населения,
- природно-климатические или экологические риски, которые ведут к экологическим катастрофам, потерям материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Источник: составлено авторами

Рисунок 3 – Совокупность рисков и возможных угроз, учитываемых при разработке стратегии

¹ Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N 717. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3b8/3b86ae403f38e9288db5c173d7a8b65c.pdf?ysclid=lc3fbdpscw187852975>.

Исследование рисков развития АПК неразрывно связано с возникновением угроз, которые в Стратегии развития сельского хозяйства обозначены как внешние и внутренние.

К внешним угрозам в условиях сложившейся кризисной экономической ситуации относятся экономические санкции, введение которых коснулось поставки сельскохозяйственной техники, перерабатывающего оборудования, семян и удобрений, а также снижения объема экспорта и импорта продовольствия и иных сельскохозяйственных ресурсов.

Как показало исследование, применение программно-целевого подхода в государственном управлении социально-экономическими процессами агропромышленного комплекса способствует систематизации целевых установок с ориентацией стратегии, программ, проектов в едином ключе в соответствии с вектором целевых установок федерального уровня, что позволяет концентрировать внимание на наиболее важных проблемах развития АПК, способствующих эффективному распределению материальных и финансовых ресурсов, определению направлений государственной поддержки сельскохозяйственного производства.

Список источников

1. Аварский Н.Д. Оценка влияния управленческих решений на экономическую безопасность сельскохозяйственной организации / Н.Д. Аварский, О.А. Федотенкова, Н.В. Парушина, Л.И. Проняева // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 8. – С. 2-8.
2. Бурковский П. В. Государственное регулирование аграрной экономики в Краснодарском крае : монография. – Краснодар : КубГАУ, 2015. – 131 с.
3. Гречанюк С., Петрова Ю.М. Эффективность интеграционных процессов в АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2001. – №2. – С. 26.
4. Мокрушин А.А. Программно-целевые инструменты государственного регулирования АПК проблемного региона // Вестник АГУ. – 2017. – №3(205). – С. 43-53.
5. Петрова Ю.М., Лытнева Н.А. Современные научные подходы к теории и методологии управления оборотным капиталом в аграрной сфере экономики: монография. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиал РАНХиГС, 2022. – 192 с.
6. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. – М.: Минэкономразвития России, 2013. – 354 с.
7. Улезько А.В. Система планов оптимального развития аграрных формирований: состав и система информационного обеспечения / А.В. Улезько, О.В. Улезько // Моделирование и информационное обеспечение экономических процессов в АПК: сб. науч. тр. – Воронеж: ВГАУ, 2011. – С. 216-220.
8. Ушаев И.Г. Продовольственная безопасность России – основа современной аграрной политики // Промышленник России. – 2007. – № 12. – С. 10-13.
9. Budget risks in the management of small businesses in rural areas / Parushina N.V., Lytneva N.A., Khanenko M.E., Starostin M.G., Klimoshenko M.I. // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2020. – Vol. 548. – No. 2. – P. 022088.
10. Financial and organizational mechanisms of managing innovational development of region's economy / Minakova E.I., Krylova A.V., Armanshina G.R., Dumnova N.A., Ilinskaya S.A. // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2018. – Vol. 622. – P. 647-658.
11. Formation and development of regional innovation systems / Plakhova L.V., Zakharkina N.V., Ilin I.V., Bardovskii V.P., Pokrovskiy N.V. // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 91. – P. 510-520.
12. State regulation and strategic management in clusters / Pronyaeva L., Polyaniin A., Pavlova A., Shchegolev A., Polozhentseva Y. // Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020 : Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). – 2018. – P. 4169-4178.

УДК [621.397:658.8]:005

DOI: 10.36683/2076-5347-2022-4-62-47-52

JEL: L81, L86, M12, M51, M53

Тимофеев М.В.

ОПТИМИЗАЦИЯ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КЛИЕНТАМИ В ОТДЕЛЕ ТЕЛЕМАРКЕТИНГА НА ОСНОВЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ЗОН РОСТА МЕНЕДЖЕРОВ

Тимофеев Михаил Владимирович

специалист отдела телемаркетинга ПАО «Ростелеком»
Санкт-Петербургский государственный морской технический
университет; РФ, 190121, г. Санкт-Петербург, ул. Лоцманская, д. 3
krokodil2@mail.ru

Timofeev Mikhail Vladimirovich

Specialist of Telemarketing Department of PJSC Rostelecom
State Marine Technical University; 3 Lotsmanskaya Street,
Saint-Petersburg 190121, Russian Federation
krokodil2@mail.ru

В статье описан метод поиска зон роста менеджера по продажам, основанный на предположении, что отказ клиента после предварительного согласия на покупку чаще всего происходит из-за некачественных переговоров. На основе проведенного автором исследования основных направлений повышения эффективности продаж и принципов организации профессионального обучения менеджеров по продажам предложен оригинальный метод поиска зон роста специалистов отдела телемаркетинга. Автором представлена классификация типичных причин отказов потенциальных клиентов от покупки на заключительном этапе переговорного процесса и разработаны рекомендации по их устранению.

The article describes a method of search of sales manager growth zones based on the assumption that the client's refusal after prior consent to purchase occurs most often due to improper negotiations. Based on the author's research of the main directions of improving sales efficiency and the principles of organizing professional training of sales managers, an original method of searching growth zones of telemarketing department specialists is proposed. The author presented classification of typical reasons for potential customers' refusal to purchase at the final stage of the negotiation process and developed recommendations for their elimination.

Ключевые слова: выявление зон роста, менеджмент, анализ причин отказа, продажи, повышение эффективности обучения, управление персоналом, профессиональное обучение, повышение квалификации, эффективность, управление рисками, воронка продаж, отказ от покупки.

Keywords: identification of growth zones, management, analysis of reasons for refusal, sales, improvement of training effectiveness, personnel management, vocational training, advanced training, efficiency, risk management, sales funnel, refusal to purchase.

Для цитирования: Тимофеев М.В. Оптимизация модели взаимодействия с клиентами в отделе телемаркетинга на основе выявления зон роста менеджеров // Форпост науки. – 2022. – № 4 (62). – С. 47-52. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-47-52>

For citation: Timofeev M.V. Optimization of the Customer Interaction Model in Telemarketing Department Based on Managers' Growth Zones Identification. *Science Outpost*. 2022;4 (62):47-52. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-47-52>

На сегодняшний день существуют разные подходы к методам повышения эффективности персонала, в том числе основной упор делается на увеличение уровня мотивации и обучения новым навыкам, которые впоследствии станут компетенцией сотрудника. Есть различные способы выявления потребностей в обучении. В работе О. А. Аксеновой предложены три типа: наблюдение, интервью, анализ документов [1]. Для выявления индивидуальных потребностей в повышении уровня компетенции больше подходит метод анализа документов, в том числе исходящих отчетов об эффективности.

Другим немаловажным моментом в обучении персонала является потребность самого работодателя в повышении квалификации конкретных сотрудников. Эксперты справедливо считают, что на смену индустриальной экономике пришла экономика знаний [5]. Возьмем за основу положение о том, что компетенция – это базовое свойство человека, имеющее причинное отношение на основе критериев к наилучшему и эффективному решению и выполнению заданной работы или ситуации. Согласно модели, предложенной доктором наук Лаймом М. Спенсером-мл. в книге «Компетенции на работе», есть пять базовых качеств: мотивы, психофизиологические особенности, я-концентрация, знания, навыки [10, с. 9–11]. Навыки и знания – поверхностные качества. Именно на их развитие направлены способы обучения сотрудников.

Для повышения эффективности обучения одним из основополагающих моментов служит выявление зон роста или зон развития конкретного специалиста. Существуют как общие, так и применительно к

определённой профессии методики. Например, в труде «Диагностика особенности адаптации, деятельности и профессионально-личностных затруднений молодого педагога» указаны как сугубо профессиональные методики, такие как «Изучение затруднений педагогов на начальном этапе профессиональной карьеры» [7, с. 24] и «Экспресс-диагностика профессиональных затруднений молодых педагогов» [7, с. 25], так и применительно к работникам различных специальностей Методика оценки коммуникационных и организаторских склонностей личности, КОС-методика В. Сиявского и Б. А. Федоришина [7, с. 45 – 52].

Существуют методики, направленные на выявление факта «выгорания», так как зачастую снижение эффективности специалиста связано как раз с психологической усталостью. В опроснике МВІ с адаптацией Н. Е. Водопьяновой целью является определение степени «выгорания» в профессиях типа «человек-человек». Методика была разработана американскими учёными К. Маслач и С. Джексоном. Особенностью методики является наличие разных вариантов для специалистов разных профессий: общий вариант, для педагогов, для менеджеров и т. д. [8, с. 77–82]. О роли профессионального выгорания говорили уже давно, та же автор опросника Кристина Маслач затронула её еще в 1978 году в журнале «Journal of Social Issues», где указала влияние её на специалиста [12, с. 111–124]. Также в процессе обучения важную роль играет и оценка потребности компании в обучении персонала. На обучение уходит время, деньги и ресурсы. Руководители ищут решение задач максимальной отдачи при минимальных расходах [6; 9]. Поэтому особую актуальности представляют методики, возможность реализации которых экономически выгодна и вписывается в стратегию развития компании.

Помимо психологических моментов, на повышение эффективности специалистов очень влияет повышение своих профессиональных навыков. О области телемаркетинга особое место занимают оценка качества диалогов по проверочным или чек-листам, тип «наблюдение». В методике обычно участвует сам оцениваемый специалист и тот, кто производит оценку качества. В зависимости от особенности компании и внутренних регламентов чек-листы могут быть разными. Традиционно это лист со списком показателей, где оценивающий делает заметки по объективным и субъективным параметрам, после чего выставляется общая оценка и даётся рекомендация. В работе Л. И. Архиповой, В. А. Пархименко и Е. А. Олехнович представлен достаточно универсальный чек-лист [2, с. 75], который может использоваться как в неизменном, так и скорректированном применительно к особенностям работы и бизнес-процессов компании.

Несмотря на распространённость и универсальность, чек-листы имеют и ряд недостатков:

- они могут быть неполными и требуют периодического обновления;
- затратны по времени применительно к телефонным разговорам, время оценки диалога примерно равно времени самого диалога;
- как и другие экспертные оценки, зависят от суждения и опыта эксперта;
- в случаях, когда менеджер знает, что его слушают и оценивают, результат также может быть некорректным, поскольку не исключается фактор волнения или усидчивости, не свойственной в остальное время.

В современном мире всё чаще используются методы автоматического анализа аудиофайлов, в том числе для оценки качества работы менеджеров и операторов колл-центров. Методы извлечения речевой информации и её анализа постоянно совершенствуются [3; 11]. И всё же пока их применение не столь частое и служит скорее рекомендательным инструментом. Поэтому и появилась идея разработки методики, дополняющей стандартные чек-листы.

Перед тем как изложить предлагаемую методику, опишем бизнес-процесс телемаркетинга применительно к сектору В2С. Менеджер по продажам звонит потенциальному клиенту. Следующим этапом идёт процесс переговоров. Успешным завершением этапа является оставленная клиентом заявка. Менеджер передаёт заявку в отдел координации и сопровождения клиентов. И конечный этап – оказание клиенту услуги через представителя компании, например курьера, мастера-инсталлятора или другого специалиста. Однако в процесс вмешиваются разные факторы, технические, организационные, человеческие и т. п. В результате клиент отказывается или услуга не может быть оказана по разным причинам. Чаще всего причиной неоказания услуги является отказ клиента. В большинстве случаев отказы происходят из-за некачественных переговоров.

В работе Т. Д. Гайфутдиновой и Ю. В. Петриченко выделены 5 основных классов: уход к конкурентам, не устроила цена, клиент решает своими средствами, вопрос не актуален, нецелевой клиент [4, с. 182–189]. Мы предлагаем частично изменить и расширить данный список с учётом классификации, опубликованной и апробированной в реальных отделах телемаркетинга [12]:

- клиент передумал или отпала необходимость;
- ушёл к другому поставщику услуг или остался с прежним;

- родственники/близкие против;
- не устроила цена;
- не устроил монтаж и способы предоставления услуги;
- некорректная или неверная информация;
- «недозвон», оборвалась связь с клиентом;
- отказ по причине негативных отзывов на сайтах в СМИ или от других людей;
- прочее, в данной категории единичные случаи по другим причинам и случаи без установленной точно причины.

Классы могут отличаться, например в зависимости от бизнес-процессов компании, предоставляемыми продуктами и услугами. На основе выделенных классов можно переходить к самой методике. Методика подразделяется на этапы.

1. Выявление основных классов отказов за исключением тех, которые не зависят от клиента, например отсутствие физической возможности оказать услугу.

2. Распределение отказов по классам относительно конкретного менеджера или группы менеджеров в зависимости от постановки задачи.

3. Определение в процентном соотношении самых частых причин отказов, а также причин, устранение которых критично для компании в целом.

4. Получение рекомендации самому менеджеру, начальнику, наставнику по проработке данной зоны роста.

5. Повторное применение методики через обозначенный заранее срок. В секторе B2C (от англ. Business-to-consumer, рус. бизнес для потребителя) рекомендовано повторить методику в диапазоне от 0,5 до 2 месяцев.

Принимая за основу, что отказы вызваны ошибками или некачественными переговорами, так как изначально клиент дал согласие, а потом отказался, выстраиваем причинно-следственную связь между причиной (ошибкой) и следствием (отказом) и рекомендацией по устранению и приведём в качестве примера в таблице 1.

Таблица 1 – Рекомендации по устранению ошибок на основе причин отказов

Причина отказа	Типичные ошибки	Зоны роста и рекомендации по устранению ошибок
Клиент передумал или отпала необходимость	Клиенту не предоставили в предложении достаточно выгод. Презентация имела слабый эффект	В презентации показывать больше выгод. Использовать связку свойство-выгода. Вовлекать клиента в процесс презентации
Ушёл к другому поставщику услуг или остался с прежним	Не выяснены текущие условия получения услуг. Не выполнена отстройка от конкурента	Выяснить подробнее, что клиенту нравится и что не устраивает в текущем поставщике товара и услуг. Выстраивать презентацию на основе конкурентных преимуществ, важных для клиента. Совершенствовать техники отстройки от конкурента
Родственники/близкие против	Разговор шёл не с лицом, принимающим решение. Презентация не включала выгоды для других лиц, участвующих в принятии решений	Уточнять, принимает ли решение лицо, ведущее переговоры. Делать упор не только на того, с кем идет разговор, но и на тех, кто живет и взаимодействует с человеком
Не устроила цена	Ценность продукта в глазах клиента ниже стоимости в денежном эквиваленте	Повышать ценность продукта за счёт предоставления больших выгод, добавление в презентацию дополнительных бонусов, плюсов и привилегий для клиента
Не устроил монтаж и/или способы предоставления услуги	Не оговорены или не полностью оговорены технические моменты. Разъяснения даны в терминах, непонятных клиенту	Чётко и ясно проговаривать технические условия, технологии, монтаж и прочие работы, связанные с предоставлением услуги. Техническую часть обговаривать словами и терминами, понятными клиенту, избегая узкоспециализированной терминологии

Причина отказа	Типичные ошибки	Зоны роста и рекомендации по устранению ошибок
Некорректная или неверная информация	Менеджер неверно проинформировал клиента или умышленно скрыл часть условий	Повысить знание о ценах, тарифах и других условиях предоставления услуг. Перед завершением сделок подвести резюме, проговорить все условия, особенно критичные моменты: стоимость, сроки, скидки, промопериоды, объём предоставленных услуг
Не дозвонились до клиента, оборвалась связь с клиентом («недозвон»)	Не взята дополнительная контактная информация, время повторного звонка не оговорено	Брать дополнительные контактные данные желательного другого лица, связанного с клиентом. Чётко согласовывать дату повторной коммуникации. Подчеркнуть важность дополнительного звонка, например от отдела координации или от мастера и курьера. По возможности использовать альтернативные средства связи, электронную почту, мессенджеры и т. п.
Отказ по причине негативных отзывов на сайтах в СМИ или от других людей	Степень доверия к информации, предоставленной менеджером, оказалась ниже уровня доверия к альтернативным источникам информации	Чаще всего клиент ещё в диалоге говорит, что почитает отзывы. Отрабатывать возражение на ранних этапах. Направлять клиента на ресурсы, лояльные компании. Работать над техниками, повышающими доверие клиента
Прочее: в данной категории единичные случаи по другим причинам и случаи без установленной точно причины	Клиента обнадёжили заранее невыполнимыми условиями. Менеджер превысил полномочия или не учёл важные пункты в регламенте. Не было обратной связи от клиента	Лучше прорабатывать вопросы обратной связи. Максимально исключать нестандартные ситуации и особые условия, невозможные или трудно выполнимые для компании

Приведём пример работы с методикой. Менеджер по продажам в телекоммуникационной компании за отчётный период завершил заявками 168 сделок. Из них 65 закончились подключением услуг, в 2 случаях отсутствовали технические возможности подключения услуг, еще 3 продлились на новый отчётный период, а 98 закрылись отказом клиента. Распределение по классам в процентном соотношении относительно их общего числа распределилось так, как представлено в таблице 2, а также для наглядности построим круговую диаграмму (рис. 1).

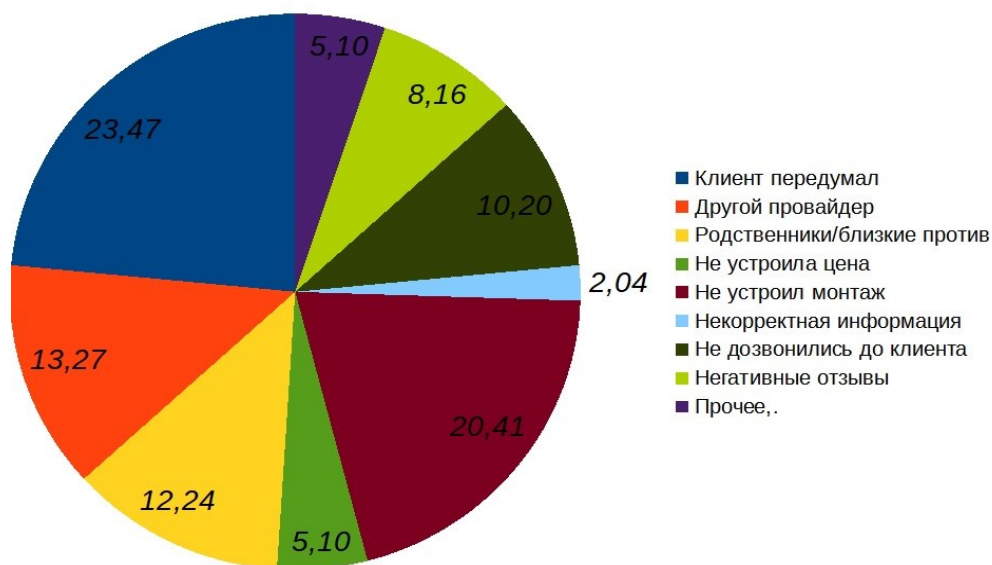
Таблица 2 – Распределение отказов по классам

Причина отказа	Кол-во	% от общего
Клиент передумал	23	23,47
Другой провайдер	13	13,27
Родственники/близкие против	12	12,24
Не устроила цена	5	5,10
Не устроил монтаж	20	20,41
Некорректная информация	2	2,04
Не дозвонились до клиента	10	10,20
Негативные отзывы	8	8,16
Прочее	5	5,10

Источник: составлено автором на основе [12]

Из представленных выше результатов видно, что наибольшее количество отказов от клиентов по причине того, что они передумали (23,47 %) и не устроил монтаж (20,41 %). Первая причина весьма распространённая и чаще всего встречается у менеджеров, в ней нет ничего удивительного. Зато отказ по причине монтажа характерна именно для данного специалиста. С другой стороны, низкий процент причин отказов из-за неверной или некорректной информации говорит о том, что менеджер чётко проговаривает

условия и хорошо разбирается в ценах и условиях предоставления услуг. Это же подтверждает и небольшое количество отказов по причине цены, следовательно, менеджер не просто хорошо разбирается в тарифах компании, но может грамотно их обосновать, создать ценность услуги в глазах клиента.

Источник: составлено автором

Рисунок 1 – Диаграмма распределения причин отказов

В соответствии с таблицей 1 следуют рекомендации о том, что ему следует чётко и ясно проговаривать технические условия, технологии, монтаж и прочие работы, связанные с предоставлением услуги. Техническую часть обговаривать словами и терминами, понятными клиенту, избегая узкоспециализированной терминологии. Информация о выводах передаётся руководителю и специалисту, ответственному за обучение и повышение навыков сотрудников. В некоторых компаниях есть отдельные и приглашённые тренеры, наставники и специалисты по обучению.

Преимущества методики:

- методика проста в реализации и наглядна с точки зрения интерпретации результатов;
- позволяет выявлять слабые места в процессе переговоров специалистов;
- за счёт того, что в большинстве случаев данные о заявках хранятся в электронной форме в базах данных, результаты получаются практически мгновенно по запросу;
- методика не противоречит распространённым методам, а добавляет их, в том числе контроль по чек-листам;
- так как классы отказов строятся на основе реальных отказов, встречаемых в компании, сами классы легко настраиваются и отражают реальное состояние.

Таким образом, использование метода поможет руководителям отдела продаж выявлять зоны роста и сильные стороны сотрудников, повысить эффективность обучения. За счёт высокой степени автоматизации и скорости обработки данных при использовании электронного типа хранения можно проводить оценки часто, экономя время специалистов.

Список источников

1. Аксенова О.А. Методы и процедуры диагностики потребностей в обучении и развитии человеческих ресурсов организации // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2014. – № 3(197). – С. 183-193. – EDN SHLSYL.
2. Архипова Л.И. Технологии продаж, деловых переговоров и презентаций / Архипова Л.И., Пахименко В.А., Олехнович Е.А. – Минск: БГУИР, 2018. – 128 с. – ISBN 978-985-543-372-0.
3. Введенская В.В. Транскрибация как метод научного исследования в юриспруденции // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. – № 2А. – С. 262-269. – <https://doi.org/10.34670/AR.2021.99.11.033>.

4. Гайфутдинова Т.Д., Петриченко Ю.В. *Научные исследования XXI века // Партнерская программа Битрикс24: возможности, внедрение на предприятии, поиск первых клиентов. – Сетевое издание № 2. – С. 182-189.*
5. Глухов В.В., Коробко С.Б., Маринина Т.В. *Экономика знаний. – СПб.: Питер, 2003. – 528 с.*
6. Городнова А.А. *Особенности изучения потребностей в обучении на предприятии // Проблемы развития информационного общества и социально-инновационного благополучия современной России: материалы Всерос. науч.-практ. конф.. – Волгоград: Центр прикладных научных исследований, 2011. – С. 24-35.*
7. *Диагностика особенностей адаптации, деятельности и профессионально-личностных затруднений молодого педагога: сборник диагностических методик / Данилов С.В., Шустова Л.П., Кузнецова Н.И. – Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2018. – 98 с.*
8. *Диагностика профессионального становления личности / сост. Сунцовой Я.С., Кожевников О.В. Часть 3. – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2012 – 144 с.*
9. Киселева Г. С. *Оценка потребности организации в переподготовке и повышении квалификации кадров // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2014. – № 3. – С. 54-58. – EDN THWCJF.*
10. Спенсер Л.М., Спенсер С.М. *Компетенции на работе. Пер. с англ. – М: НРРО, 2005. – 384 с.*
11. Малёнова Е.Д. *Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт // Коммуникационные исследования. – 2017. – №2 (12). – С. 32-46.*
12. Тимофеев М.В. *Сам себе data scientist или зачем нужен анализ данных менеджеру по продажам. – URL: <https://habr.com/ru/company/rostelecom/blog/677284/> (Дата обращения: 26.10.2022).*
13. Maslach C. *The Client Role in Staff Burn-Out // Journal of Social Issues. – 1978. – Vol. 34. – Iss. 4. – P. 111-124. – <https://doi.org/10.1111/j.1540-4560.1978.tb00778.x>.*

ФИНАНСЫ

УДК 338.43:330.322.1:330.31 (470.319)

DOI: 10.36683/2076-5347-2022-4-62-53-61

JEL: E22, G31, G32, Q13, Q14

Дударева А.Б., Сидорин А.А.

**РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СФЕРЕ
ВОСПРОИЗВОДСТВА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА****Дударева Анжелика Борисовна**

кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры «Финансы, инвестиции и кредит»
ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет
имени Н.В. Парахина»; РФ, 302019, г. Орел, ул. Генерала Родина, д. 69
dudareffa@mail.ru

Dudareva Angelika Borisovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor of Finance, Investment and Credit Department
Orel State Agrarian University; 69 Generala Rodina Street, Orel
302019, Russian Federation
dudareffa@mail.ru

Сидорин Александр Александрович

кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры «Финансы, инвестиции и кредит»
ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет
имени Н.В. Парахина»; РФ, 302019, г. Орел, ул. Генерала Родина, д. 69
sidorin_a@mail.ru

Sidorin Alexander Alexandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor of Finance, Investment and Credit Department
Orel State Agrarian University; 69 Generala Rodina Street, Orel
302019, Russian Federation
sidorin_a@mail.ru

В статье обоснованы актуальные проблемы, касающиеся перспектив активизации инвестиционной деятельности на основе совершенствования институциональной инфраструктуры регионального агропромышленного комплекса. В последние годы мировая экономика подверглась значительной трансформации, в связи с чем приоритеты в инвестиционной привлекательности различных сфер экономики изменились. По причине того, что сельское хозяйство – отрасль весьма специфичная, инвестиционная деятельность и характер инвестиционных процессов в ней обладают выраженными особенностями, отличными от иных сфер общественной деятельности. На этой основе определены ключевые направления инвестиционной политики в агропромышленном комплексе, разработана и научно обоснована концепция развития, позволяющая активизировать инвестиционные процессы в регионе, повысить объём привлечённых в АПК инвестиций и эффективность их использования.

По итогам исследования сформулированы основные направления совершенствования институциональной инфраструктуры, реализация которых предусматривает формирование инвестиционно-воспроизводственного блока в составе экспортноориентированного сельского хозяйства Орловской области и активизацию инвестиционных процессов в регионе. Основными целями, определяющими логичность разработанных положений, выступают: оптимизация структуры аграрных товаропроизводителей по видам организационно-правовых форм; разработка механизма, позволяющего обеспечить более эффективное распределение финансовых и инвестиционных ресурсов между сельскохозяйственными производителями в зависимости от их размеров и эффективности деятельности; реализация инвестиционного потенциала агропромышленного комплекса и, как следствие,

The article substantiates the actual problems concerning the prospects of activation of investment activities based on perfection of institutional infrastructure of regional agro-industrial complex. The world economy has recently undergone significant transformation, and therefore the priorities in the investment attractiveness of various sectors of the economy have changed. Due to the fact that agriculture is a very specific industry, investment activity and the nature of investment processes in it have special features that differ from other spheres of public activity. On this basis, the key directions of investment policy development in agro-industrial complex were identified. Development concept was worked out and scientifically substantiated, which allows activating investment processes in the region, increase the volume of investments attracted to the agro-industrial complex and the efficiency of their use.

Based on the results of the study, the main directions to improve institutional infrastructure are formulated, implementation of which provides for formation of investment and reproduction block as a part of export-oriented agriculture of Orel region and activation of investment processes in the region. The main objectives determining the expediency of the developed provisions are as follows: optimization of agricultural producers structure by types of organizational and legal forms, development of mechanism to ensure more efficient distribution of financial and investment resources between agricultural producers, depending on their size and efficiency, realization of investment potential of agro-industrial complex and, as a result, achievement of strategic goals of its development. All these will contribute to the development of the region

достижение стратегических целей его развития. Всё это будет способствовать развитию региона и сельских территорий при обеспечении бюджетной, социальной и экономической эффективности.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, инвестиционная стратегия, инвестиционная политика.

Для цитирования: Дударева А.Б., Сидорин А.А. Развитие финансового менеджмента в сфере воспроизводства инвестиционной деятельности агропромышленного сектора // Форпост науки. – 2022. – № 4 (62). – С. 53-61. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-53-61>

and rural areas while ensuring budgetary, social and economic efficiency.

Keywords: investments, investment climate, investment attractiveness, investment strategy, investment policy.

For citation: Dudareva A.B., Sidorin A.A. Development of Financial Management in the Field of Reproduction of Agro-Industrial Sector Investment Activity. *Science Outpost*. 2022;4 (62):53-61. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-53-61>

Введение

С каждым годом сельское хозяйство по уровню технологического развития производства выходит на более высокий уровень, позволяющий говорить о постепенном переходе аграрного сектора к новому технологическому укладу, соответствующему критериям Industry 4.0. Однако само по себе понятие «сельское хозяйство» рассматривается более расширено по нескольким обстоятельствам. С одной стороны, оно связано с биологическими объектами и процессами, а потому консервативно по своей внутренней природе. В этой связи возрастает актуальность инклюзии в процессе трансфера инноваций в аграрном производстве в разрезе территорий, отраслей и предприятий [10]. С другой стороны, как отмечают М. Lezoche, J. Hernandez, М. Alemany, Н. Panetto, J. Kasprzyk, масштабные субъекты агробизнеса размещают свои производственные площадки в непосредственной близости с крупными городами, сокращая тем самым затраты на логистику [7]. Этот подход не только снижает потенциал зелёного аграрного сектора [8], но и обостряет проблему активизации малого и среднего аграрного предпринимательства (МПС), развития сельских территорий и сельского хозяйства в целом [11]. Всё вышеперечисленное, а также ранее полученные результаты исследований [1; 2; 3] обеспечили возможность разработать и обосновать с научной точки зрения концепцию экстраполяции инвестиционной деятельности на агропромышленный комплекс региона. Цель исследования заключается в создании принципиально нового подхода к формированию институциональных основ активизации инвестиционной деятельности в аграрном секторе национальной экономики на основе обоснования взаимосвязи его с инвестиционным климатом и инвестиционным потенциалом региона, апробированного на материалах Орловской области.

Материалы и методы исследования

В процессе научной работы использованы общенаучные методы исследования (индукция и дедукция, сравнение, анализ и синтез), а также специальные методы исследования экономических проблем – монографический, абстрактно-логический статистико-экономический. Эмпирическая база включала в себя программные документы федерального и регионального уровней, статистические данные и отчётность сельскохозяйственных организаций Орловской области.

Результаты

Повышение активности инвестиционной деятельности в аграрном секторе региона подразумевает достижение его экономической эффективности. Это возможно при выполнении следующих задач: во-первых, обеспечение сырьём перерабатывающих предприятий региона; во-вторых, увеличение объёмов производства и, в-третьих, получение максимально возможной прибыли. В Орловской области назрела острая необходимость создания действенного механизма активизации инвестиционных процессов, который представляет собой целостную взаимосвязанную систему инвестиционных, социально-экономических и научно-технических процессов, а также факторов и условий, без которых невозможно обеспечение должного уровня инвестиционной активности и эффективности инвестиционной деятельности организаций. При этом необходимо учитывать инвестиционную инфраструктуру и привлекательность региона, инвестиционный и административный потенциал экономики области [9].

Следовательно, основной целью совершенствования этого механизма является обеспечение эффективности взаимодействия всех перечисленных элементов. При этом не следует забывать об административном контроле, который обеспечивает субординацию всех участников инвестиционного процесса (рис. 1). Основной частью концепции повышения эффективности инвестиционной деятельности и активизации инвестиционных процессов в АПК агроориентированных регионов, к числу которых относится и Орловская область, является региональная инвестиционная политика. Это экономическая категория, которая представляет собой всю совокупность учреждений, мер, инструментов, механизмов и обеспечивающих их средств.

Данные средства направляются на повышение устойчивости воспроизводства инвестиционных процессов с помощью принятия соответствующих решений, что в результате приводит к росту регионально инвестиционной привлекательности, в том числе и его агропромышленного комплекса. Это позволит в долгосрочной перспективе обеспечить баланс между экономическим ростом и повышением уровня жизни населения, в том числе и сельских территорий. Таким образом, инвестиционная деятельность в сельском хозяйстве Орловской области тесно связана с другими видами экономической деятельности.

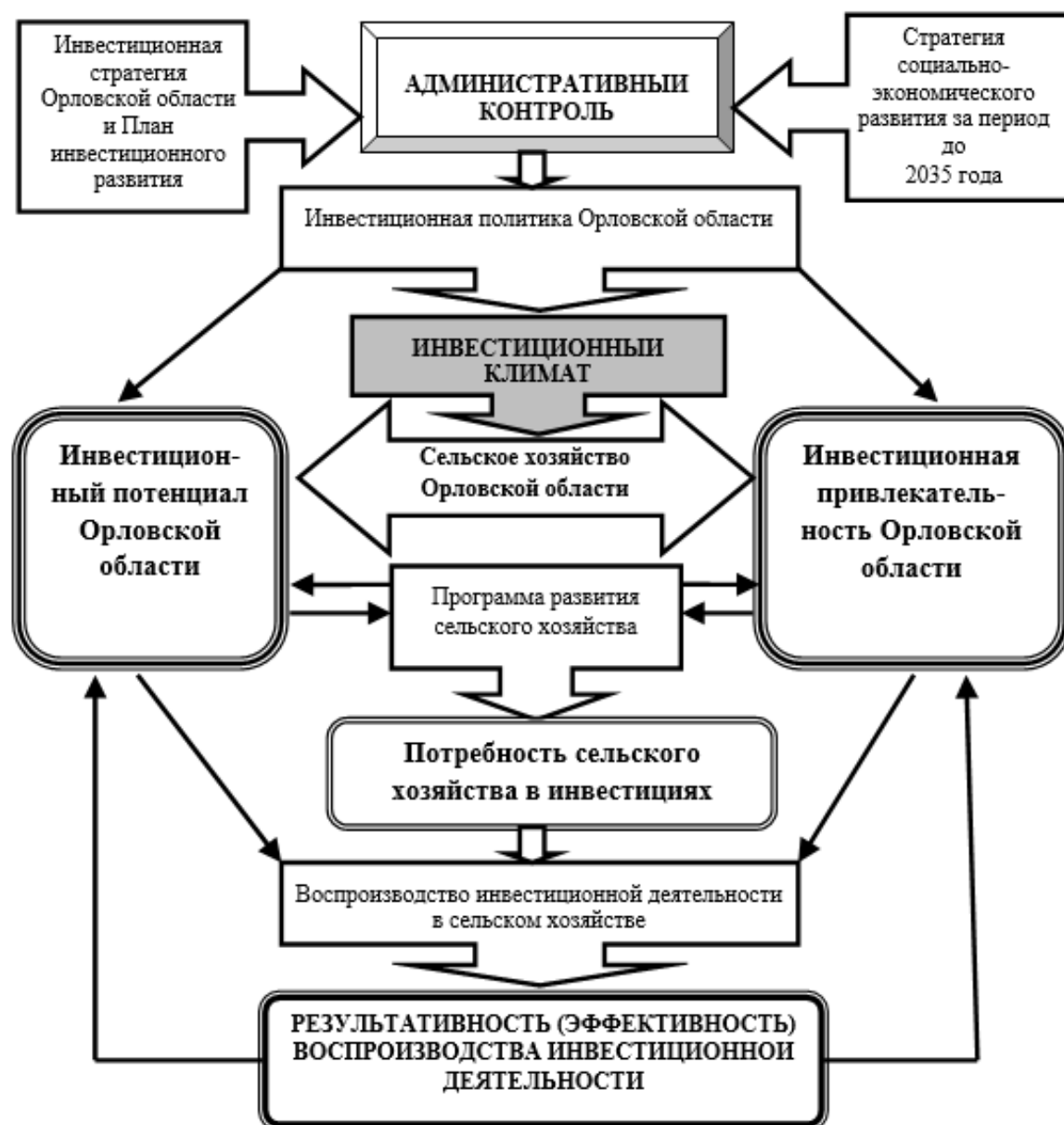

Рисунок 1 – Концепция повышения эффективности воспроизводства инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе Орловской области

Если говорить о первостепенных потребностях сельского хозяйства Орловской области в инвестициях, то, несомненно, нужно иметь в виду стратегию развития региона в целом, в частности программу развития его сельского хозяйства. При этом не следует забывать о потребностях отраслей агропромышленного комплекса, перерабатывающих продукцию. Именно эти потребности и находятся в центре рассматриваемого механизма. В частности, результаты рейтинга регионального инвестиционного климата показывают, что Орловская область занимает 45 место по критериям 0,256 (инвестиционные риски) и 0,520 (инвестиционная привлекательность) [1].

Годом ранее Орловская область занимала 46 место в рейтинге, то есть текущий результат демонстрирует повышение в рейтинге, а никак не отнесение региона к аутсайдерам, как освещают некоторые средства массовой информации. Согласно «Стратегии социально-экономического развития», к 2035 году ожидается значительное увеличение объёмов производства и, как следствие, рост валового регионального продукта более чем в два раза. Всё это должно произойти в условиях прогнозируемого импортозамещения [4; 6]. Однако, по нашему мнению, помимо этого, целью развития АПК является также экспортоориентированность экономики сельского хозяйства.

Факторы, которые оказывают влияние на развитие сельского хозяйства региона, можно условно разделить на две крупные группы (рис. 2).

Рисунок 2 – Факторы, оказывающие влияние на развитие сельского хозяйства

Очевидно, что орловское сельское хозяйство имеет ряд преимуществ, которые позволяют сформировать экспортоориентированный сектор АПК. Аграрная направленность региона предопределяет его инвестиционные возможности, а возможное повышение эффективности воспроизводства инвестиционной деятельности, под которым мы понимаем последовательное цикличное возобновление инвестиционных процессов, должна основываться на определённых принципах (рис. 3).

Обеспечение сбалансированности в работе механизма воспроизводства инвестиционной деятельности позволит достичь поставленных целей в направлении инвестиционной политики. Что, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности работы АПК, обеспечив рентабельность инвестиций в сельское хозяйство, и возможность компенсировать потребности перерабатывающей пищевой промышленности региона.

Инвестиционные возможности Орловской области определяются существующей аграрной направленностью, в связи с этим требуемый объём инвестиций обосновывается исходя из инвестиционного потенциала аграрных товаропроизводителей, инвестиционной активности региональных органов власти, а также из возможностей существующей инфраструктуры.

Рисунок 3 – Основные принципы повышения эффективности воспроизводства инвестиционной деятельности

Под механизмом понимают систему, определяющую порядок какого-либо вида деятельности. В связи с этим полагаем, что в состав механизма воспроизводства инвестиционной деятельности входит как минимум четыре составляющих (рис. 4).

Что касается блока мотивации, то в его состав входят классические интересы участников инвестиционного процесса, а именно прибыль и все возможные стимулирующие механизмы.

Обеспечение инвестиционными ресурсами достигается путём комплексного подхода к достижению оптимальной структуры различных источников, таких как средства сельскохозяйственных товаропроизводителей, инвесторов и бюджетов разных уровней [1].

Поскольку уровень привлечённых финансовых ресурсов, а именно иностранных инвестиций, в региональные проекты значительно выше внутренних инвестиционных резервов, то можно утверждать, что привлечение международных инвестиций является приоритетным на всех уровнях управления в стране. В современных экономических условиях при существующих санкционных ограничениях, сдерживающих доступ российских предприятий на зарубежные рынки капитала, разработка и реализация мероприятий по привлечению иностранных инвестиций заслуживает особого внимания. Для достижения этой цели необходимо уделить особое внимание развитию средств телекоммуникационной связи, а также информационных технологий.

Это повлечёт за собой диверсификацию направлений осуществления инвестиций во внутрироссийские активы, обладающие высокой ликвидностью, что позволит в дальнейшем расширить возможности по привлечению иностранного инвестиционного капитала.

В результате проведённых исследований для повышения эффективности воспроизводства инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе региона разработан механизм, направленный на создание экспортоориентированного сектора сельскохозяйственного производства в области, в состав которого входят три блока. Один из них – инвестиционно-воспроизводственный (рис. 5).

Данный подход демонстрирует многогранность воспроизводства инвестиционной деятельности, принимая во внимание тесную взаимосвязь с инвестиционным климатом и инвестиционным потенциалом региона.

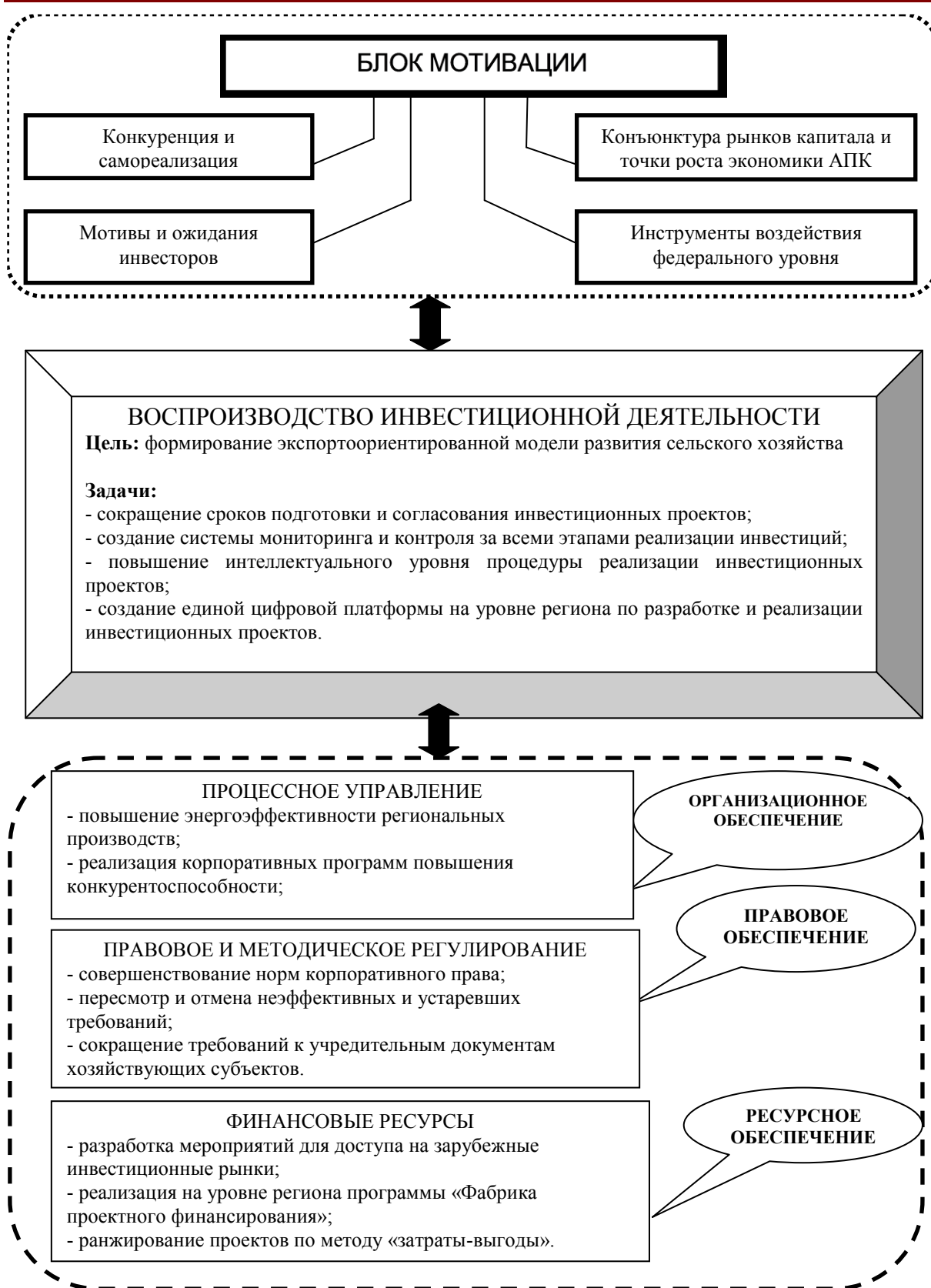

Рисунок 4 – Перспективная модель повышения эффективности воспроизводства инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе Орловской области

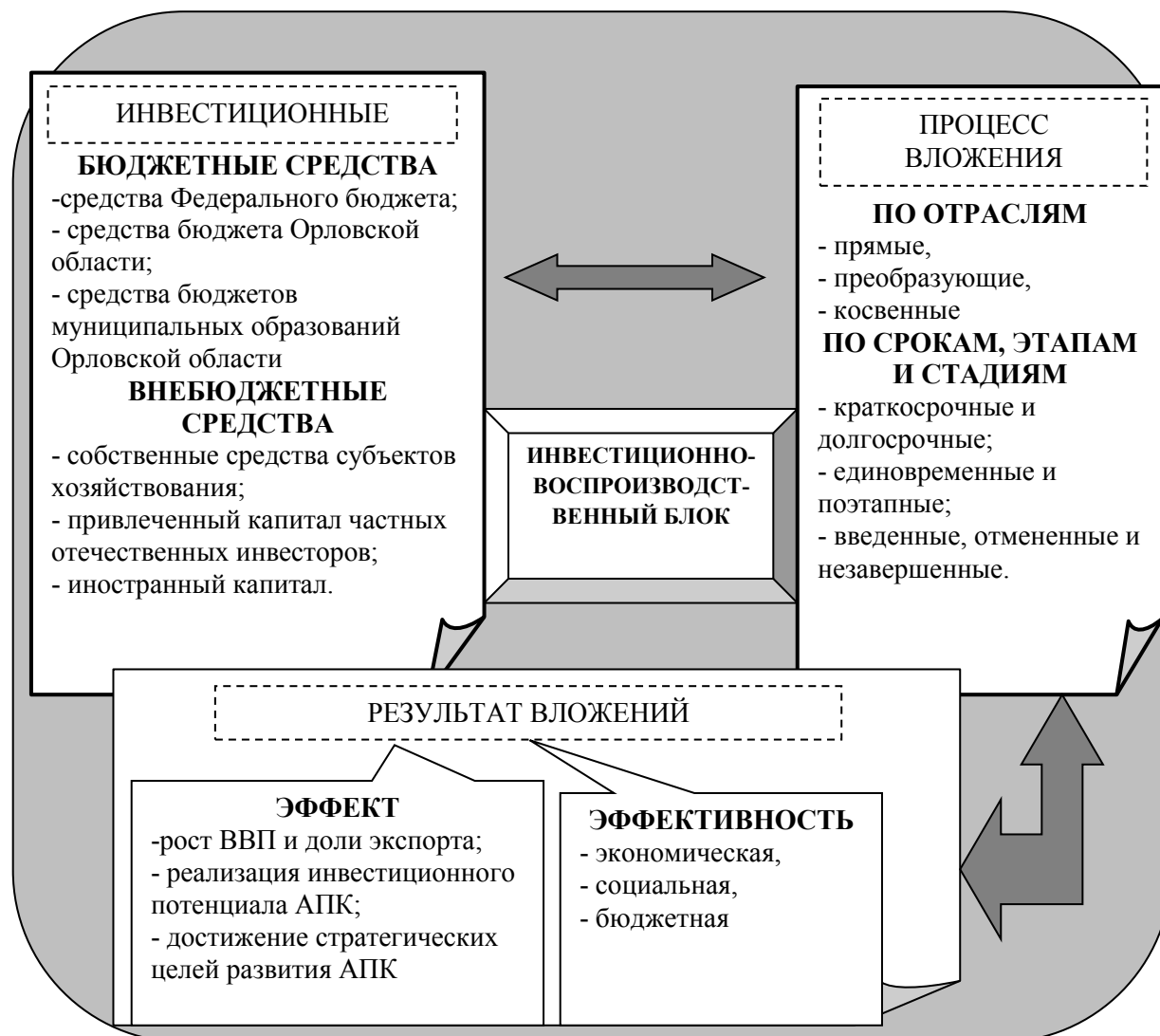

Рисунок 5 – Инвестиционно-производственный блок сельского хозяйства Орловской области

Отдельными блоками выделяются предприятия с классической технологией производства, организации, применяющие в своей деятельности современные инновационные технологии, а также крестьянские и фермерские хозяйства (рис. 6). Механизм формирования экспортоориентированного сектора предполагает для них отличающиеся направления развития, что определяет круг их задач.

В условиях развивающейся рыночной экономики наблюдается рост крупных агропромышленных объединений и увеличение их концентрации в аграрном секторе. Вместе с тем наибольшая доля земельных площадей принадлежат крупным землевладельцам, а более мелкие – вынуждены арендовать земельные участки. Схожая тенденция наблюдается и с вопросом государственного субсидирования – субсидии преимущественно получают крупные аграрные объединения, на всех остальных приходится наименьшая доля [2].

В основу подхода было заложено применение новейших достижений научно-технического прогресса с области агропромышленного комплекса, а также информационных и телекоммуникационных технологий [3]. В результате это приведёт к существенному росту эффективности региональных сельскохозяйственных инвестиционных проектов.

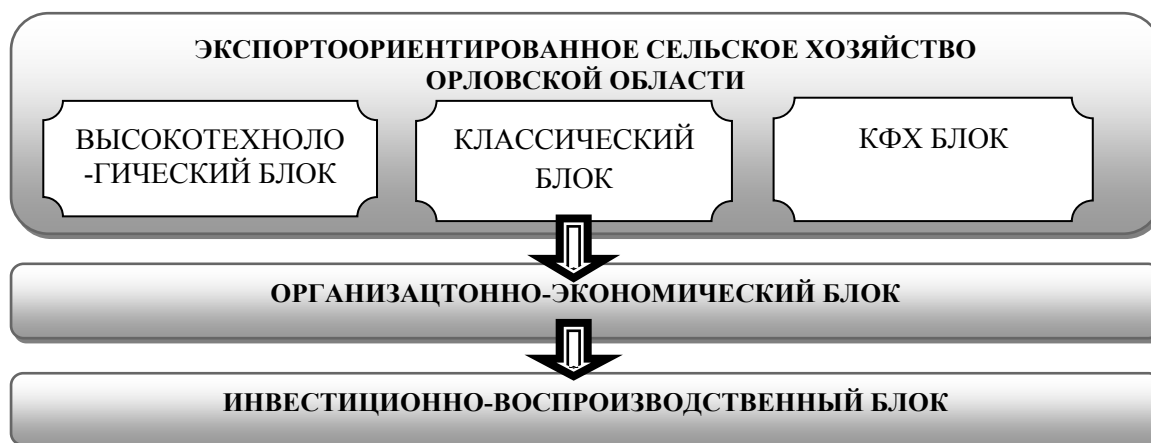

Рисунок 6 – Концептуальный подход к формированию экспортоориентированного сектора в сельском хозяйстве Орловской области

Для совершенствования инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве региона необходимо дифференцированно по муниципальным образованиям или отдельным компаниям (группам организаций) вести учёт инвестиционных стадий воспроизводства, что представляет собой территориальный аспект. А для получения наиболее точного результата необходимо дифференцированно подходить к экономическим эффектам от различных инвестиционных проектов [5].

Выводы

Принципиальная важность этого положения обусловлена тем, что в предлагаемой концепции управления необходимо выделить единый региональный оператор, в обязанности которого войдёт мониторинг важнейших индикаторов инвестиционной деятельности в регионе, а также наиболее оптимальное размещение инвестиционных объектов по территории региона и отслеживание обратной связи после начала реализации проекта.

Недопущение роста уровня монополизации в агропромышленном комплексе региона, которая может спровоцировать необоснованное увеличение цен на продукцию сельскохозяйственного производства, является ключевой задачей. В связи с этим в рамках представленного механизма повышения эффективности воспроизводства инвестиционной деятельности следует обеспечить формирование оптимального соотношения сельскохозяйственных товаропроизводителей различных форм собственности и объёмов производства.

Таким образом, предложенный нами подход позволит обеспечить результативность и повышение эффективности функционирования механизма воспроизводства инвестиционной деятельности в АПК Орловской области.

Список источников

1. Дударева А.Б. Совершенствование государственной поддержки инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве // *Вестник аграрной науки*. – 2020. – № 2 (83). – С. 108-114.
2. Дударева А.Б. Инвестиции в основной капитал Орловской области: структурно-динамический аспект // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. – 2018. – № 3 (44). – С. 58-65
3. Полянин А.В., Попова О.В., Сидорин А.А., Модернизация механизмов государственного регулирования агробизнеса в России // *Экономика и предпринимательство*. – 2019. – № 6 (107). – С. 82-87.
4. Постановление Орловского областного Совета народных депутатов от 21.12.2018 N 31/823-ОС «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Орловской области до 2035 года» (вместе с «Перечнем действующих и перспективных проектов (бюджетных и коммерческих)», «Перечнем государственных программ Орловской области»). – URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=RLAW127&n=58299&demo>.
5. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435/.

6. Стратегия социально-экономического развития Орловской области до 2035 года / Портал Орловской области-публичный информационный центр. – URL: <https://orel-region.ru/index.php?head=6&part=73&unit=291&op=8&in=64>.

7. Agri-food 4.0: A survey of the Supply Chains and Technologies for the Future Agriculture / Lezoche M., Hernandez J., Alemany M., Panetto H., Kacprzyk J. // *Computers in Industry*. – 2020. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/339603272>.

8. Lorek S., Spangenberg J. Sustainable consumption within a sustainable economy - Beyond green growth and green economies // *J. of Cleaner Production*. 2014. – No 63. – P. 33–44. – <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2013.08.045>.

9. Organizational and managerial infrastructure of digitalization processes in economic systems of various levels / Polyanin A., Golovina T., Avdeeva I., Merkulov A., Klevtsova M. // *Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018: Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020*. – 2018. P. 4159–4168.

10. Modernization of Russia's Innovation and Investment Policy and Agricultural Entrepreneurship: Agriculture 4.0 / Popova O., Adamenko A., Pronyaeva L., Kuznetsov S., Kosobokov A. // *Proceedings of the 3rd International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy (SPBPU IDE '21) / Association for Computing Machinery*. – New York, 2021. – P. 190–198. – <https://doi.org/10.1145/3527049.3527076>.

11. Revolution 4.0: Industry vs. Agriculture in a Future Development for SMEs / I. Zambon, M. Cecchini, G. Egidi, M. G. Saporito, A. Colantoni // *Processes*. – 2019. – Vol. 7. – Iss. 1 – <https://doi.org/10.3390/pr7010036>.

УДК 657.6-051

DOI: 10.36683/2076-5347-2022-4-62-62-71

JEL: H61, H83, M42, M48

Парушина Н.В., Лозовой М.В.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

Парушина Наталья Валерьевна

доктор экономических наук, профессор
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС; РФ,
302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
parushinan@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0544-1094>

Parushina Natalya Valerjevna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa;
12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
parushinan@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0544-1094>

Лозовой Максим Владимирович

аспирант
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС; РФ,
302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12
ati-centr@mail.ru

Lozovoy Maxim Vladimirovich

PhD student
Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPa;
12 Oktyabrskaya Street, Orel 302028, Russian Federation
ati-centr@mail.ru

Развитие внутреннего финансового аудита в государственном секторе обусловлено повышением качества и достоверности бюджетного учёта и отчётности. Бюджетный учёт и отчётность отражают результаты финансово-хозяйственной деятельности, законность и целесообразность получения и использования бюджетных средств, подтверждают адресность государственной поддержки и субсидирования расходов. Цель статьи заключалась в обосновании важности организации и проведения внутреннего финансового аудита в государственном секторе, развитии организационно-методических положений аудита. Исследование проводилось с использованием методов научной дискуссии, аргументации выводов и предложений, анализа данных цифровых платформ государственного аудита и контроля, сравнения результатов контроля по сферам государственной службы, обобщения практики проведения внутреннего финансового аудита и обнаружения ошибок и несоответствий на основе стандартной методологии внутреннего финансового аудита. В результате выделены причины и обстоятельства стандартизации и совершенствования бюджетного учёта в России; построена хронология регламентов применения федеральных стандартов бухгалтерского учёта в России; проведён анализ и сформированы секторальные диаграммы нарушений бюджетного законодательства, выявленные по результатам аудита; раскрыты методические положения по организации и осуществлению внутреннего финансового аудита в государственном секторе.

The development of internal financial audit in the public sector is due to the improvement of quality and reliability of budget accounting and reporting. Budget accounting and reporting reflect the results of financial and economic activities, the legality and expediency of obtaining and using budget funds, confirm the targeting of state support and subsidizing expenditures. The purpose of the article was to substantiate the importance of organization and conduct of internal financial audit in the public sector, and development of organizational and methodological provisions of audit. The research was conducted with the methods of scientific discussion, argumentation of conclusions and proposals, data analysis of digital platforms of state audit and control, comparison of control results according to the spheres of public service, generalization of practice of internal financial audit and detection of errors and inconsistencies based on the standard methodology of internal financial audit. As a result the reasons and circumstances of standardization and improvement of budget accounting in Russia are highlighted. Order chronology of application of federal accounting standards in Russia is constructed. Sectoral diagrams of violations of budget legislation identified by the audit results are analyzed and formed. Methodological provisions on organization and implementation of internal financial audit in the public sector are disclosed.

Ключевые слова: аудиторские мероприятия, бюджетные средства, финансовый менеджмент, государственный сектор, бюджетный учёт, отчётность, внутренний финансовый контроль.

Keywords: audit activities, budget funds, financial management, public sector, budget accounting, reporting, internal financial control.

Для цитирования: Парушина Н.В., Лозовой М.В. Методические положения по организации и осуществлению внутреннего финансового аудита в государственном секторе // Форпост науки. – 2022. – № 4 (62). – С. 62-71. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-62-71>

For citation: Parushina N.V., Lozovoy M.V. Methodological Provisions on Organization and Implementation of Internal Financial Audit in Public Sector. *Science Outpost*. 2022;4 (62):62-71. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-62-71>

Введение

Финансовый контроль в государственном секторе в последние годы претерпевает значительные изменения, которые связаны с трансформацией форм контроля и превалированием современной системы финансового контроля – аудита. Аудит зародился в России в 90-е годы прошлого века и получил широкое распространение в деятельности предпринимательских структур, что связано с соблюдением основного принципа аудита – независимостью. На этап развития аудита в государственном секторе приходится немногим больше пяти лет, и связано это с основными поправками, которые были внесены в Бюджетный кодекс РФ, разработкой и применением федеральных стандартов аудита на уровне организации внутреннего финансового контроля в деятельности бюджетных учреждений. В настоящее время внутренний финансовый аудит является системным компонентом внутреннего финансового контроля, подлежит анализу и определяет эффективность организации финансового менеджмента в государственном сегменте экономики. Несмотря на организационно-методологическое регламентирование внутреннего финансового аудита в бюджетной сфере на основе применения стандартов, эта форма контроля не получила до сих пор своего широкого развития. Это связано с необходимостью определения функционального статуса службы внутреннего финансового аудита в организационно-управленческой структуре учреждения, разработки внутренних положений об аудите и комплекта рабочих документов аудитора для применения на всех этапах аудита.

В статье рассмотрены правовые особенности и практические аспекты организации и проведения внутреннего аудита, которые требуют развития и раскрытия во внутренних положениях учреждений.

Степень разработанности проблемы и материалы исследования

Дискуссионность вопросов в сфере внутреннего финансового аудита подтверждают публикации учёных, аудиторов и экспертов. Они касаются преимущественно рассмотрения тех проблем, тенденций и закономерностей становления и практического применения технологий и методов аудита, которые сложились в сфере предпринимательской деятельности.

Анализ литературы по проблематике темы статьи показал достаточную скудность публикаций по вопросам внутреннего финансового аудита и контроля в государственном секторе. Авторы связывают проблемы становления аудита в государственной сфере с соблюдением правил организации и осуществления аудита, применением риск-ориентированного подхода, стандартизацией аудита с учётом международной практики аудита.

Прослеживая историческую цепочку публикаций по проблематике статьи можно заметить, что сначала авторы указывали на необходимость введения внутреннего аудита для подтверждения достоверности бюджетной отчётности и использования информации, которая формируется в бухгалтерском учёте для целей контроля, повышения качества бухгалтерской отчётности. Так, авторы Е. О. Метелькова, Е. В. Пономарева отмечают, ссылаясь на Бюджетный кодекс РФ, основную цель внутреннего финансового аудита. Цель внутреннего финансового аудита состоит в подтверждении достоверности бюджетной отчётности, соответствующей порядку ведения бюджетного учёта в соответствии с методологией бюджетного учёта. Исходя из поставленной цели и того ракурса, в рамках которого должна проводиться аудиторская проверка, это делает соответствующую проверку обязательной к проведению [5]. При этом авторы Н. Н. Хахонина, Н. И. Курносова, И. В. Алексеева, Е. М. Евстафьева, И. Н. Богатая, И. В. Зенкина обращают внимание на формирование учётно-аналитического методологического обеспечения управления финансовыми потоками, которые служат информационной базой для проведения всестороннего и сплошного аудиторского контроля [6].

Далее с процессом становления аудита в стране обращается внимание на методическое, технологическое, инструментальное обеспечение проведения внутреннего финансового аудита. Авторы обсуждают те положения и подходы к проведению внутреннего финансового аудита, которые отражены в разработанных и утверждённых стандартах внутреннего финансового аудита у нас в стране.

В настоящее время разработаны и применяются следующие федеральные стандарты внутреннего финансового аудита. Идентичность практики аудита в коммерческих структурах в них чётко прослеживается. Э. А. Исаев отмечает, что необходимо совершенствовать методическое обеспечение внутреннего финансового аудита на территории страны и должны быть сформированы единые подходы к его осуществлению [3]. Такой подход, по мнению автора, позволит осуществлять анализ и мониторинг качества проведения аудита в бюджетных учреждениях. В то же время А. М. Петров, В. В. Шнайдер, Д. В. Гаврилов утверждают, что уже на сегодняшний день в процессе функционирования внутренний финансовый контроль сформировал свои методы в системе экономических наук [8]. По мнению Н. В. Трухиной, правильно подобранные алгоритмы аудита призваны сыграть важную роль в повышении подотчётности и прозрачности процесса управления [10]. Причём М. А. Городилов дополняет, что российские стандарты должны учитывать общие правила гармонизации аудита при проверке законности ведения бухгалтерского учёта и составлении бухгалтерской отчётности [1].

Ряд публикаций последних лет отражает необходимость решения проблем унификации и автоматизации процессов аудита, формирования и анализа единой базы государственного аудита для повышения его качества, достоверности, прозрачности представления данных для заинтересованных пользователей. Государственный аудит и инструментарий организации и проведения внутреннего финансового аудита, которые призваны обеспечить контроль государственных финансов, проверку выделения и расходования бюджетных средств на реализацию национальных проектов, формируют основу анализа грамотного и эффективного финансового менеджмента в бюджетной среде. Концепция единых правил внутреннего финансового аудита, самооценки деятельности администраторов и распорядителей бюджетных средств, экспертизы и анализа государственных финансов прослеживается в статьях следующих авторов: М.В. Емельяновой [2], Е. А. Федченко, В. О. Волковой [11], Н. А. Лытневой [7], Н. А. Каморджановой [9]. Компьютеризация процессов и цифровые трансформации аналитической базы для проведения государственного контроля эффективности внутреннего финансового аудита позволяют прослеживать динамику нарушений, недостатков в сфере государственного и муниципального управления и корректировать меры для совершенствования процессов. Причём автоматизированная информационная основа для аудита формируется на этапе ведения бухгалтерского учёта в бюджетной сфере, который осуществляется традиционно на платформе 1С, что отмечает Л. И. Малявкина, А. Г. Савина, Д. А. Савин [4]. Программные возможности требуют совершенствования для формирования информации в целях внутреннего финансового аудита, как показывает практика. Недостатки касаются организации раздельного и налогового учета, т. к. бухгалтерский учёт в бюджетных организациях имеет особенности применения множества аналитических счетов по учёту финансовых и нефинансовых активов, обязательств и финансового результата по кодам бюджетной классификации и видам деятельности. Учёт аналитических показателей позволяет выявить и предупредить риски, обнаружить искажения и нецелевое использование денег.

Иностранные публикации российских и зарубежных авторов (Е. В. Karabayev, L. M. Sembiyeva, L. Z. Weisenova, A. B. Zeinelgabdin, B. A. Pankou [12], Т. Shanasirova [13], А. А. Oussii, М. F. Klibi [14]) рассматривают вопросы необходимости создания внутреннего финансового аудита в бюджетных учреждениях, ведомствах и министерствах, его значимость в обеспечении устойчивости бюджетов различных уровней. С позиций организации внешнего контроля авторы отмечают не только важность процедуры государственной проверки, но и следование международным стандартам финансовой отчётности (IFRS) [13], которые используются в деятельности бюджетных организаций при ведении бухгалтерского учёта. Международные стандарты финансовой отчётности согласно реформе российского бухгалтерского учёта являются базой как в коммерческом, так и в государственном сегменте экономики.

Итак, для исследования проблемы, поставленной в статье, используются авторские концепции, сформулированные учёными и специалистами в сфере внутреннего финансового аудита, актуальные на момент проведения исследования; официально опубликованные федеральные стандарты бухгалтерского учёта; федеральные стандарты внутреннего финансового аудита для учреждений государственного сектора; аналитика официальных цифровых порталов государственного аудита; практико-ориентированные методики организации и проведения внутреннего финансового аудита; собственные рассуждения и выводы авторов.

Методы и методика исследования

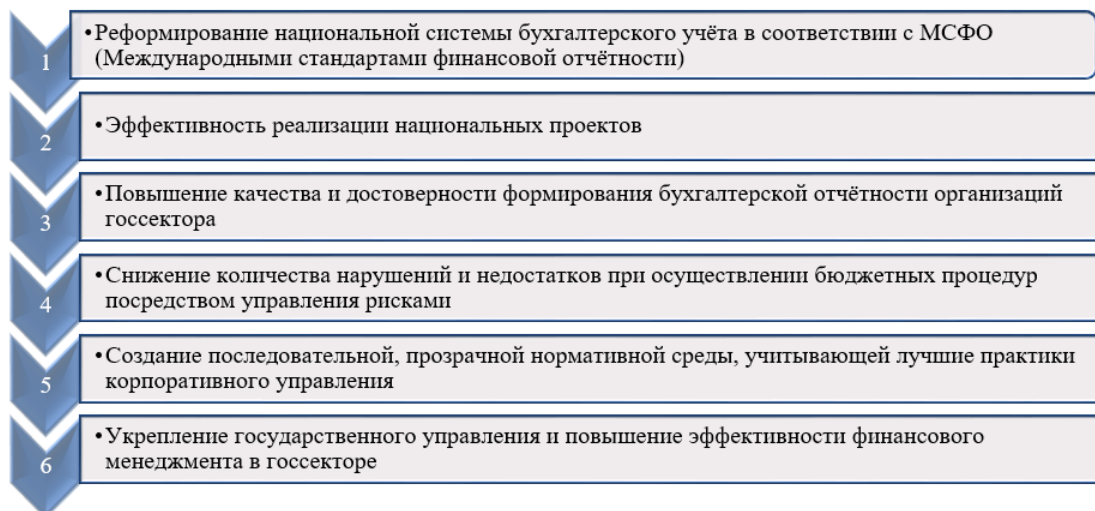
Предпосылки, современное состояние и результаты развития методических положений организации и проведения аудита в организациях государственного сектора рассмотрим далее в статье. Исследование проводилось с использованием методов научной дискуссии, аргументации выводов и предложений, анализа данных цифровых платформ государственного аудита и контроля, сравнения результатов контроля по сферам государственной службы, обобщения практики проведения внутреннего финансового аудита и обнаружения ошибок и несоответствий на основе стандартной методики внутреннего финансового аудита.

Дана критическая оценка действующей методики организации и проведения аудита в государственном секторе, обоснованы предложения и рекомендации авторов по проработке положений стандартов, методических рекомендаций и рабочих документов внутренних аудиторов, которые используются в практической работе.

Результаты исследования и их обсуждение

Необходимость развития внутреннего финансового аудита в государственном секторе обусловлена рядом обстоятельств, которые связаны с реформированием системы бюджетного учёта согласно международным стандартам финансовой отчётности, нарушениями и ошибками в ведении бюджетного учёта, неисполнением национальных проектов, отвлечением финансовых ресурсов на незапланированные цели. Развитие внутреннего финансового аудита осуществляется параллельно реформированию бюджетного учёта, который продлится до 2024 года и связан с применением и принятием ряда федеральных стандартов бухгалтерского учёта для учреждений государственного сектора.

На рисунке 1 обоснована актуальность стандартизации и совершенствования бюджетного учёта в России, которая определена исходя из обзора практики и наработанного опыта ведения учёта и проведения внутреннего аудита в бюджетной сфере.

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Причины и обстоятельства стандартизации и совершенствования бюджетного учёта в России

Для повышения качества учёта, достоверности бухгалтерской отчётности, снижения рисков и ошибок нарушения, подтверждения прозрачности цепочки исполнения государственных заданий, расходования средств государственных грантов и субсидий, на уровне организации первичного учёта, составления бухгалтерских записей, методологии учёта и финансовой отчётности, выполнения планов финансово-хозяйственной деятельности бюджетных организаций разработаны и используются федеральные стандарты бухгалтерского учёта для государственного сектора. Последовательность разработки, утверждения и введения в действие данных стандартов рассмотрим на рисунке 2.

<p>2018 год</p> <p>ФСБУ «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора»</p> <p>ФСБУ «Представление бухгалтерской (финансовой) отчетности»</p> <p>ФСБУ «Обесценение активов»</p> <p>ФСБУ «Основные средства»</p> <p>ФСБУ «Аренда»</p>	<p>2019 год</p> <p>ФСБУ «Отчет о движении денежных средств»</p> <p>ФСБУ «Учетная политика, оценочные значения и ошибки»</p> <p>ФСБУ «События после отчетной даты»</p> <p>ФСБУ «Доходы»</p> <p>ФСБУ «Влияние изменений курсов иностранных валют»</p>
<p>2020 год</p> <p>ФСБУ «Запасы»</p> <p>ФСБУ «Концессионные соглашения»</p> <p>ФСБУ «Долгосрочные договоры»</p> <p>ФСБУ «Резервы. Раскрытие информации об условных обязательствах и условных активах»</p> <p>ФСБУ «Бюджетная информация в бухгалтерской (финансовой) отчетности»</p>	<p>2021 год</p> <p>ФСБУ «Отчетность по операциям системы казначейских платежей»</p> <p>ФСБУ «Финансовые инструменты»</p> <p>ФСБУ «Нематериальные активы»</p> <p>ФСБУ «Затраты по займам и займам»</p> <p>ФСБУ «Совместная деятельность»</p> <p>ФСБУ «Выплаты персоналу»</p> <p>ФСБУ «Информация о связанных сторонах»</p> <p>ФСБУ «Непроизведенные активы»</p>
<p>2023 год</p> <p>ФСБУ «Государственная (муниципальная) казна»</p> <p>2024 год</p> <p>ФСБУ «Учет операций системы казначейских платежей»</p>	

Источник: составлено авторами

Рисунок 2 – Хронология регламентов применения федеральных стандартов бухгалтерского учёта в России

Недостатки в сфере государственного сектора, характер и размер нарушений, которые допускаются распорядителями и администраторами бюджетных средств, обосновывают важность и нужность дальнейшего развития и апробации лучших практик аудита в бюджетных организациях. Как показывает аналитика цифрового портала государственного и муниципального финансового аудита, данные которого оцифровываются в интерактивном формате, в числе нарушений, которые наиболее часто встречаются в деятельности бюджетных организаций, следующие:

1. Формирование и исполнение бюджетов: в 2021 году – 133,84 млрд руб., 47,69 % нарушений; в 2016 году – 420,63 млрд руб., 39,77 % нарушений;
2. Ведение бухгалтерского учёта и составление отчетности: в 2021 году – 84,49 млрд руб., 30,11 % нарушений; в 2016 году – 116,51 млрд руб., 11,01 % нарушений;
3. Неэффективное использование средств: в 2021 году – 24,49 млрд руб., 8,73 % нарушений; в 2016 году – 36,48 млрд руб., 3,45 % нарушений;
4. Осуществление закупок: в 2021 году – 30,32 млрд руб., 10,80 % нарушений; в 2016 году – 55,83 млрд руб., 5,28 % нарушений;
5. Распоряжение государственной собственностью: в 2021 году – 4,03 млрд руб., 1,44 % нарушений; в 2016 году – 4,25 млрд руб., 0,40 % нарушений.

Таблица 1 – Виды и динамика нарушений бюджетного законодательства

Виды нарушений	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	Млрд руб.	%	Млрд руб.	%	Млрд руб.	%	Млрд руб.	%	Млрд руб.	%	Млрд руб.	%
Формирование и исполнение бюджетов	420,63	39,77	300,85	14,08	346,40	35,23	501,45	38,63	123,79	44,55	133,84	47,69
Ведение бухгалтерского учёта и составление отчетности	116,51	11,01	817,13	38,25	321,83	32,73	547,57	42,18	106,25	38,24	84,49	30,11
Неэффективное использование средств	36,48	3,45	32,06	1,50	71,35	7,26	33,45	2,58	16,54	5,95	24,49	8,73
Осуществление закупок	55,83	5,28	48,73	2,28	148,68	15,12	121,39	9,35	21,46	7,72	30,32	10,80
Распоряжение государственной собственностью	4,25	0,40	3,26	0,15	16,95	1,72	5,98	0,46	3,79	1,36	4,03	1,44
Итого	1057,77	100,0	2136,35	100,0	983,20	100,0	1298,24	100,0	277,84	100,0	280,63	100,0

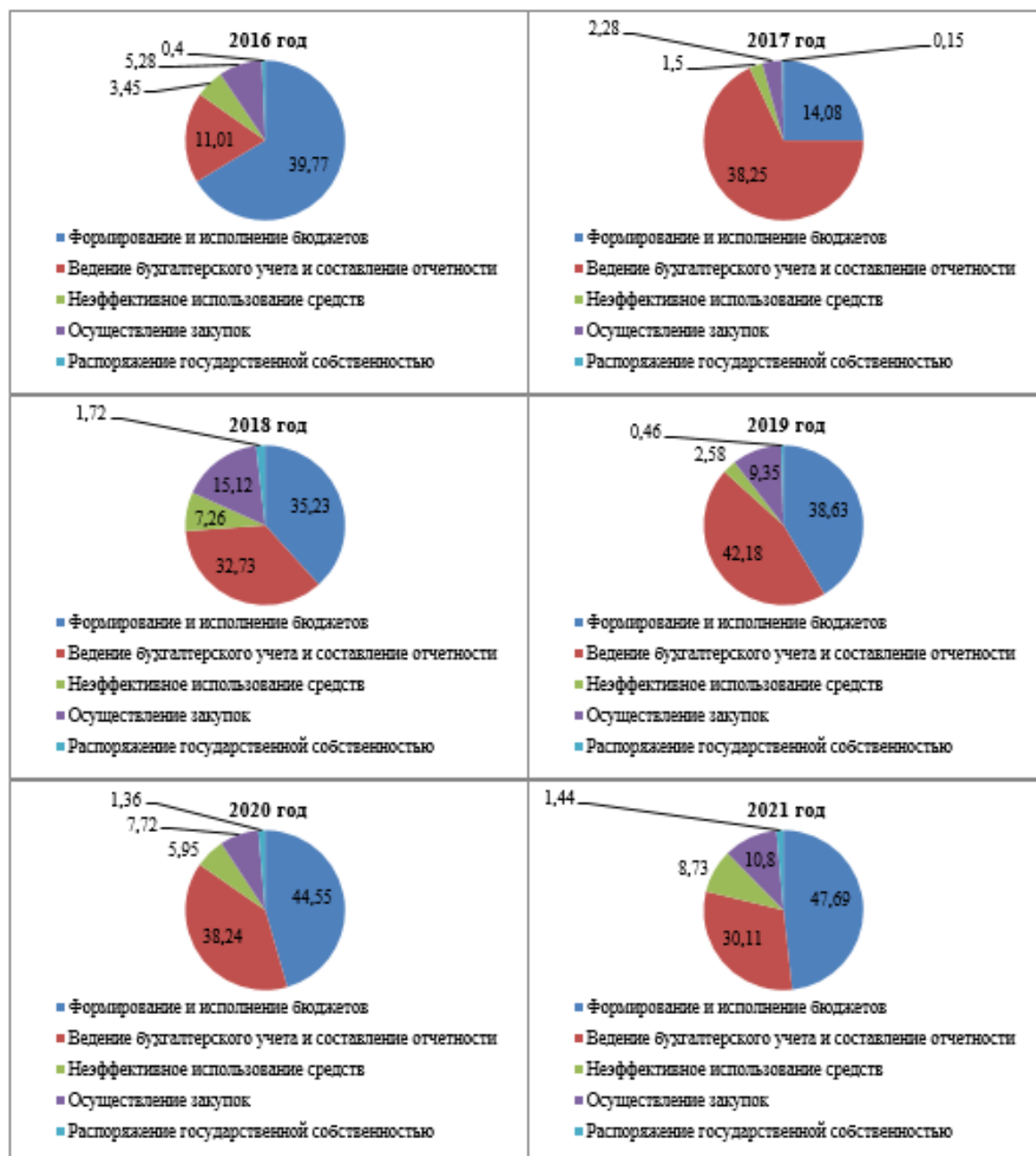
Источник: составлено авторами по данным Портала государственного и муниципального финансового аудита. – URL: <https://portal.audit.gov.ru/#/>

За анализируемый период, как мы видим, наметились как положительные, так и отрицательные тенденции в выявлении и идентификации нарушений бюджетного законодательства, что отражено в таблице 1. Для наглядности отображения динамических изменений построим секторальные диаграммы по годам анализируемого периода, по которым будет наглядно видно, какова доля в структуре нарушений, которые были выявлены в рамках внешнего и внутреннего аудита государственными контролирующими органами: Федеральным казначейством РФ и Счётной палатой РФ (рис. 3).

Выявленные тенденции допущения нарушений бюджетного законодательства следующие:

- нарушения в области формирования и исполнения бюджетов – наблюдается на 7,92 % в 2021 году по отношению к 2016 году (47,69 % – 39,77 %);
- ошибки ведения бухгалтерского учёта и составления отчетности – наблюдается динамика роста по отношению к 2016 году, но тенденция снижения по отношению к 2020 году (на 9,45 % (30,11 % в 2021 году: 38,24 % в 2020 году));
- неэффективное использование средств – доля нарушений в течение анализируемого периода остается примерно на том же уровне: в 2021 году – 8,73 %, в 2020 году – 5,95 %, в 2019 году – 2,58 %, в 2018 году – 7,26 %, в 2017 году – 1,5 %, в 2016 году – 3,45 %;
- недостатки осуществления закупок и исполнения госзаказов растут, что показывает динамика процента выявленных нарушений: в 2021 году – 10,8 %, в 2016 году – 5,28 %. Рост доли нарушений, выявленных аудиторами, превышает порог в 2 единицы.

Замечания и недостатки в области распоряжения государственной собственностью незначительны и колеблются в пределах до 1,5 %.

Источник: составлено авторами по данным Портала государственного и муниципального финансового аудита. – URL: <https://portal.audit.gov.ru/#/>

Рисунок 3 – Секторальные диаграммы нарушений бюджетного законодательства, выявленные по результатам аудита

Таким образом, риски допущения ошибок и нарушений бюджетного законодательства велики и занимают вторую строчку нарушений по данным внешнего государственного аудита, что нам демонстрирует аудиторская статистика. Профилактика внутреннего и внешнего финансового контроля должна быть направлена на предупреждение и пресечение нарушений и профилактику недопущения данных фактов в финансово-хозяйственной деятельности государственных учреждений.

Преимущества использования аудита как основной формы контроля в деятельности организаций государственного сектора обусловлены независимостью оценки осуществления бюджетных процедур, принципов, способов и методов ведения бухгалтерского учёта в учреждении. Принципиальные правила и требования к организации и проведению внутреннего финансового аудита отражены в ВФА «Планирование и проведение внутреннего финансового аудита» (Приказ Минфина РФ №160н от 05.08.2020).

Основной принцип, который следует соблюдать, касается функциональной независимости структуры внутреннего финансового аудита в организационно-управленческой структуре бюджетного учреждения. Это означает, что для проведения внутреннего финансового аудита может быть назначен аудитор – должностное лицо, которое функционально должно быть независимым. При выполнении своих должностных обязанностей он подчиняется внутренней иерархии учреждения, а при выполнении аудита – непосредственно руководителю государственного администратора бюджетных средств. Также требование независимости соблюдается при выполнении аудитором бюджетных процедур. Аудитор может выполнять свои обязанности в том случае, если он не совмещает бюджетные процедуры, которые сам же и проверяет. Положения по проведению аудита прописываются в должностном регламенте (инструкции) аудитора. Для проведения аудита может быть сформирована аудиторская группа.

Методические положения по проведению внутреннего финансового аудита, которыми руководствуется аудитор, отражены в Приказе Минфина России от 1 сентября 2021 г. № 120н введён федеральный стандарт ВФА «Осуществление внутреннего финансового аудита в целях подтверждения достоверности бюджетной отчетности и соответствия порядка ведения бюджетного учёта единой методологии бюджетного учёта, составления, представления и утверждения бюджетной отчётности».

Методика внутреннего финансового аудита учреждений государственного сектора содержит ряд элементов, которые следует отразить в локальном Положении о внутреннем финансовом аудите в бюджетной организации:

- методы и способы аудита;
- источники информации;
- аудиторские доказательства;
- аудиторские мероприятия;
- объекты аудита.

Рассмотрим эти составные положения методики и их соответствие требованиям «лучшей» практики проведения качественного и подтверждающего аудита.

1. Методы и способы аудита. ВФА «Планирование и проведение внутреннего финансового аудита» (Приказ Минфина РФ №160н от 05.08.2020) определяет следующие методы внутреннего финансового аудита: аналитические процедуры инспектирование, пересчёт, запрос, подтверждение, наблюдение, мониторинг процедур внутреннего финансового контроля. В практике коммерческих организаций согласно стандарту МСА 500 «Аудиторские доказательства» применяется метод повторного выполнения. Данный метод уместно применять в деятельности учреждений государственного сектора, т. к. он никак не будет нарушать независимость аудитора, а будет способствовать повторному проведению расчётов, которые проводились бухгалтерами учреждения, для установления истины. При проведении аудиторского мероприятия может использоваться фото-, видео- и аудиотехника, а также иные виды техники и приборов. Аудит может носить как сплошной, так и выборочный характер.

2. Источники информации. Аудиту подлежат данные бухгалтерского учёта. К ним относятся первичные документы, учётные регистры, бухгалтерская отчётность, договоры, планы организации, сметы и расчёты. Следует обратить внимание на тот факт, что, в отличие от коммерческих организаций, в бюджетной сфере перечень первичных и сводных документов законодательно регламентирован и утверждён Приказом Минфина РФ № 52н «Об утверждении форм первичных учётных документов и регистров бухгалтерского учёта, применяемых органами государственной власти (государственными органами), органами местного самоуправления, органами управления государственными внебюджетными фондами, государственными (муниципальными) учреждениями, и Методических указаний по их применению». В случае нарушений порядка документального оформления бюджетных процедур организация и должностные лица учреждения, ответственные за ведение бухгалтерского учёта, могут быть привлечены к административной ответственности в виде штрафа.

3. Аудиторские доказательства. Для формулировки выводов и обобщения результатов аудита собираются аудиторские доказательства. К ним относятся:

- документы,
- фактические данные,
- расчёты,
- числовые показатели,
- информация по оценке бюджетных рисков,
- мониторинг реализации мер по минимизации и устранению бюджетных рисков.

Аудиторские доказательства подлежат оценке на предмет их обоснованности, надёжности и достаточности. Как соотносятся критерии оценки аудиторских доказательств с их использованием в процессе аудита, проследим в таблице 2.

Для оценки аудиторских доказательств в государственном секторе применяются аналогичные предпринимательским структурам пять правил надёжности аудиторских доказательств:

- 1) доказательства в письменной форме более надёжны, чем доказательства в устной форме;

- 2) доказательства надежнее, если они получены из разных источников, преимущественно внешних источников;
- 3) доказательства, полученные от незаинтересованных лиц (эксперты, специалисты, оценщики), более надёжны;
- 4) аудиторские доказательства, полученные собственноручно аудитором, более надёжные, чем полученные косвенно (в результате запроса);
- 5) оригиналы документов надёжнее их копий.

Таблица 2 – Соотнесение критериев оценки аудиторских доказательств с их использованием в процессе аудита

Критерий оценки	Результаты использования в аудите
Обоснованность	Тематическая связь с вопросами аудита, важность и значимость их изучения, получение поставленного результата
Надежность	Получение того же результата, что и при проведении бюджетных процедур и при повторном аудите
Достаточность	Позволяют сформулировать выводы, предложения и рекомендации с учётом целей и задач аудита

Источник: составлено авторами

В результате оценки пяти правил аудиторских доказательств при сравнении с практикой коммерческих структур мы видим, что отсутствует правило эффективности системы внутреннего контроля, которое согласно бюджетному законодательству удалено из Бюджетного кодекса РФ и заменено на понятие внутреннего финансового аудита, хотя, на наш взгляд, внутренний финансовый контроль, по-прежнему сохраняет своё значение и методологическую роль в государственном секторе при проведении внутреннего и внешнего финансового аудита.

4. Аудиторские мероприятия. Аудиторские мероприятия определяют порядок и последовательность проведения внутреннего финансового аудита, который также регламентируется федеральным стандартом. Для каждого мероприятия необходимо закрепить объекты аудита, подлежащие контролю, и методы аудита (табл. 3).

Таблица 3 – Аудиторские мероприятия, объекты и методы аудита, формирующие методические положения организации и проведения аудита в государственном секторе

Аудиторское мероприятие	Объект аудита	Метод аудита
1. Анализ организации бюджетных процедур	Локальные акты в области бухгалтерского учёта и отчётности, сотрудники, ведущие учёт, и их квалификация, прикладные программные средства и информационные ресурсы, права доступа субъектов бюджетных процедур, хранение документов	Аналитические процедуры
2. Выявление рисков искажений	Бюджетные процедуры, бухгалтерский учёт и отчётность	Аналитические процедуры
3. Определение объектов бюджетного учёта и их изучение	Активы, обязательства, источники финансирования деятельности субъекта учёта, доходы, расходы, иные объекты, в том числе факты хозяйственной жизни	Аналитические процедуры, запрос, подтверждение
4. Анализ выполнения бюджетных процедур	Хозяйственные операции, контрольные действия должностных лиц, несанкционированные операции, разногласия в отношении ведения учёта, случаи преднамеренного искажения, проведение инвентаризации	Инспектирование, пересчёт, наблюдение, мониторинг
5. Оценка надёжности внутреннего финансового контроля	Результаты изучения информации в процессе предыдущих аудиторских мероприятий, причины и условия выявления ошибок и несоответствий	Инспектирование, аналитические процедуры
6. Оценка рисков искажений	Бюджетные процедуры, бухгалтерский учёт и отчётность	Аналитические процедуры
7. Формирование суждения о достоверности отчётности	Бюджетная отчётность, учётная политика, первичные учётные документы, хранение документов бюджетного учёта	Инспектирование, мониторинг

Аудиторское мероприятие	Объект аудита	Метод аудита
8. Разработка предложений и рекомендаций о повышении качества финансового менеджмента	Система внутреннего финансового контроля, система бухгалтерского учёта и отчётности, бюджетные процедуры учёта и отчётности, карты бюджетных рисков	Аналитические процедуры, мониторинг

Источник: составлено авторами

Обзор положений Приказа Минфина России от 1 сентября 2021 г. № 120н позволил выделить те мероприятия, которые являются обязательными для внутреннего аудита, выделить подконтрольные объекты (активы, обязательства, источники финансирования деятельности субъекта учёта, доходы, расходы, факты хозяйственной жизни, бюджетные процедуры, первичные учётные документы, бухгалтерская отчётность). Для каждого аудиторского мероприятия были выделены методы: инспектирование, пересчёт, запрос, подтверждение, наблюдение, мониторинг процедур внутреннего финансового контроля.

Заключение и выводы

Таким образом, конкретизация методических положений внутреннего финансового аудита для организаций государственного сектора позволила сделать вывод о том, что регламентирование стандартной методики аудита для бюджетных организаций очень схоже с аудитом субъектом предпринимательства, что направлено на использование положительного многолетнего опыта развития аудита у нас в стране. С позиций качества процесса планирования аудиторского контроля, который имеет положительную профессиональную репутацию в сообществе аудиторов, целесообразно разработать и довести до сведения должностных лиц бюджетных учреждений формы рабочих документов для оформления аудита, которые окажут существенную методическую помощь в процессе аудита.

Выводы, полученные в процессе исследования:

1. Развитие внутреннего финансового аудита обусловлено ростом ошибок и нарушений в государственном секторе, некачественным ведением учёта и составлением отчётности;
2. Аудит в сфере государственного управления использует «лучшие» практики аудита для коммерческих структур;
3. Внутренний финансовый аудит идет по пути развития аудита для коммерческих организаций, используя аналогичные методические положения;
4. В сфере развития внутреннего финансового аудита используется риск-ориентированный подход;
5. Для понимания роли внутреннего аудита и достижения цели качества организации бюджетного процесса необходима разработка форм рабочих документов аудитора.

Список источников

1. Городилов М.А. Пределы применения международных стандартов аудита // *Экономическая среда*. 2021. № 2 (36). С. 27-32.
2. Емельянова М.В. Внутренний финансовый аудит по единым правилам // *Политика, экономика и инновации*. 2021. № 2 (37).
3. Исаев Э.А. Внутренний финансовый аудит: первые итоги анализа // *Бюджет*. 2021. № 1 (217). С. 76-79.
4. Малявкина Л.И., Савина А.Г., Савин Д.А. Бизнес-модель как стратегическая основа эффективности деятельности компании «1С» // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2021. № 4 (58). С. 45-51.
5. Метелькова Е.О., Пономарева Е.В. Внутренний финансовый аудит: подтверждение достоверности бюджетной отчетности // *Финконтроль*. 2019. № 3 (17). С. 52-57.
6. Методологические аспекты формирования учетно-аналитического обеспечения управления финансовыми потоками коммерческих организаций. Хахонова Н.Н., Курносова Н.И., Алексеева И.В., Евстафьева Е.М., Богатая И.Н., Зенкина И.В. Ростов-на-Дону, 2009. 480 с.
7. Парушина Н.В., Лытнева Н.А., Каленина М.Ю. Методический инструментарий контроля и организация государственного аудита территориальными контрольно-счетными органами // *Экономическая среда*. 2021. № 4 (38). С. 4-12.
8. Петров А.М., Шнайдер В.В., Гаврилов Д.В. Внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит - инструменты устранения финансовых нарушений // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 271-276.
9. Современные подходы к организации внутреннего и внешнего контроля экономическими субъектами / Каморджанова Н.А., Серчугина О.М., Акимов А.С., [и др.] Москва, 2021. 500 с.
10. Трухина Н.В. Риск-ориентированный внутренний финансовый аудит при трансформации государственного сектора // *Петербургский экономический журнал*. 2021. № 4. С. 129-136.

11. Федченко Е.А., Волкова В.О. Внутренний финансовый аудит на региональном уровне: результаты анкетирования (самооценки) главных администраторов средств бюджетов субъектов российской федерации // Самоуправление. 2021. № 4 (126). С. 691-695.

12. Karabayev E.B., Sembiyeva L.M., Beisenova L.Z., Zeinelgabdin A.B., Pankou D.A. The role of external public audit in ensuring the financial stability of the budgets of developing countries // Public Policy and Administration. 2021. T. 20. № 1. С. 108-117.

13. Oussii A.A., Klibi M.F. The impact of audit committee financial expertise on de facto use of IFRS: does external auditor's size matter? // Corporate Governance (Bingley). 2020. T. 20. № 7. С. 1243-1263.

14. Shanasirova N. Issues of establishing internal audit and financial control in health care institutions // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2020. T. 12. № 2. С. 2783-2789.

References

1. Gorodilov M.A. Predely primeneniya mezhdunarodnyh standartov audita // Ekonomicheskaya sreda. 2021. № 2 (36). P. 27-32.

2. Emelyanova M.V. Vnutrennij finansovyj audit po edinyim pravilam // Politika, ekonomika i innovacii. 2021. № 2 (37).

3. Isaev E.A. Vnutrennij finansovyj audit: pervye itogi analiza // Byudzheth. 2021. № 1 (217). P. 76-79.

4. Malyavkina L.I., Savina A.G., Savin D.A. Biznes-model kak strategicheskaya osnova effektivnosti deyatel'nosti kompanii «IS» // Vestnik OrelGIET. 2021. № 4 (58). P. 45-51.

5. Metelkova E.O., Ponomareva E.V. Vnutrennij finansovyj audit: podtverzhdenie dostovernosti byudzhethnoj otchetnosti // Finkontrol. 2019. № 3 (17). P. 52-57.

6. Metodologicheskie aspekty formirovaniya uchetno-analiticheskogo obespecheniya upravleniya finansovymi potokami kommercheskih organizacij. Hahonova N.N., Kurnosova N.I., Alekseeva I.V., Ev-stafeva E.M., Bogataya I.N., Zenkina I.V. Rostov-na-Donu, 2009. 480 p.

7. Parushina N.V., Lytneva N.A., Kalenina M.YU. Metodicheskij instrumentarij kontrolya i organizaciya gosudarstvennogo audita territorialnymi kontrolno-schetnymi organami // Ekonomicheskaya sreda. 2021. № 4 (38). P. 4-12.

8. Petrov A.M., SHnajder V.V., Gavrilov D.V. Vnutrennij finansovyj kontrol i vnutrennij finansovyj audit - instrumenty ustraneniya finansovyh narushenij // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2020. T. 9. № 4 (33). P. 271-276.

9. Sovremennye podhody k organizacii vnutrennego i vneshnego kontrolya ekonomicheskimi sub-ektami / Kamordzhanova N.A., Serchugina O.M., Akimov A.S., [i dr.] Moskva, 2021. 500 p.

10. Truhina N.V. Risk-orientirovannyj vnutrennij finansovyj audit pri transformacii gosudarstvennogo sektora // Peterburgskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. № 4. P. 129-136.

11. Fedchenko E.A., Volkova V.O. Vnutrennij finansovyj audit na regionalnom уровне: rezul'taty anketirovaniya (samoocenki) glavnyh administratorov sredstv byudzhethov subyektov rossijskoj federacii // Samoupravlenie. 2021. № 4 (126). P. 691-695.

12. Karabayev E.B., Sembiyeva L.M., Beisenova L.Z., Zeinelgabdin A.B., Pankou D.A. The role of external public audit in ensuring the financial stability of the budgets of developing countries // Public Policy and Administration. 2021. T. 20. № 1. P. 108-117.

13. Oussii A.A., Klibi M.F. The impact of audit committee financial expertise on de facto use of IFRS: does external auditor's size matter? // Corporate Governance (Bingley). 2020. T. 20. № 7. P. 1243-1263.

14. Shanasirova N. Issues of establishing internal audit and financial control in health care institutions // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2020. T. 12. № 2. P. 2783-2789.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК [316.3:330.342]:574

DOI: 10.36683/2076-5347-2022-4-62-72-79

JEL: B41, B52, O43, Q01, Q56

Домогатская Е.А., Шманев С.В.

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ
СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**Домогатская Елена Александровна**

кандидат экономических наук
заместитель директора по УВР
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» Колледж (на правах факультета НПО), г. Санкт-Петербург, РФ
domogatskaya_e_a@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9258-604X>

Domogatskaya Elena Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences
Deputy Director for Educational Work
Saint-Petersburg State Agrarian University; 2 Peterburgskoe shosse, Pushkin, Saint-Petersburg 196601, Russian Federation
domogatskaya_e_a@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9258-604X>

Шманев Сергей Владимирович

доктор экономических наук, профессор
профессор департамента экономической теории
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; РФ, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49
shmanev_s_v@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1243-5100>

Shmanev Sergey Vladimirovich

Doctor of Economic Sciences, Professor
Professor of Economics Department
Financial University under the Government of the Russian Federation; 49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125993, GSP-3, Russian Federation
shmanev_s_v@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1243-5100>

В условиях системного кризиса использование традиционных методов прогнозирования и планирования не позволяет обеспечить требуемый уровень достоверности, в силу того, что радикальное изменение институциональной среды приводит к возникновению принципиальной невозможности пролонгации ретроспективных трендов в будущее. В условиях скачкообразного возрастания неопределенности выбор направления стратегического развития социо-эколого-экономических систем на средне- и долгосрочную перспективу определяется воздействием сложного комплекса малозначимых по отдельности факторов. Важнейшую роль в этом процессе играют институциональные установки, трансформация которых активизируется именно в фазе кризиса.

Under conditions of system crisis, the use of traditional forecasting and planning methods does not allow providing the required level of reliability due to the fact that radical change in institutional environment leads to emergence of fundamental impossibility of prolongation of retrospective trends into the future. Under conditions of spasmodic increase of uncertainty, the choice of the direction of strategic development of socio-ecological and economic systems for medium and long term is determined by the impact of a complicated complex of individually insignificant factors. Institutional guidelines play the most important role in this process, transformation of which is activated precisely during the crisis phase.

Ключевые слова: институты, институциональные исследования, эволюционная экономика, синергетико-институциональный подход, экономический кризис, прогнозирование, стратегическое управление.

Keywords: institutions, institutional research, evolutionary economics, synergetic-institutional approach, economic crisis, forecasting, strategic management.

Для цитирования: Домогатская Е.А., Шманев С.В. Влияние институциональных факторов на развитие социо-эколого-экономических систем в условиях неопределенности // Форпост науки. – 2022. – № 4 (62). – С. 72-79. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-72-79>

For citation: Domogatskaya E.A., Smanev S.V. Influence of Institutional Factors on the Development of Socio-Ecological and Economic Systems under Conditions of Uncertainty. *Science Outpost*. 2022;4 (62):72-79. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-72-79>

Введение

Создание необходимых условий для устойчивого развития социо-эколого-экономических систем в рамках стратегической нацеленности отдельных территорий, стран и мировой экономики в целом на переход от индустриального этапа развития общественных отношений к постиндустриальному является одной из приоритетных задач государственного управления. Формирование постиндустриального общества подразумевает необходимость радикального изменения принципов стратегического управления

субъектами реального сектора экономики, переход от парадигмы ресурсно-сырьевого развития национальной экономической системы к экономическому росту, базирующемуся на пространственной диффузии инновационных технологий, повсеместном внедрении цифровых систем управления и соответствующей трансформации институциональных установок. Глобальный кризис привел к тому, что в процессе реформирования социально-экономических отношений современный мир, фактически, застрял в неравновесном состоянии. Традиционные институты уже утратили большую часть своего функционала в качестве существенных агентов влияния, определяющих долгосрочные перспективы и направления развития общества, а новая система институциональных отношений лишь начала формироваться, не успев полностью заместить устаревшие институты более эффективными. При этом очевидно, что отказ от трансформации институциональной среды, откат в прошлое, в доиндустриальную эпоху невозможен. Если не учитывать принципы и цели устойчивого развития, невозможно построить систему стратегического управления современной региональной социально-экономической системой, первоочередной задачей которой станет не максимизация краткосрочной эффективности бизнес-процессов хозяйствующих субъектов, а максимальная сохранность окружающей среды, минимизация разрушительных последствий антропогенного влияния стремительно развивающихся индустриальных технологий – этот фундаментальный принцип служит залогом обеспечения нормальной жизни будущих поколений.

Материалы и методы

В качестве теоретико-методической основы при проведении данного исследования были использованы работы отечественных и зарубежных ученых.

Современная наука, изучающая развитие и самоорганизацию сложных систем произвольной природы, наследует и развивает универсальный междисциплинарный подход, фундаментом которого послужили исследования А.А. Богданова [7], Л. фон Берталанфи [44; 45], Н. Винера [61; 62], А. Пуанкаре [31; 57], И.Р. Пригожина [29; 30], С.П. Курдюмова, Е.Н. Князевой, С.П. Капицы и Г.Г. Малинецкого [17; 19], А.Н. Колмогорова [21], Р. Тома [36], В.И. Арнольда [4], Г. Хакена [38], Л. Заде [43; 63], М. Фейгенбаума [49] и многих других выдающихся ученых.

Терминологический аппарат, методология изучения и прогнозирования нелинейной динамики сложных самоорганизующихся систем были сформированы изначально в сфере естественных наук, а затем транспонированы в социально-гуманитарные исследования благодаря междисциплинарной научной коммуникации, обогатив наше понимание принципов развития сложных социально-экономических систем, что позволило авторам разработать принципиально новую модель управления информационными потоками на различных уровнях принятия управленческих решений в условиях неопределенности, учитывающую влияние на динамику развития системы нечетких данных (к которым, по сути, относятся и институциональные факторы) [12; 39; 40; 41; 54].

Такие вопросы, как влияние институциональной среды на экономический рост и эффективность экономической политики, неоднократно освещались в публикациях российских исследователей, которые заложили теоретические основы новой экономической системы во конце 1990-х – начале 2000-х годов: О.С. Сухарева [34; 35], В.М. Полтеровича [26; 27], Л. Абалкина [1], А.А. Аузана и др. [5; 6; 16; 42]. Развивая эту тематику, О.Ю. Керимов [18], А.Н. Козлов [20], С.А. Побываев [25], М.С. Сафонов [58] убедительно доказывают экономическую значимость институтов на современном этапе развития общественных отношений.

Исследования Н.А. Бойко и Э.Ш. Сибухова [9], Л.И. Малявкиной и др. [56] посвящены использованию методов эконометрического анализа для проведения трансграничных и трансрегиональных сравнений с целью определения влияния различных институциональных факторов на инвестиционную политику хозяйствующих субъектов и экономический рост. Стратегическое управление экономическим развитием страны и отдельных регионов, эффективное целеполагание и корректная оценка институциональных рисков детально рассмотрены в работах А.Г. Аганбегяна [2], И.Г. Паршутинной, Л.В. Плаховой, И.Б. Илюхиной, С.А. Ильминской и др. [14; 15; 46; 48; 51; 53; 55]. В итоге, гипотеза о существовании корреляции между показателями экономического роста страны (региона) и «качеством» институтов стала общепризнанным фактом.

Проблематике эффективной трансформации институциональной среды в условиях перехода от жестко централизованной системы государственного управления к условно-свободной децентрализованной экономической системы, развитие которой базируется на реализации предпринимательских инстинктов отдельных субъектов хозяйственной деятельности, конкурирующих между собой за ресурсы и рынки сбыта, посвящены работы Л.В. Боровской [10], М.А. Измайловой [13], М.А. Сажиной [32], Ю.Г. Голоктионовой [11] и других ученых [59; 60].

Вопросы прогнозирования и моделирования стратегического развития сложных открытых социально-экономических систем, с учетом влияния на этот процесс факторов, повышающих уровень неустойчивости (неопределенности), вследствие ряда глобальных финансовых и логистических кризисов последнего десятилетия, освещены в исследованиях А.И. Агеева [3], А.А. Аузана [6], О.Т. Богомолова [8], А.А. Френкеля

[33], А. Меркулова, Т. Головиной и др. [52], Г.Р. Арманшиной, С.А. Ильминской, И.Р. Ляпиной и др. [23; 24; 37].

Вероятные последствия перехода от парадигмы индустриального этапа, неявно предполагающей превалирование самооценности НТП как катализатора экономического роста, следствием которого становится повышение благосостояния населения, к концепции устойчивого развития, предусматривающей экологическую экспертизу в качестве необходимого элемента процесса внедрения любых инноваций и возможность сознательного ограничения темпов технологического прогресса ради сохранения социально-гуманитарных ценностей и биоразнообразия планетарной экосистемы, рассматриваются в публикациях Е.А. Преликовой [28], Н.В. Лисичкиной, Ю.Г. Голоктионовой и Л.В. Шманевой [22], а также в работах других современных ученых, изучающих трансформацию институциональных установок, в результате которой социо-экономические системы все чаще рассматриваются как социо-эколого-экономические [47; 50; 54].

Результаты и обсуждение

Нелинейность процессов, протекающих в открытой социально-экономической системе и непредсказуемость происходящих во внешней среде изменений обуславливают необходимость существенной модификации традиционных методов управления. По сути, управление любыми макро-, мезо- или микроэкономическими системами заключается в подборе оптимальной схемы (последовательности) управляющих воздействий, направленных на изменение траектории развития определенных функциональных элементов системы. Ожидаемым эффектом таких воздействий является постепенная трансформация системы, переход ее из текущего (исходного) состояния в желаемое (оптимальное или приближенное к оптимальному по сравнению с исходным). Принимая во внимание многогранность и многообразие вариаций управляющих воздействий, эффективный процесс управления может быть выстроен только на фундаментальной базе системного подхода, рассматривающего взаимодействие между субъектом и объектом управления как способ формирования некоей целостной сущности, образованной интеграцией двух взаимодополняющих процессов: целенаправленного воздействия субъекта управления на управляемый объект, с одной стороны и, по большей части хаотизированного, с точки зрения соответствия стратегическим целям субъекта, процесса саморазвития (самоорганизации) внутренней среды управляемой системы, который так или иначе спонтанно возникает в любой реальной открытой системе, характеризующейся достаточно высоким уровнем сложности.

Дисбаланс этих процессов приводит к снижению эффективности стратегического управления, при этом уровень риска быстро нарастает по мере усиления дисфункциональности субъекта управления, которая в значительной степени зависит от компетентности административного персонала, поскольку в реальности принимают решения и выполняют функции управления, организации и контроля не абстрактные, идеально-рациональные логические конструкты, а живые люди. В процессах подготовки, принятия и реализации управленческих решений в сложных социально-экономических системах участвуют различные люди, индивидуальные социо-психологические характеристики которых могут быть существенно дифференцированы. В рамках разработки и выполнения общей программы стратегического развития могут быть задействованы как высокоорганизованные, компетентные руководители и сотрудники, высокомотивированные на конструктивную работу для достижения установленных целей, так и деструктивные, по сути, люди, самооценка и восприятие окружения (оценка поведения других субъектов и других внешних факторов) которых неадекватна, а мотивация либо слишком слаба, либо ее вектор не совпадает со стратегическим целеполаганием управляемой системы.

Столкновение разнополярного, с точки зрения психотипа и мотивационных установок, персонала, выступающего в роли лиц, принимающих решения, на смежных уровнях иерархии или в смежных функциональных (дивизиональных) подразделениях, может не только способствовать возникновению конфликтов на локальных уровнях управления, но и привести к расфокусировке управляющих воздействий и усилению внутренней дисфункциональности управляемой системы, вплоть до полной невозможности ее дальнейшего существования. При этом истоком возникновения проблем, под лавиной которых будет похоронена организация, могут стать незначительные, по сути случайные события, каждое из которых затрагивает только локальный участок текущего процесса, и, казалось бы, в принципе не способен каким-либо образом повлиять на динамику развития всей системы, поэтому информация о них, на начальном этапе развития критической ситуации, воспринимается как «шумовая», не требующая реакции со стороны субъекта управления.

Необходимо четкое разграничение моделей развития экономических субъектов на модели, развитие которых определяется преимущественно системными целевыми установками, и модели, траектория развития которых в значительной степени хаотизирована, подвержена влиянию случайных факторов (внешних или внутренних). Это важно не только для лучшего понимания теоретической роли системного подхода к управлению в различных областях экономики и общественной жизни, но и для более эффективного решения таких практических задач, как повышение уровня благосостояния или оптимальное распределение ограниченных ресурсов.

Если внутренние структурные элементы системы и внешние факторы находятся в состоянии перманентного равновесия, то реальная траектория развития будет линейной, полностью соответствуя идеальной модели, построенной исходя из возможности получения четко рассчитанного отклика системы на каждое управляющее воздействие. Однако практический опыт показывает, что такая ситуация противоречит законам социального и естественного развития сложных открытых систем. При моделировании реально существующих систем (неважно, природные это системы или социально-экономические) невозможно корректно учесть все многообразие внешних и внутренних факторов, потенциально способных привести к возникновению флуктуаций, поэтому развитие таких систем подчиняется законам нелинейной динамики (то есть фактическая реакция системы не всегда будет абсолютно эквивалентна запланированному эффекту управляющего воздействия). В такой системе всегда существует вероятность проявления эффекта каскадного (резонансного) возбуждения: если неустойчивость в какой-либо функциональной области системы нарастает, приближаясь к точке бифуркации, то даже небольшое изменение какого-то из малозначимых «шумовых» факторов способно вызвать лавинообразно нарастающую реакцию системы, приводящую в итоге к скачкообразному ее переходу на новую, непредусмотренную стратегическими прогнозами и планами, траекторию развития.

Появление таких случайных шумов может быть связано со многими причинами, но в условиях трансформации институциональных отношений вероятность их возникновения и резонансного усиления результирующего влияния на динамику развития социально-экономической системы существенно возрастает. Институциональная теория подразумевает, что поведение людей априори является взаимозависимым, поскольку индивидуальные транзакции, в совокупности, формируют определенные экстерналии, которые рассматриваются совершенно разными людьми в качестве базовых поведенческих моделей (правил), постепенная эволюция (а иногда и радикальная трансформация) которых, несомненно, оказывает влияние на функционирование и развитие экономических субъектов, а нарушение приводит к негативным последствиям (как минимум, к росту транзакционных издержек субъекта-нарушителя). Если в природе определенные действия в разных экосистемах приводят к сходным результатам в силу объективного существования неких естественных законов бытия, то в экономике цикличность развития глобальных систем, обусловленная регулярно повторяющимися действиями, при детальном рассмотрении, оказывается результатом совокупности независимых решений, принимаемых различными хозяйствующими субъектами исходя из рациональных соображений, но без учета того, что нарушение институциональных правил, независимо от уровня осознания их недостаточно компетентным руководством, неизбежно влечет определенные санкции. Как правило, когда исследование социально-экономической динамики заставляет предположить массовую иррациональность реакций субъектов управления на стандартные, по сути, информационные раздражители, то первопричину такого поведения следует искать не в каких-то объективных причинах, связанных с внутренней нестабильностью системы или окружающей среды, а в институциональном поле, регулирующее воздействие которого часто упускается из фокуса внимания.

При изменении институциональной среды, независимо от характера происходящей трансформации, стратегия развития должна быть соответствующим образом скорректирована с учетом новых институциональных установок, воспринятых обществом как «правильные». Установление нового порядка функционирования системы является нормальной реакцией субъекта управления на изменения во внешних условиях и обусловлено его стремлением обеспечить возврат в равновесное состояние, представляющееся как гарантия стабильности долгосрочного существования системы. Новый порядок действий или новое качественное состояние системы представляет собой результат выбора одного из возможных (альтернативных) путей развития, причем на сам процесс принятия решения институциональные факторы могут оказывать столь же значимое влияние, как и на другие процессы стратегического управления. Возможность прогнозировать вероятные сроки наступления критического момента с достаточно высокой степенью достоверности позволит субъекту управления заблаговременно предпринять необходимые шаги и наметить оптимальную точку перехода, чтобы целенаправленно вывести систему на новый, более высокий, уровень качества управления. Одним из признаков приближения точки бифуркации (стадии перехода системы из четко структурированного состояния в хаотизированное) является повышение чувствительности реактивного отклика управляемой системы к небольшим внешним воздействиям, проявляющееся в резком снижении достоверности долгосрочных и среднесрочных прогнозов, которые до этого адекватно отражали реальную динамику развития системы. В этот период оптимальной тактикой субъекта управления, является не активное генерирование управляющих воздействий, а временный переход к более пассивной, наблюдательной роли: когда реакция системы на управляющие воздействия становится непредсказуемой из-за скачкообразного роста информационных шумов и усиления неопределенности, лучше позволить управляемой системе саморегулироваться и самоорганизовываться путем спонтанного изменения ее структуры, состава и связей, контролируя лишь соответствие общей траектории заранее намеченному диапазону векторов приемлемых направлений развития. Для активации этого механизма достаточно понимания того, что наступает момент, когда пассивное наблюдение, наряду с незначительной координацией траектории в критически важных точках, с наибольшей вероятностью обеспечит сохранение выбранного

вектора развития и способности системы успешно функционировать в новых институциональных условиях.

Возникает логическое противоречие: для того, чтобы в условиях трансформации институциональной среды управляемая система могла эффективно перейти к функционированию на более высоком уровне порядка и стабильности, необходимыми составляющими среды на промежуточном этапе становятся хаос, нестабильность и способность системы самопроизвольно изменять свое состояние. Убежденность в том, что степень устойчивости системы является одной из ключевых характеристик, определяющих эффективность ее развития, приводит к перманентному усилению формализации и бюрократизации, попыткам субъектов управления трансформировать большую часть неформальных, по определению, институциональных установок в положения нормативно-регулирующей базы и локальной управленческой документации. Активизация данного механизма в первую очередь ужесточает внешний административный надзор за социо-эколого-экономической системой посредством разработки множества новых нормативных документов и корректировки уже существующей законодательной базы, с целью сглаживания противоречий между формализованными и неформальными правилами. Предполагается, что это будет способствовать формированию единой идеологической платформы, выравниванию социальной дифференциации, росту общественного благосостояния и созданию оптимальных условий для повышения культурного уровня населения и улучшения психосоциального климата. Но в реальной действительности позитивное развитие ситуации наблюдается редко, намного чаще бюрократизация институциональных правил приводит к избыточному усложнению и замедлению процессов принятия решений. Человеческий мозг обычно выстраивает восприятие действительности таким образом, что негативные, либо трудно поддающиеся контролю и прогнозированию факторы сознательно или бессознательно отфильтровываются, под предлогом объективно существующей необходимости упростить или ускорить процесс принятия решения. Результатом становится формирование условий, в которых развитие системы становится действительно неуправляемым: пытаясь контролировать спонтанно возникающий хаос, мы создаем дополнительную хаотизацию посредством квазицеленаправленной деятельности.

Современный мир – довольно нестабильная, несбалансированная система, непрерывно видоизменяющаяся под воздействием множества трудно поддающихся учету и контролю факторов. С точки зрения классической западной теории управления, оптимальная социально-экономическая система, созданная творческими усилиями человека-предпринимателя, неизбежно стремится к децентрализации структуры управления, повышению степени независимости дивизиональных и функциональных подразделений, большей свободе в принятии управленческих решений на всех уровнях иерархии. Однако практика доказала, что создание эффективно функционирующих механизмов централизованного регулирования в современных условиях не только возможно, но и необходимо для решения множества социальных и экологических задач, встающих перед обществом по мере осознания необходимости перехода к постиндустриальному этапу устойчивого развития социо-эколого-экономических систем.

Фактически, равновесное (стационарное) состояние социально-экономических процессов, позволяющее субъекту управления добиваться успешных результатов даже при использовании ограниченного инструментария принятия управленческих решений, базирующихся на анализе ретроспективных данных, является лишь частным случаем глобального дисбаланса, вызывающего циклические переходы системы в неустойчивое состояние, без чего невозможным становится реальное развитие и, следовательно, достижение внутренней стабильности системы в долгосрочной перспективе. Причиной очередного усиления дисбаланса до кризисного состояния системы может послужить множество институциональных и иных факторов, таких как НТП, изменение потребительских предпочтений, динамика экономического развития, ограниченность ресурсов, личные амбиции отдельных субъектов и др. Например, различия между региональными социо-эколого-экономическими системами, основанные на дифференциации уровня развития производственного потенциала, инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности регионального предпринимательского сегмента, социально-демографических и иных характеристиках, обычно обусловлены объективными причинами. Однако существование таких различий может стать потенциальным источником возникновения социальной напряженности, то есть является одним из тех институциональных факторов, которые необходимо принимать во внимание при разработке стратегии управления для депрессивных территорий.

Фундаментальные изменения глобальных институциональных установок, уже произошедшие в предыдущие десятилетия и происходящие сейчас предвещают неизбежную трансформацию основных принципов и методов управления в ближайшем будущем. Научеёмкие предприятия (а также отрасли, регионы и страны, первыми осознавшие необходимость приоритетной поддержки данного сектора) лучше всего способны адаптироваться к изменениям, связанным с цифровизацией всех процессов обработки информационных потоков; благодаря использованию прогрессивных технологий и более гибкой организационной структуре, они могут обеспечить интенсификацию производственного процесса, рост производительности труда и быстрое достижение международного конкурентного преимущества, что было одним из ключевых факторов успеха в эпоху глобализации, фактически закончившуюся при первых панических

попытках развитых стран сдержать распространение по миру вируса COVID-19, когда разрыв логистических связей привел к капсулированию национальных экономик и скачкообразному переходу общественных настроений от исключительно позитивного восприятия глобализации к осознанию рисков, связанных с этим процессом.

Заключение

Дисфункциональность глобальной социо-эколого-экономической системы усугубляется по мере усиления деструктивной неравномерности пространственного развития на внутреннем и международном уровнях. В ситуации стремительного нарастания уровня неопределенности, возникшей как следствие нескольких волн финансовых кризисов предшествующего десятилетия и резко усилившейся сперва в 2020-2021 гг. вследствие системного логистического сбоя, вызванного мерами, принимаемыми правительством большинства стран для предупреждения распространения эпидемии COVID-19, а затем как результат эскалации ряда локальных территориальных конфликтов на международный уровень, влияние институциональных факторов, не учитываемых обычно при разработке стратегических прогнозов и планов, базирующихся на ретроспективном анализе, может привести к фундаментальным изменениям траектории дальнейшего развития как мировой, так и национальной экономики.

Список источников

1. Абалкин Л. Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии Мир, Россия и ее историческая миссия // *Вопросы экономики*. 2006. № 12. С. 4-19. DOI 10.32609/0042-8736-2006-12-4-19.
2. Аганбегян А.Г. О целевой направленности региональной стратегии социально-экономического развития // *Экономические стратегии*. 2019. Т. 21. № 8(166). С. 6-15. DOI 10.33917/es-8.166.2019.6-15.
3. Агеев А.И. Миграция как ресурс мировой экономики // *Экономические стратегии*. 2019. Т. 21. № 7(165). С. 58-65. DOI 10.33917/es-7.165.2019.58-65.
4. Арнольд В.И. Теория катастроф. 3-е изд. Москва : Наука, 1990. 128 с.
5. Аузан А.А. "Колея" российской модернизации // *Общественные науки и современность*. 2007. № 6. С. 54-60.
6. Аузан А.А. Глобальные институциональные последствия коронакризиса // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2021. № 1 (49). С. 204-208.
7. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука / в 2-х книгах. М.: Экономика, 1989. ISBN 5-282-00538-7 (книга 1); ISBN: 5-282-00537-9 (книга 1).
8. Богомолов О.Т. Ведет ли глобальный кризис к новым моделям жизнеустройства // *Экономические стратегии*. 2012. Т. 14. № 4 (102). С. 6-15.
9. Бойко Н.А., Сибукаев Э.Ш. Обзор регионов России посредством иерархического метода кластерного анализа и данных об институциональной инфраструктуре // *Современная наука и инновации*. 2021. № 3 (35). С. 188-200. DOI 10.37493/2307-910X.2021.3.19.
10. Боровская Л.В. Формирование институциональной среды и особенности траекторий социально-экономического развития стран на постсоветском пространстве // *Регион: системы, экономика, управление*. 2019. № 1 (44). С. 10-17.
11. Голоктионова Ю.Г., Лисичкина Н.В., Арманишина Г.Р. Динамика экономического роста в условиях институциональной трансформации экономики России // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2019. № 3 (49). С. 41-45. DOI 10.36683/2076-5347-2019-3-49-41-45.
12. Домогатская Е.А., Шманёв С.В. Модель управления информационными потоками на инновационно ориентированном предприятии // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2014. № 2 (28). С. 16-21.
13. Измайлова М.А. Эволюция формирования институциональной среды корпоративной социальной ответственности в России // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019. Т. 9. № 3 (39). С. 82-88. DOI 10.26794/2226-7867-2019-9-3-82-88.
14. Ильминская С.А., Илюхина И.Б. Методический подход к формированию институциональных инструментов развития аграрных регионов страны как основы преодоления диспропорций // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2019. № 10. С. 19-22.
15. Илюхина И.Б., Ильминская С.А. Институциональный механизм преодоления диспропорций пространственного развития: зарубежный опыт // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2019. № 3 (49). С. 46-51. DOI 10.36683/2076-5347-2019-3-49-46-51.
16. Институциональные ограничения экономической динамики : монография / А. А. Аузан, А. А. Блохин, Л. А. Валитова [и др.]. Москва : ТЕИС, 2009. 524 с. ISBN 978-5-7218-1118-0.
17. Капица С.П. Синергетика и прогнозы будущего / С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. 2-е издание. Москва : Издательство УРСС, 2001. 288 с.
18. Керимов О.Ю. Особенности трансформации и модернизации российской политической системы // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2021. № 4. С. 270-274. DOI 10.22394/2079-1690-2021-1-4-270-274.

19. Князева Е.Н. *Законы эволюции и самоорганизации сложных систем* / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. Москва : Наука, 1994. 236 с.
20. Козлов А.Н. Институциональные преобразования в условиях интенсификации цифровой среды // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2021. № 2. С. 121-126. DOI 10.22394/2079-1690-2021-1-2-121-126.
21. Колмогоров А.Н. О сохранении условнопериодических движений при малом изменении функции Гамильтона // *Доклады АН СССР*. 1954. Т. 98, № 4. С. 527-530.
22. Лисичкина Н.В., Голоктионова Ю.Г., Шманева Л.В. Инновационная модель управления устойчивым развитием территорий // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2020. № 4 (54). С. 14-20. DOI 10.36683/2076-5347-2020-4-54-14-20.
23. Лисичкина Н.В. Проблематика моделирования развития открытых социально-экономических систем // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2020. № 11. С. 22-24. DOI 10.36683/2500-249X/2020-11/22-24.
24. Ляпина И.Р. Мероприятия, направления и инструменты государственной инновационной политики по фазам инновационного цикла / И.Р. Ляпина, А.Б. Карбекова, Н.В. Лисичкина // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2020. № 2(52). С. 123-127. DOI 10.36683/2076-5347-2020-2-52-123-127.
25. Побываев С.А. Образ будущего как системообразующий фактор социума // *Экономические стратегии*. 2019. Т. 21. № 2(160). С. 74-85.
26. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // *Экономика и математические методы*. 1999. Т. 35. № 2. С. 3-20.
27. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // *Экономическая наука современной России*. 2001. № 3. С. 24-50.
28. Преликова Е.А. Институциональные аспекты управления устойчивым развитием эколого-социально-экономической системы // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2020. Т. 10. № 6. С. 229-236.
29. Пригожин И. *Философия нестабильности* // *Вопросы философии*. – 1991. – № 6. – С. 46-52.
30. Пригожин И., Стенгерс И. *Порядок из хаоса : Новый диалог человека с природой*. – Москва : Издательская группа "Прогресс", 1986. – 432 с.
31. Пуанкаре А. *Математика и логика* / А. Пуанкаре, Л. Кутюра; пер. с фр. П. Юшкевича и А. Долина. – Изд. 2-е. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2007. – ISBN 978-5-382-00019-0.
32. Сажина М.А. Изъяны рыночного механизма и провалы государственного управления: методологические аспекты // *Экономические стратегии*. 2019. Т. 21. № 8(166). С. 124-133. DOI 10.33917/es-8.166.2019.124-133.
33. *Социально-экономическое развитие России: в волнах пандемии и системного кризиса* / А. А. Френкель, Б. И. Тихомиров, Я. В. Сергиенко, А. А. Сурков // *Вопросы статистики*. 2021. Т. 28. № 2. С. 90-111. DOI 10.34023/2313-6383-2021-28-2-90-111.
34. Сухарев О.С. *Институциональная теория и экономическая политика. Книга 1*. Москва : Институт экономики РАН, 2001. 576 с.
35. Сухарев О.С. *Теория экономической дисфункции : монография*. Москва : Машиностроение, 2001. 212 с. ISBN 5-94275-011-4.
36. Том Р. *Структурная устойчивость и морфогенез*. — М.: Логос, 2002. — 288 с.
37. *Управление стратегическим развитием социально-экономических систем* / Г.Р. Арманишина, Ю.Г. Голоктионова, С.А. Ильминская [и др.]. Орел : ОрелГУЭТ, 2020. 160 с. ISBN 978-5-98498-327-3. DOI 10.36683/978-5-98498-327-3.
38. Хакен Г. *Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах*. – М.: Мир, 1985. – 424 с.
39. Халин В.Г., Черновалова М.В., Шманев С.В. Алгоритмическое и информационное обеспечение управления инновационными проектами в условиях неопределенности // *Прикладная информатика*. 2018. Т. 13. № 3 (75). С. 5-15.
40. Шманев С.В. Социально-экономические преобразования в России (системно-институциональный подход) // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2019. № 4 (50). С. 187-191. DOI 10.36683/2076-5347-2019-4-50-187-191.
41. Шманёв С.В., Домогатская Е.А. Модель управления информационными потоками на инновационно ориентированных промышленных предприятиях // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2014. № 2. С. 128-134.
42. Auzan A.A. *Changes in the behaviour of Russian consumers under recent reforms* // *Journal of Consumer Policy*. 1995. Т. 18. № 1. С. 73-84.
43. Bellman R.E., Zadeh L.A. *Decision-making in a fuzzy environment* // *Management science*. 1970. Vol. 17. No. 4. P. 141-164.
44. Bertalanffy L. von. *General System Theory — A Critical Review* // *General Systems*. 1962. Vol. VII. P. 1-20.

45. Bertalanffy L. von. *The Theory of Open Systems in Physics and Biology* // *Science*. 1950. Vol. 111. Iss. 2872. P. 23-29. DOI: 10.1126/science.111.2872.23.
46. *Directions of perspective development of innovational infrastructure of Russian regions* / Alekhina L.L., Burtseva M.N., Savina A.G., Ilinskaya S.A., Skobliakova I.V. // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2019. Vol. 57. P. 219-228.
47. *Ensuring the sustainable development of entrepreneurial structures in unstable economic realities* / I.R. Lyapina, O.A. Stroeva, A.V. Zakharov, E.N. Tokmakova, E.A. Sotnikova // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2022. Vol. 368. P. 808-816. DOI https://doi.org/10.1007/978-3-030-93244-2_86.
48. *Evaluation of the influence of informatization on development of regional markets* / Parshutina I.G., Loktionova E.A., Khanenko M.E., Altynnikova L.A., Stepanova O.A. // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2019. Vol. 726. P. 488-499.
49. Feigenbaum M.J. *Universal Behavior in Nonlinear Systems* // *Los Alamos Science*. 1980. Vol. 1. No. 1. P. 4-27.
50. *Factors and conditions of functioning and development of regional socio-economic systems* / Shaporova O.A., Mosina E.I., Kuznetsova I.V., Semenova E.E., Baturina N.A. // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2018. Vol. 622. P. 530-541.
51. *Formation and development of regional innovation systems* / Plakhova L.V., Zakharkina N.V., Ilin I.V., Bardovskii V.P., Pokrovskiy N.V. // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. Vol. 91. P. 510-520.
52. *Investment Strategies of the Economic Systems Development* / Merkulov A., Golovina T., Avdeeva I., Malachova O., Leontyev E. // *Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth*. 2018. P. 2366-2375.
53. *Management of digital technology development in the national economy* / Bryukhovetskaya S.V., Artamonova K.A., Gibadullin A.A., Ilinskaya S.A., Kurbonova Z.M. // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2020. Vol. 421. No. 4. P. 042018.
54. *Management of mechanisms ensuring sustainable functioning and economic development of the electric power complex* / Gibadullin A.A., Kerimova Ch.V., Chorshanbiev S.R., Shmanev S.V., Romanova Ju.A., Sozontov A.A. // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. C. 12170.
55. *Management of socio-economic systems strategic development* / Armanshina G.R., Goloktionova Ju.G., Ilinskaya S.A., Ilukhina I.B., Lisichkina N.V., Filonova E.S., Shmaneva L.V. Orel: OrelSUET, 2020. 160 c. <https://doi.org/10.36683/978-5-98498-327-3>.
56. *Modeling well-balanced development of innovational and investment activities of economic systems* / Malyavkina L.I., Ilyukhina I.B., Marchenkova L.M., Samorodova E.M., Starikova L.I. // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2019. Vol. 57. C. 883-895.
57. Poincaré H. *Sur les tentatives d'explication mécanique des principes de la Thermodynamique* // *Comptes Rendus de l'Académie des Sciences*. 1889. Vol. 108. P. 550-553.
58. Safonov M.S. *Legal Nature of the Russian development institutions* // *Public Administration*. 2020. Vol. 22. No 2(124). P. 6-9. DOI 10.22394/2070-8378-2020-22-2-6-9.
59. *The main tendencies and directions of state policy in the sphere of technological development of Russia* / Alekhina T.A., Konobeveva O.E., Konobeveva E.E., Simonova E.V., Stepanova M.A. // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2019. Vol. 57. P. 765-773.
60. *Transformation of the industrial potential in the digital economy* / Dudina E.V., Mosina E.I., Semenova E.E., Stepanova M.A., Baturina N.A. // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. Vol. 91. P. 282-290.
61. Wiener N. *Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine*. 2-nd Edition. Cambridge: The M.I.T. Press, 1961. 231 p. URL: https://uberty.org/wp-content/uploads/2015/07/Norbert_Wiener_Cybernetics.pdf.
62. Wiener N. *A New Theory of Measurement: A Study in the Logic of Mathematics* // *Proceedings of the London Mathematical Society*. 1921. Vol. s2-19. No 1. P. 181.
63. Zadeh L.A. *Fuzzy sets* // *Information and control*. 1965. Vol. 8. No. 3. P. 338-353.

Котелевская Ю.В.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАСКРЫТИЮ СУЩНОСТИ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Котелевская Юлия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент
Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова; РФ, 299053,
г. Севастополь, ул. Вакуленчука, 29
ykotelevskaia@mail.ru

Kotelevskaya Yulia Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Plekhanov University, Sevastopol branch; 29 Vakulenchuk
Street, Sevastopol 299053, Russian Federation
ykotelevskaia@mail.ru

Согласно трактовке современных учёных-экономистов, понятие «инфраструктурное взаимодействие» употребляется достаточно широко в контексте отраслей народного хозяйства, регионов и отдельных организаций. С целью выработки концептуального подхода к сущности инфраструктурного взаимодействия рассмотрим трактовки данного понятия применительно к различным отраслям народного хозяйства. Инфраструктура представляет собой разнородную систему, объединяющую материальные и нематериальные объекты, обеспечивающую взаимодействие хозяйствующих субъектов в процессе реализации экономических стратегий. Академическая и университетская наука занимает ключевое место в инфраструктуре устойчивого развития территорий, так как, помимо образовательной и исследовательской функции, она обеспечивает решение ряда социальных задач общества. В работе использованы методы сравнения, обзорного и экспертного исследования.

Ключевые слова: инфраструктура, инфраструктурное взаимодействие, устойчивая инфраструктура, инфраструктура устойчивого развития территорий.

Для цитирования: Котелевская Ю.В. Концептуальный подход к раскрытию сущности инфраструктурного взаимодействия // Форпост науки. – 2022. – № 4 (62). – С. 80-85. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-80-85>

According to the interpretation of modern scientists and economists, the concept of «infrastructural interaction» is used quite widely in the context of national economy branches, regions and individual organizations. In order to develop a conceptual approach to the essence of infrastructure interaction, interpretation of this concept in relation to various sectors of the national economy are considered. It is impossible not to agree with interpretations of various scientists, according to whom infrastructure is a multi-level system that combines tangible and intangible objects, ensuring interaction of economic entities in the process of implementing economic strategies. Academic and university science, including higher educational organizations, occupy a key place in the infrastructure of sustainable development of the territories, since they provide solutions to a number of social problems of society in addition to educational and research functions. The methods of comparison, review and expert research are used in the work.

Keywords: infrastructure, infrastructure interaction, sustainable infrastructure, infrastructure of sustainable development of the territories.

For citation: Kotelevskaya Yu.V. Conceptual Approach to the Disclosure of Infrastructure Interaction Essence. *Science Outpost*. 2022;4 (62):80-85. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-80-85>

Введение

В экономической науке понятие «взаимодействие» впервые стало применяться в контексте управления организацией. По мнению А. А. Симоновой, А. Ю. Дворниковой, взаимодействие представляет собой процесс совместного управления несколькими субъектами объекта взаимодействия [5]. Например, государственно-частное партнерство, в рамках которого государство и частный партнер оказывают воздействие на объект – транспортную систему, осуществляя объединение ресурсов для её изменения (улучшения) первичного состояния. В. А. Митченко в своей трактовке понятия «взаимодействие» делает упор на синонимичность с понятием «управление». Он считает, что взаимодействие представляет собой управление, имеющее целенаправленную природу на объекты или субъекты, которые относятся к одной системе [5]. Если говорить о взаимодействии как о форме управления организацией, то, по мнению автора, её эффективность зависит от контроля за организационной составляющей, а также от разрешения различного рода конфликтов.

Методы и методики исследования

Взаимодействие как форма управления реализуется в нескольких видах: информационное (когда осуществляется обмен сведениями между субъектами), административное (делегирование, контроль и

надзор), социальное (создание партнерских отношений, как правило, в социальной плоскости, при этом с удовлетворением интересов всех участников), организационное (построение формальных и неформальных связей), обеспечивающее (обмен необходимыми ресурсами для поддержания взаимодействия), развивающее (представляет собой совокупности всех видов взаимодействия для построения и развития долгосрочных связей). Таким образом, обобщение различных подходов к трактовке понятий «взаимодействие» и «инфраструктура» позволяет автору дать собственную трактовку: под инфраструктурным взаимодействием понимается объединение материальных и нематериальных ресурсов и функций хозяйствующих субъектов, имеющее многовариантность способов достижения экономических и социальных целей участников.

Результаты

Понятие инфраструктуры в экономическую науку пришло из военной отрасли, где под данным понятием подразумевалась военные сооружения и прочее оборудование военного дела. Позже данное понятие стало использоваться экономистами для характеристики объектов промышленного производства, а также транспортных систем. Так, рассматривая производственно-логистическую систему, можно отметить, что она представляет собой совокупности производственных звеньев, где материальные потоки проходят путь от первичного источника сырья до конечного потребителя. В связи с этим инфраструктурное взаимодействие в данном контексте представляет собой мобилизацию усилий производственных звеньев для удовлетворения интересов участников отношений (производителей, поставщиков, потребителей) посредством институтов, обеспечивающих объединение ресурсов и контроль на всех стадиях преобразования материального потока – от сырья до конечного потребления.

Сегодня информационные технологии открывают новые возможности для всех сфер деятельности. Проблемам применения информационных технологий посвящены работы значительного количества учёных. Большинство исследователей сходятся во мнении, что ключевым условием развития экономики в государстве является информатизация системы высшего образования как основы воспроизводства интеллектуального капитала. Роль информационных технологий в образовании заключается в возможности предоставления полного доступа к информации, что повышает качество образования и мотивацию обучающихся. По своему функциональному предназначению информационно-технологические системы предназначены для сбора, обработки, хранения, передачи данных. Эти данные необходимы получателям для выполнения действий с целью поддержания своей работоспособности. Исходя из этого можно говорить, что информационно-технологические системы повышают эффективность стандартных функций хозяйствующих субъектов.

Согласно Федеральному закону от 26.07.2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» и разработанным методическим рекомендациям, «хозяйствующие субъекты как государственного, так и частного секторов, имеющие в собственности, аренде или на основе других прав, владеют информационно-техническими сетями, являются субъектами критической информационной инфраструктуры» [9]. Соответственно, информационно-технологические сети являются критической информационной инфраструктурой. В связи с этим инфраструктурное взаимодействие информационно-технологических систем представляет собой объединение ресурсов заинтересованных участников с целью создания комплекса информационно-технологических и телекоммуникационных систем (комплекса баз данных), объединяющего различные базы данных, способствующего получению, передаче, обмену и хранению информации, относящейся к объектам критической информационной инфраструктуры.

Цифровизация экономики и ускоренные темпы преобразований практически всех видов деятельности с учётом информационных потребностей рынка обеспечили возможность перевода большинства видов деятельности хозяйствующих субъектов в виртуальный формат. Административно-правовые особенности деятельности виртуальных организаций являются сферой научных интересов многих современных учёных. Некоторые из них придерживаются мнения о том, что «виртуальная организация является временным объединением заинтересованных хозяйствующих субъектов, объединённых информационными технологиями, которые для достижения поставленных целей объединяют свои ресурсы на взаимовыгодных условиях» [7]. Такая трактовка, по мнению автора, устарела и требует пересмотра. Другие авторы трактуют понятие «виртуальная организация» как организация, имеющая организационную структуру, присущую любой организации, а также осуществляющая свою деятельность согласно законодательству. По мнению Ю. В. Кузнецова, Е. В. Мелякова, виртуальная организация представляет собой так называемую «пятую сущность», высшую форму ведения хозяйственной деятельности на виртуальных рынках и в сети Интернет, которой присущи адаптивность, гибкость, динамичность изменения структуры, высокая скорость обмена информацией, наличие высокой доли нематериальных элементов, независимость от реального капитала. Расширение виртуального пространства способствует развитию виртуальных форм взаимодействия между хозяйствующими субъектами, что также предопределяет развитие инфраструктуры виртуального рынка, которая основывается на информационно-телекоммуникационных технологиях.

Рассматривая инфраструктурное взаимодействие как совокупность отношений участников по обмену ограниченными ресурсами с целью достижения желаемых результатов, формы виртуального инфраструктурного взаимодействия представляют собой информационно-технологические системы, обеспечивающие деятельность виртуальных и других хозяйствующих субъектов.

Исследуя сущность инфраструктуры как межотраслевой экономической категории, можно рассмотреть её через призму макроуровня – межуровневого взаимодействия территорий. Задачи стабильного межуровневого инфраструктурного взаимодействия территорий Российской Федерации требуют новых управленческих механизмов, а также выявления потенциала экономики территорий. Сегодня интерес учёных к экономическим категориям, связанным с понятием «инфраструктура», объясняется многоаспектностью данного понятия и интегральной составляющей, а также пространственно-отраслевым разнообразием её объектов. Как свидетельствуют работы многих учёных, межуровневое инфраструктурное взаимодействие глубоко исследуется в региональном аспекте. В качестве предметной области исследования авторы рассматривают сельские территории, их аграрную проблематику и качество жизни населения. По мнению А. Н. Семина, А. Н. Третьякова, развитие сельских территорий Российской Федерации является приоритетным направлением развития инфраструктурного взаимодействия в силу отсутствия действенных и комплексных механизмов управления. Также сельским территориям присуще финансирование по остаточному признаку, что тормозит развитие институтов муниципального управления [4]. В свою очередь, учёные В. Н. Лаженцев, В. А. Иванов выделяют в отдельные направления развития сельских территорий такие вопросы, как производственно-отраслевое и социально-территориальное развитие. Это связано, прежде всего с тем, что при рассмотрении состояния развития сельских территорий на первом месте, как правило, сектор АПК, а вопросам социальной, институциональной и информационной инфраструктур уделяется меньше внимания [1]. Как известно, социальная и институциональная инфраструктура носят нематериальный характер. С этой позиции межуровневое инфраструктурное взаимодействие территорий можно рассматривать как деятельность социальных институтов по организации движения информации, поступающей от вышестоящего структурного подразделения (ведомства) в виде запросов к нижестоящему структурному подразделению (ведомству) с целью оказания федеральных, региональных или муниципальных услуг населению.

Рассматривая межведомственное взаимодействие, обратимся к трактовке, приведённой в словаре терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации. Так, понятие «межведомственное информационное взаимодействие» трактуется как осуществляемое в целях предоставления государственных и муниципальных услуг, взаимодействие по вопросам обмена документами и информацией, в том числе в электронной форме, между органами, предоставляющими государственные и муниципальные услуги [6]. Следует отметить, что межведомственное взаимодействие подразумевает горизонтальные связи при передаче информации с целью предоставления государственных и муниципальных услуг. Тогда как межуровневое взаимодействие – это подчиненность одной системы (единицы) другой вышестоящей, которая находится на один или два уровня иерархии выше. Данная трактовка понятия «межуровневое взаимодействие» позволяет говорить о том, что для эффективного межуровневого взаимодействия необходима инфраструктура, которая в условиях цифровых преобразований должна быть обеспечена информационно-технологическими и телекоммуникационными системами, обеспечивающими передачу такой информации по принципу иерархии.

В условиях ограниченности ресурсов, которая постоянно усиливается, экономисты как отечественных, так и зарубежных экономических школ огромное внимание уделяют инновационным подходам для активизации экономического развития. Исходя из этого, обобщая подходы, к объектам стратегического планирования следует относить хозяйствующих субъектов, относящихся как к государственному, так и к частному сектору экономики, их совокупность (отрасли), экономики регионов, а также экономику в целом. В свою очередь, в самом общем виде к объектам инновационного планирования относятся новации и инновации. Так, под объектами стратегического и инновационного планирования можно понимать инфраструктурное взаимодействие объектов стратегического и инновационного планирования как совокупность отношений между хозяйствующими субъектами по поводу пользования результатами новаций и создания инноваций через обмен необходимыми ресурсами с целью обеспечения экономического роста.

Различные трактовки понятия инфраструктуры и её роли в общественных отношениях свидетельствует о том, что первичные характеристики инфраструктуры как раз таки сопряжены с государственными функциями, которые направлены на развитие частного сектора, например строительство транспортных систем, производственных мощностей, зданий, сооружений и т. д. для обеспечения жизнедеятельности хозяйствующих субъектов. Однако после перехода от плановой экономики к рыночным механизмам регулирования экономических отношений инфраструктура как инвестиционный капитал в развитие экономики перестала быть только привилегией государства. Инвестиции в инфраструктуру и её развитие стали всё больше осуществляться частным бизнесом, что привело к увеличению доли частного капитала в инфраструктурных объектах и передачи части государственных функций по их обслуживанию. Одним из при-

меров инфраструктурного взаимодействия государственного и частного секторов является механизм государственно-частного партнёрства и муниципально-частного партнёрства. Здесь следует говорить об объединении функций и ресурсов государства и частного бизнеса, которые представляют собой как материальные объекты, так и объекты интеллектуальной собственности для достижения цели государства в решении социально значимых задач и бизнес-целей по капитализации бизнеса. В современных условиях развития экономики эффективность инфраструктурного взаимодействия государства в лице государственных органов и органов местного самоуправления и бизнеса зависит от создания условий для воспроизводства человеческого капитала, который позволит генерировать инновационные решения для более эффективного достижения поставленных задач.

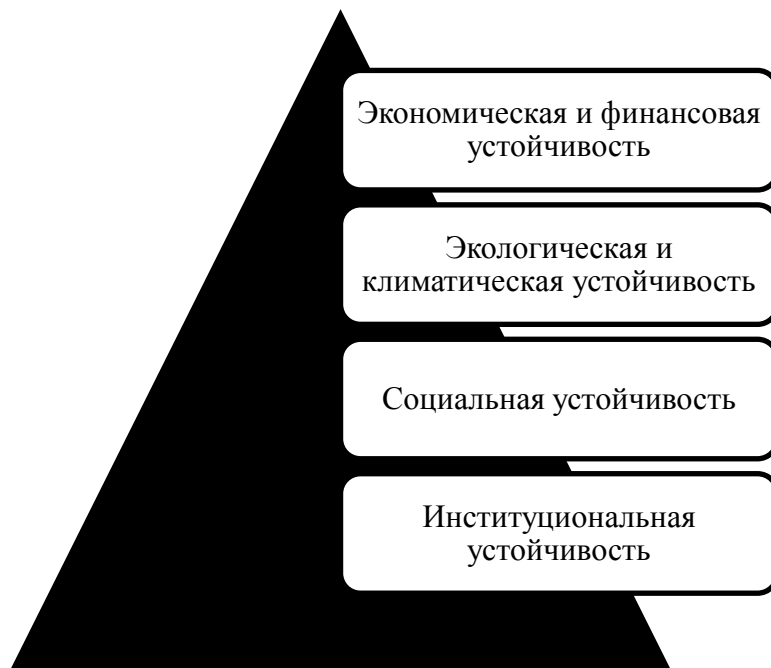
В последнее время внимание науки сосредоточено на сетевом взаимодействии организаций. А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухин, исследуя теорию стратегического управления, формулируют понятие сетевого взаимодействия как горизонтальное взаимодействие различных по выполняемым функциям партнёров, основанное на равноправии и свободе участия [5]. При этом участники сетевого взаимодействия обладают ограниченными ресурсами, поэтому взаимополезны. По мнению М. Ю. Швецова, Л. Д. Алдара, сетевое взаимодействие основано на принципах социального партнёрства, согласно которым выстраивание взаимосвязей осуществляется в первую очередь не между организациями-участниками, а между командами (человеческим капиталом организации) [5]. В широком смысле, по мнению Е. М. Дорожкина, Н. Н. Давыдова, сетевое взаимодействие представляет собой деятельностное пространство, которое наполнено договорённостями участников по предоставлению образовательных, информационных, методических, инновационных, кадровых, консультационных и других ресурсов для совместного достижения целей каждого [2]. Говоря о сетевом инфраструктурном взаимодействии, под инфраструктурой подразумевают доверие, кооперацию, адаптацию, обязательства, сетевую позицию участников. Таким образом, сетевое инфраструктурное взаимодействие организаций предполагает совместную деятельность различных систем (сообществ организаций, относящихся к различным секторам экономики), основанную на взаимном доверии, кооперации, обмене ресурсами. Каждая система (сообщество), преследуя цели своих участников, действуя в сетевом инфраструктурном взаимодействии, обеспечивает решение своих задач за счёт обмена ресурсами с другими участниками. В результате сетевого инфраструктурного взаимодействия решаются задачи и достигаются цели как отдельных участников, сообщества, так и группы сообществ. Например, образовательные организации высшего образования взаимодействуют с другими образовательными организациями с целью предоставления обучающимся возможности выбора индивидуальной траектории обучения по тому или иному направлению подготовки. Здесь можно говорить о сетевом взаимодействии между образовательными организациями, каждая из которых преследует цель привлечения большего количества студентов, а вместе они решают задачу обеспечения обучающихся современными востребованными компетенциями. Сегодня распространено взаимодействие ряда образовательных организаций высшего образования с профильными организациями. Так, образовательные организации высшего образования в рамках взаимодействия сотрудничают с профильными организациями, которые предоставляют свою материально-техническую базу для практической подготовки обучающихся. Здесь следует говорить о сетевом инфраструктурном взаимодействии, когда участниками являются организации, относящиеся к различным сферам деятельности, но объединены необходимостью решения общей задачи или задач. Сетевое инфраструктурное взаимодействие даёт возможность усилить свои конкурентные позиции образовательных организаций на региональном рынке, а профильным организациям обеспечить подготовку квалифицированных кадров, что называется «под себя» [8].

Таким образом, исследования различных трактовки понятия «инфраструктура», «инфраструктурное взаимодействие» в различных отраслях и сферах позволяют сделать вывод о том, что управление современными участниками хозяйственных отношений (организациями, отраслями, секторами экономики и т. д.) представляет собой процесс обеспечения условий для их инфраструктурного взаимодействия, суть которого, по мнению автора, заключается в объединении ограниченных ресурсов участников (интеллектуального капитала, процессов, функций, прочих материальных и нематериальных ресурсов). Это создает условия для синтеза и изменения исходного состояния объединённых ресурсов, интеграции и слияния для достижения поставленных целей участников.

Исследуя вопросы инфраструктурного взаимодействия, нельзя не отметить такие тенденции современных научных познаний, как создание и совершенствование инфраструктуры устойчивого развития. В решении задач устойчивого развития территорий вовлечены как организации государственного и частного сектора, так и некоммерческие организации. Понятие «устойчивость» достаточно многогранно и характеризует различные объекты и явления. Устойчивость может быть характерна как физическим предметам, таким как плавательный аппарат, конструкция, так и нематериальным объектам – устойчивая погода, устойчивая психика и т. д. Понятие устойчивости рассматривается в различных науках. В самом общем смысле под устойчивостью подразумевается способность объекта сохранять свои характеристики, несмотря на воздействие окружающей среды. Для сохранения своих характеристик объект должен противостоять внешним факторам. В связи с этим можно говорить об устойчивости как о совокупности действий

объекта по противостоянию внешним факторам с целью сохранения своих текущих (удовлетворяющих, заданных) характеристик. Такая трактовка достаточно актуальна в условиях постоянно меняющейся внешней среды. Авторами предложены различные виды устойчивости. Так, Э. П. Мусаева выделяет финансовую, инвестиционную, социальную технологическую, организационно-управленческую, маркетинговую, инновационную, экологическую и производственную [3]. Е. А. Тарханова рассматривает устойчивость с таких позиций, как капитальная, функциональная, коммерческая устойчивость. И. П. Воробьева рассматривает устойчивость как показатель макроэкономического развития через систему индикаторов устойчивости, таких как размер и структура ВВП, темпы роста, уровень производительности труда, структура импорта и т. д.

На рисунке 1 представлены основные характеристики устойчивой инфраструктуры.

Источник: составлено автором

Рисунок 1 – Основные характеристики устойчивой инфраструктуры

Так, под устойчивой инфраструктурой следует понимать совокупность материальных и нематериальных объектов, обеспечивающую текущее (удовлетворяющее) состояние функционирования системы вне зависимости от влияния внешних факторов, что обеспечивает её стабильное развитие.

Следует отметить, что понятие «устойчивость» активно используется в трактовке устойчивого развития, где особая роль отводится вопросу экологии и бережного отношения к природе. Суть устойчивого развития экономики в данном случае заключается в достижении баланса между экономической активностью, общественной деятельностью и экологическим состоянием. Устойчивое развитие – это когда экономическая активность хозяйствующих субъектов с целью достижения своих целей и во благо развития общества не вредит экологии и окружающей среде. Для достижения такого состояния должна быть соответствующая устойчивая инфраструктура, которая способна обеспечить сбалансированное развитие экономики и общества, сохраняя текущее состояние природных ресурсов и окружающей среды. Таким образом, устойчивость как характеристика состояния объекта на уровне отдельной организации характеризуется системой финансовых показателей (финансовая устойчивость), а на уровне отрасли, региона, экономики в целом является более комплексным понятием, включающим в себя экономическую, социальную, экологическую и институциональную составляющие.

По мнению автора, академическая и университетская наука, в том числе и образовательные организации высшего образования, играет одну из ключевых ролей, так как, помимо образовательной и исследовательской функции, они обеспечивают решение ряда социальных задач, направленных на устойчивое развитие:

1. Подготовка и переподготовка кадров с целью обеспечения максимальной вовлечённости трудовых ресурсов в процессы производства. Это особо актуально в период цифровизации многих профессий и необходимости подготовки соответствующих кадров.

2. Реализация социальных проектов и объединение молодёжи посредством волонтерской, благотворительной, просветительской, социально-культурной деятельности.

3. Создание инновационных разработок и их практическое применение через малые инновационные предприятия.

4. Снижение безработицы через образовательные программы предпринимательской направленности, обеспечивающие обучающихся предпринимательскими компетенциями для открытия собственного бизнеса и трудоустройства других.

Заключение

Предназначение инфраструктуры как экономической категории заключается в активизации и мобилизации ресурсов участников социально-экономических отношений. Если рассматривать понятие инфраструктуры в контексте институциональной экономики, то инфраструктура является системой институтов, занимающихся как обеспечением развития частного сектора, так и реализующих регулируемую функцию. Исходя из перечисленных функций, образовательные организации можно считать центральным элементом инфраструктуры устойчивого развития территорий.

Список источников

1. Лаженцев В.Н., Иванов В.А. Стратегия сельского развития северного региона // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 3. С. 696–711.
2. Дорожкин Е.Н., Давыдова Н.Н. Развитие образовательных учреждений в ходе сетевого взаимодействия // Высшее образование в России. 2013. №11. С. 11-17.
3. Мусаева Э.П. Устойчивое развитие организации в системе современной экономики // Сборник научных трудов Северо - Кавказского государственного технологического университета. Серия «Экономика». 2010. № 10. С. 74–79.
4. Петриков А.В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы // Никоновские чтения. 2019. № 24. С. 1–10.
5. Симонова А.А., Дворникова М.Ю. Понятие сетевого взаимодействия образовательных организаций // Педагогическое образование в России. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-setevogo-vzaimodeystviya-obrazovatelnyh-organizatsiy.pdf>.
6. Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации / Федеральное собрание Российской Федерации. Государственная дума. Москва, 2014. 240 с. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/gJi5UIdqFuJx9APgCrXTCVSFGMisJFFF.pdf>.
7. Хромов И.Е. Основные виды и характеристики виртуальных организаций в экономике // Экономический журнал. URL: http://journal.ru/files/pdf/201808/201808_95.pdf.
8. Фоменко Н.М., Котелевская Ю.В. Направления государственной политики развития инфраструктуры образовательных организаций // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – №3. – 76-83.
9. Методические рекомендации «Категорирование объектов критической информационной инфраструктуры». 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» / ООО «СТЭП ЛОДЖИК». Редакция: 2.2/2020. URL: <https://step.ru/upload/pdf/87877a75035badbaed3ab8f792ea0ca5.pdf>.

УДК 330.3:341.16:001:37.061

DOI: 10.36683/2076-5347-2022-4-62-86-94

JEL: A22, B52, O33

Пенькова И.В., Иваненко И.А.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Пенькова Инесса Вячеславовна

доктор экономических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»; РФ,
355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1
БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова; РФ, 190005, г. Санкт-
Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 1
panacea_inessa@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3700-5791>

Penkova Inessa Vyatcheslavovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
North-Caucasus Federal University; 1 Pushkin Street, Stavropol,
355017, Russian Federation
BSTU "VOENMEH" named after D.F. Ustinov, 1 First
Krasnoarmeyskaya Street, Saint-Petersburg 190005, Russian Federation
panacea_inessa@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3700-5791>

Иваненко Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент
ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова»; РФ, Республика Крым, 295015,
г. Симферополь, пер. Учебный, д. 8
irine.ivanenko@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7877-6568>

Ivanenko Irina Anatolievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Crimean Engineering and Pedagogical University the name of
Fevzi Yakubov; 8 Uchebny Lane, Simferopol, Republic of Crimea
295015, Russian Federation
irine.ivanenko@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7877-6568>

В статье выявлены и систематизированы институциональные ловушки процесса цифровизации высшего образования. К таким ловушкам отнесены: менеджери́зм в высшем образовании; технологический детерминизм; неготовность или недостаточная готовность вузов к переходу на онлайн- или гибридное обучение; снижение привлекательности высшего образования среди молодежи; возрастание риска кибератак на вузы; сложности с внедрением технологических инноваций в вузах; трудности обработки, анализа и использования больших данных ввиду резкого роста их объема. Для каждой из выявленных институциональных ловушек дано определение и предложены методы её преодоления. Авторами представлены сценарии развития высшего образования в условиях цифровизации в России.

The article identifies and systematizes the institutional pitfalls of higher education digitalization. They are: managerism in higher education, technological determinism, unreadiness or insufficient readiness of universities for the transition to online or hybrid education, reduction of higher education attractiveness among young people, increase of cyber-attacks risk against universities, difficulties with the introduction of technological innovations at universities and complexities in processing, analyzing and using big data due to great increase of its dimension. For each of the identified institutional pitfall, a definition is given and methods to overcome it are proposed. The authors suggest scenarios for higher education development under conditions of digitalization in Russia.

Ключевые слова: институциональные ловушки, цифровизация, датафикация, высшее образование, неэффективный институт.

Keywords: institutional traps, digitalization, datafication, higher education, ineffective institution.

Для цитирования: Пенькова И.В., Иваненко И.А. Институциональные ловушки цифровизации высшего образования // Форпост науки. – 2022. – № 4 (62). – С. 86-94. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-86-94>

For citation: Penkova I.V., Ivanenko I.A. Institutional Pitfalls of Higher Education Digitalization. *Science Outpost*. 2022;4 (62): 86-94. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-86-94>

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-010-00407 А

Введение

Образование выступает мощным инструментом для привития способности к рассуждению и критическому мышлению, открывающим возможности для новых ценностей и мировосприятия молодого поколения. В настоящее время существует множество исследований, инициированных правительствами и международными организациями (ООН, ЮНЕСКО, ОЭСР), относительно влияния образовательных программ на формирование благополучия последующих поколений, среди которых: Доклад о человеческом развитии ПРООН [14], «Международное техническое руководство по половому воспитанию: подход, основанный на фактических данных» ЮНЕСКО [15], «Учебный компас-2030» ОЭСР [18], Отчёт «Данные и аналитика–2022» [10] и «Преподавание и обучение–2022» Горизонт EDUCAUSE [11] и другие.

В последние десятилетия цифровизация и датафикация меняют не только роли и практики в высшем образовании, но и саму концепцию. Внедрение цифровых технологий и дистанционного подхода в университетском образовании перманентно осуществляется высшими учебными заведениями различных стран, преимущественно развитых, с разной степенью интенсивности. Согласно выводам, сделанным исследователем Дж. Россом, практика внедрения цифровых технологий до 2016 года включительно в основном находилась на стадии «не-еще» («no-yetness» – англ.яз.), что можно трактовать как недостаточный уровень, не достигший своего возможного потенциала [26].

В условиях углубления цифровизации преподаватели высших учебных заведений рискуют стать примерами описания рабочих, предложенного Карлом Марксом (автоматом, движущей силой, которая движется сама по себе), рассматриваемых просто как сознательные звенья автомата [4]. В настоящее время мы живем в эпоху, когда стали актуальны такие вопросы, как «должна ли или должна ли «автоматическая система машин» (в нашем случае цифровизация) заменить учителя?» Иллюстрацией такой ситуации, когда цифровизация обезличивает и обесценивается вклад преподавателя в учебный процесс, служит случай, когда профессор Франсуа-Марк Ганьон «преподавал» на онлайн-курсе, будучи уже мёртвым. Этот инцидент П. Флеминг трактовал как «грязную обратную сторону тенденции образовательных технологий, преобразующей высшее образование, скрытую за новой волной корпоративных модных словечек: смешанное обучение, гибридное обучение; цифровые леса; синхронное и асинхронное обучение; микроучётные данные и так далее» [12].

Показателен опыт Гарвардского университета, который начал реализовывать стратегию цифровизации и датафикации задолго до 2020 года. Инвестиции и опыт работы с асинхронными, синхронными и гибридными предложениями за предыдущее десятилетие создали необходимую основу для перехода к дистанционному обучению. Под влиянием пандемии эти знания были расширены индивидуальными и коллективными инновациями во всем гарвардском сообществе. Изучение опыта данного университета позволило выделить такие факторы успешной цифровизации образования:

1) переосмысление аудиторных занятий: включение лучшего из онлайн в интерактивные условия и добавление живого компонента в онлайн-программы, чтобы более эффективно обучать студентов в меняющейся образовательной среде и формировать представление о том, что возможно;

2) обогащение контента: создание единой последовательной стратегии для краткого цифрового контента и опыта обучения таким образом, чтобы максимально использовать накопленный преподавателями опыт работы с такими форматами, расширять потребности студентов в домашнем и онлайн-обучении и позволять преподавателям подключаться ко всем типам учебных заведений;

3) расширение сообщества: создание виртуального кампуса, позволяющего всем учащимся во всем разнообразии опыта Кембриджа/Бостона, в том числе тем, кто никогда не ступал на территорию нашего физического кампуса, и без ограничения размера сообщества.

Центральным принципом, лежащим в основе этих возможностей, является необходимость встречаться с учащимися там, где они есть, а не ограничиваться местом или пространством. Принятие этого принципа может привести к более ориентированному на учащегося инновационному и справедливому опыту [25].

Мощным толчком к повсеместной цифровизации высшего образования стала пандемия Covid-19, которая ускорила этот процесс за счёт значительного расширения использования образовательных технологий (EdTech) [30]. В рамках этого развития высшее образование становится все более ориентированным на данные. Время попытки предсказать и подготовиться к будущим сценариям в сфере образования основываются на отчётах межправительственных организаций ОЭСР и ЮНЕСКО, а также на национальных инициативах в области цифрового образования [28]. В этих будущих сценариях датафикация большие данные, аналитика обучения и искусственный интеллект выступают платформой для более эффективного и предсказуемого высшего образования.

Методы и методика исследования

Активная и глобальная цифровизация образовательного процесса в 2019–2021 годах вынесла на свет ряд несовершенств и «провалов» института высшего образования, которые принято называть институциональными ловушками. Данные институциональные ловушки цифровизации имеют тенденцию к углублению с течением времени. В частности, ряд зарубежных исследователей, среди которых С. Алви [21], С. Бейн [17], А. Брейтер [16], Дж. Манолев [19], Т. Миррлис [21], Дж. Нокс [17], А. Салливан [19], Р. Сли [19], Б. Уильямсон [17], Дж. Ярк [16], утверждает, что датафикация сужает дискурс и объём сложных концепций, таких как преподавание и обучение.

В качестве негативных тенденций датафикации другие учёные (А. Саари, Дж. Сентти, К. Бруган, П. Принслу) отмечают, что взгляды и практика обучения, основанного на данных, склонны сводить преподавателей и студентов высших учебных заведений к простым объектам цифровизации, а не рассматривать их как активных субъектов, участвующих в формировании цифрового будущего [8; 27].

Несмотря на широкую научную дискуссию относительно современных институциональных проблем в различных областях социально-экономической жизни общества, требует дополнительного изучения проблематика институциональных ловушек в сфере образования. Соответственно, целью предлагаемого исследования ставится выявление и систематизация институциональных ловушек процесса цифровизации высшего образования и обоснование рекомендаций по их преодолению, а также определение сценариев развития высшего образования в условиях цифровизации в России.

Для выявления общемировых тенденций и неэффективных институтов были проанализированы результаты исследований зарубежных учёных (Р. Дим, С. Хайес, П. Яндрик, М. Путанен, Т. Томпери, Дж. Росс, Дж. Суоранта, В. Калева и др.), отчёты международных организаций («Будущее образования и навыков. Образование 2030» ОЭСР, «Руководящие принципы использования ИКТ в образовательной политике и генеральных планах. Образование 2030» ЮНЕСКО, «Отчет о человеческом развитии 2022» ООН), отчёт о перспективах университетов во всём мире Horizon Reports — 2022, исследование Гарвардского университета, публикации Банка Италии «Влияние цифровизации на финансовое образование и инклюзивность».

Для выявления институциональных ловушек, с которыми столкнулось российское высшее образование в результате активизации использования цифровых технологий (что особенно ярко проявилось в период пандемии 2019–2021 гг.) и соответствующих им тенденций, был проведён нарративный анализ путём опроса преподавателей и обучающихся высших учебных заведений Республик Крым, Чечня, Татарстан, Новосибирской и Новгородской области, Донецкой и Луганской народных республик; анализ публикаций российских учёных, результаты исследовательского проекта «Научно-методическое обеспечение развития системы управления качеством высшего образования условиях коронавирусной инфекции COVID-19 и после неё», осуществленного консорциумом из 13 университетов РФ.

Для проведения исследования использовались такие методы: эмпирический, нарративный, компаративный анализ, анкетирование, метод обобщения, логический метод.

Результаты и обсуждение

В дискуссиях о роли образования в изменении социальных норм учебные учреждения рассматриваются как пространство, олицетворяющее инклюзивность и разнообразие. Педагогическая практика также влияет на убеждения студентов и доверие к образовательным учреждениям. Образование диктует не только содержание образовательного процесса обучающихся – вопрос «что изучать?», – но также и вопросы «как и с кем обучаться?» Вопрос «как?» относится к практике преподавания, которая влияет на убеждения и мировоззрение обучающихся. В некоторых случаях уровень образования формирует убеждения, относящиеся ко всем сферам жизни человека, следовательно, улучшает качество жизни и формирует более эффективную и активную жизненную позицию. Ряд современных исследований проливает свет на то, как стили преподавания влияют на ценности обучающихся. Так, обучающиеся по горизонтальной педагогической практике, предполагающей работу в группах над проектами, с большей вероятностью будут участвовать в общественной жизни, верят в сотрудничество с другими и терпимо относятся к их идеям [6].

Столь же остро стоит вопрос о том, с кем студенты получают образование. Образование, предоставляющее пространство для обучающихся разного происхождения, способствует изменению норм, особенно терпимости к различиям и разнообразию [20]. Например, обучающиеся могут понять по своему жизненному опыту, что пол не определяет их способность учиться или работать. Отношение учителей к ученикам также влияет на равноправие полов, что особенно актуально для развивающихся стран. В частности, в Индии, когда правительство Дели приняло политику предоставления не менее 20 процентов мест в элитных школах учащимся из семей с низким доходом, учащиеся с высоким экономическим статусом стали более понимающими и относились с меньшей дискриминацией к бедным ученикам [24]. Следовательно, регулярные личные взаимодействия, обеспечиваемые политикой инклюзивности и разнообразия в образовании, дестигматизировали экономически маргинализированных лиц.

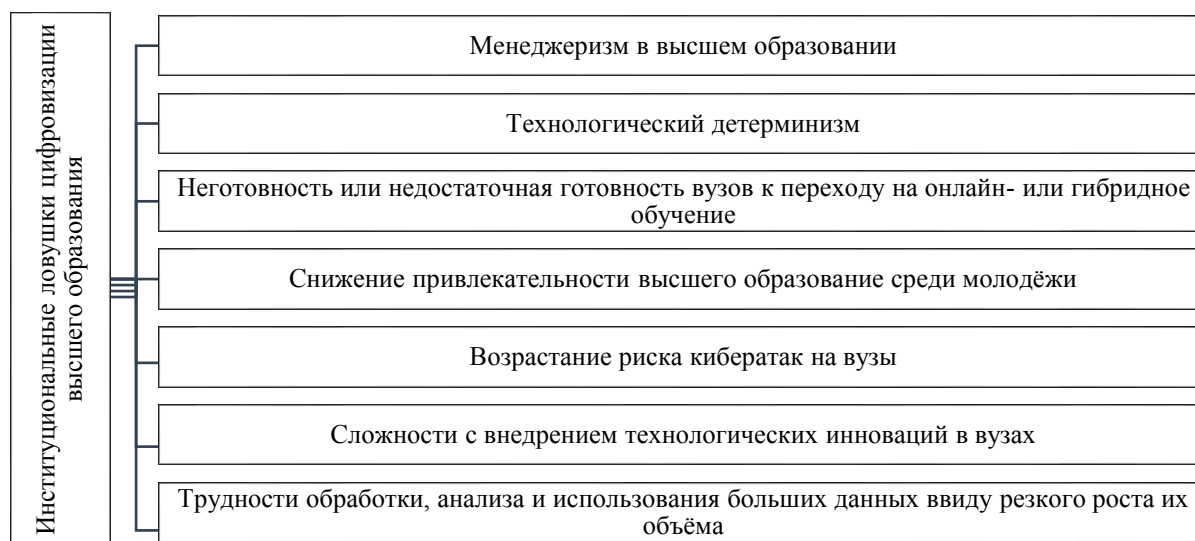
Аналогично усилия по предотвращению насильственного экстремизма с помощью образования направлены на то, чтобы использовать образование для создания пространства для интеграции и воспитания чувства сопричастности для молодых людей, которым грозит присоединение к воинствующим экстремистским группам. Здесь образование служит альтернативой для таких молодых людей, поскольку одним из основных факторов, побуждающих присоединиться к воинствующим экстремистским группам, кажется, чувство отверженности и маргинализации в обществе и поиск чувства принадлежности к военизированным группам [23].

Образование также даёт новые знания и способствует критическому мышлению, чтобы повысить сопротивляемость обучающихся к деструктивному влиянию и манипуляции, в частности через соцсети, и, следовательно, предотвратить их приверженность экстремистским идеологиям. Таким образом, образование может стать катализатором изменения норм и инструментом, позволяющим обучающимся формировать новые нормы и культуру [31, с. 187–190].

Однако противоречия, возникающие на фоне цифровизации, ведут к формированию и усилению

влияния уже существующих устойчивых неэффективных институтов, так называемых институциональных ловушек.

Текущая трансформация современного высшего образования характеризуется преобладанием таких тенденций, в которых также кроются институциональные ловушки (рис. 1).

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Институциональные ловушки цифровизации высшего образования

Анализ научных публикаций и исследований позволил охарактеризовать суть выявленных институциональных ловушек, а также пути их преодоления. Данный перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен в ходе последующих исследований. На данном этапе видим необходимым остановиться на таких важнейших «провалах» в системе высшего образования, которые приведены ниже.

1. Менеджеризм в высшем образовании, который рассматривается как идеологическая конфигурация идей и практик о реструктуризации и реконфигурации процессов организационного управления и регулирования поведения сотрудников, которые можно найти в организациях общественного обслуживания [9]. Касательно системы высшего образования менеджеризм рассматривается как дедемократизация управления университетами и лишение их коллегиальности в принятии решений относительно реструктуризации и функционирования [22]. Это ловушка несёт угрозу «зарегулированности» деятельности университетов, недостаточного учёта интересов стейкхолдеров системы высшего образования: студентов, преподавателей, частного сектора и общества в целом.

2. Технологический детерминизм, который появляется в дискурсе цифровизации и датафикации под видом позитивного потенциала исправления якобы «сломанного» образования [13]. Корпорации EdTech, наднациональные образовательные лоббистские организации, в частности ОЭСР, государственные бюрократические аппараты и управленческие администраторы в университетах создают детерминированную политику в отношении цифровизации, обычно не привлекая преподавателей высших учебных заведений к открытому развитию образования будущего. Эти акторы часто обрисовывают и предсказывают утопическое технологическое будущее (ради экономической выгоды), не прислушиваясь к точке зрения педагогов. Вместе с тем, согласно Ю. Суоранта и М. Терас, преподаватели как специалисты в области преподавания и обучения должны более активно участвовать в оценке и формировании цифровизации высшего образования [29].

Профессиональная идентичность учителей и методы преподавания основаны на рефлексивной педагогике, диагностических подходах, культуре обучения посредством «высказываний, действий и взаимоотношений» [29]. Эти основополагающие убеждения были оспорены международными организациями, такими как ОЭСР. Среди многочисленных инициатив по цифровизации проект Learning Compass 2030 [18] требует педагога (и работника) нового типа, «самостоятельного и готового к сотрудничеству; отзывчивого и реактивного» и «способного взаимодействовать с технологиями и общаться, а также способного создавать новые социальные идентичности» [7].

3. Неготовность или недостаточная готовность вузов к переходу на онлайн- или гибридное обучение. Тенденция внедрения онлайн-обучения в вузах назревала ещё давно, но с тотальной изоляцией людей из-за пандемии приобрела новый толчок развития.

Многие вузы, которые до 2019 года игнорировали указанный тренд или не придавали ему особого значения, вынуждены были в очень сжатые сроки провести колоссальную работу по переходу на дистант. Первые несколько месяцев 2019 года вузы активно использовали социальные сети (Facebook, VKontakte, SnapChat) для проведения занятий путём онлайн-трансляций, групповых чатов со студентами, задействовали мессенджеры (WhatsApp, Viber, Telegram), средства видеосвязи (Skype, Zoom), параллельно осваивая все эти средства связи, зачастую одновременно и без посторонней помощи. Ситуация осложнилась тем, что руководство вузов требовало предоставлять видеодоказательства проведенных занятий, поэтому преподавателям (нередко далёким от технологических и программных новинок) параллельно приходилось осваивать программы видеозаписи, делать скриншоты экранов и т. д. Опрос 24 тыс. российских преподавателей показал, что лишь 10 % респондентов готовы проводить онлайн более 75 % своих занятий без потери качества [2, с. 34].

Студентам также было сложно приспособиться к необходимости обучаться онлайн, особенно когда их вовлечённость невозможно физически проконтролировать. Результатами такой «шоковой терапии» по переходу на дистант стало: снижение качества образования, повышение нагрузки на преподавателей из-за необходимости все материалы переводить в цифровой формат, потери кадрового потенциала (некоторые преподаватели уволились), снижение контингента (за счёт студентов, которые или не смогли, или не захотели так обучаться). Опрос 36 тыс. российских студентов показал, что наиболее высокое качество образования способен обеспечить: 1) традиционный офлайн-формат (все занятия проходят очно в аудитории) – примерно 40 %; 2) смешанный формат – около 30 %; 3) полностью дистанционный формат – лишь 7 %. Примерно 50 % респондентов отметили, что некоторые из курсов (искусство и культура, естественные дисциплины, медицинские и сельскохозяйственные науки) невозможно изучать в дистанционном формате, 40 % студентов ощущают нехватку личного общения с одногруппниками, а 30 % – с преподавателями [2, с. 34].

Результаты исследования Horizon-2022, проведенные в зарубежных вузах, свидетельствуют о том, что онлайн- и гибридная форма прочно закрепилась в вузовском образовании развитых стран. Вместе с тем вскрылись новые потребности: 1) обучать преподавателей вузов работать на дистанте, качественно готовить онлайн-курсы, 2) дооборудовать и переоборудовать аудитории и кабинеты для онлайн-занятий; 3) доработать образовательные программы.

4. Снижение привлекательности высшего образования среди молодёжи. Развитие цифровой образовательной среды и появление большого количества краткосрочных онлайн-курсов, сфокусированных на конкретные навыки, которые обучающиеся могут быстро применить и коммерциализировать, формируют тенденцию снижения интереса к высшему образованию и рост интереса к так называемым «микростепеням». Этому способствует тот факт, что крупные технологические компании убирают из своих объявлений о вакансиях требования о четырёхлетнем обучении и делают вместо этого акцент на реальных навыках и компетенциях, которыми обладает кандидат [11].

Примером может служить то, что компания Amazon запустила новую программу Surge2IT, программу повышения квалификации, предлагающую ИТ-персоналу начального уровня 40 часов образовательного контента, чтобы помочь им освоить новые и более продвинутые навыки для перехода на востребованные и более высокооплачиваемые должности в ИТ. Многие ИТ компании, включая крупнейшую в отрасли Google, больше не настаивают на том, чтобы их сотрудники имели высшее образование. В результате снижается ценность университетской степени, что наиболее характерно для вузов развитых стран, где образование в разы дороже российского.

Для российских вузов эта тенденция актуальна, но в меньшей степени. В частности, в российском сегменте интернета появилось большое количество онлайн-курсов и платформ, нацеленных на цифровые навыки. В частности, Университет2035, учрежденный Агентством стратегических инициатив первый цифровой университет России, предлагает кратко- и среднесрочные курсы для освоения конкретной цифровой профессии. Развитие онлайн-образования поддерживается государством, в настоящее время реализуется национальная программа «Цифровые профессии»: доступны 135 курсов по направлениям: программирование, дизайн, аналитика, мобильная разработка, искусственный интеллект. Обучение проводят государственные университеты и ведущие цифровые компании, например «Нетология», «Яндекс.Практикум», «СберУниверситет», «Учебный центр 1С». Курсы проходят в дистанционном формате, объём 250 часов и больше, предполагают выдачу диплома о профессиональной переподготовке. Государство предоставляет скидки на обучение, покрывая часть стоимости: для людей с ограниченными возможностями обучение полностью бесплатное, безработным предоставляется скидка 75–100 %, студентам, работникам бюджетной сферы и людям с низким доходом – 50 %, родителям детей до 3 лет – 50–75 % [5].

Онлайн-платформы создают серьёзную конкуренцию традиционному вузовскому образованию по ряду причин: 1) молодые люди всё меньше готовы тратить 4–5 лет своей жизни на получение образования в быстроменяющемся мире; 2) вузовское образование достаточно инертно и часто не «успевает» за новшествами в реальной жизни; 3) для поступления в вуз на бюджетную форму нужно усиленно готовиться со школы и получить высокий балл для ЕГЭ; 4) наличие высшего образования не гарантирует получение

более высокой зарплаты, работодателя в первую очередь интересует результат работы сотрудника. Вместе с тем тенденция отказа от высшего образования в России не так ярко выражена: 1) поскольку в коллективном сознании сохраняется уважение к высшему образованию, его наличие является показателем успешности, целеустремленности и ума; 2) стоимость высшего образования в России относительно западных стран невелика; 3) государственное финансирование высшего образования (наличие бюджетных мест) практически по всем специальностям делает высшее образование доступным разным слоям населения; 4) есть определённая степень недоверия к образовательным онлайн-платформам и «микростепеням» ввиду короткой истории их существования и определённой инертности сознания общества. Вместе с тем российским вузам следует учитывать тенденцию снижения привлекательности высшего образования среди молодёжи, так как она, скорее всего, будет нарастать.

Вышеуказанные изменения дают сигнал образовательным учреждениям о необходимости перестроить образовательные и бизнес-модели, чтобы лучше соответствовать этим потребительским и отраслевым тенденциям, а также разработать более привлекательные и гибкие, основанные на навыках курсы и варианты аттестации для обучения, переподготовки и повышения квалификации текущей и будущей рабочей силы.

5. Возрастание рисков кибератак на вузы существует для многих вузов в мире, где системам безопасности не уделяется достаточно внимания. Устаревшие системы, которые все ещё используются, часто разрабатывались с учётом второстепенных требований к безопасности и зачастую не учитывают новые угрозы кибербезопасности. Дефицит финансирования высшего образования приводит к недостатку квалифицированных кадров и программного обеспечения для защиты от кибератак, причём пандемия усугубила эту проблему, поскольку вызвала рост объёма информации, нуждающейся в защите в сети. По мере того как в средствах массовой информации освещаются нарушения безопасности в высших учебных заведениях, доверие студентов и других заинтересованных сторон к образовательным учреждениям ослабевает. Пандемия COVID-19 открыла новые возможности для кибератак, включая более широкое использование сторонних инструментов и новых механизмов сбора персональных данных, таких как статус вакцинации.

Так, согласно исследованию Horizon-2022 Teaching and Learning Edition [11], образование является одной из отраслей, наиболее подверженных угрозам кибербезопасности. Только в 2021 году программы-вымогатели затронули 88 образовательных организаций в мире (в том числе 26 колледжей и университетов). Опубликованное недавно исследование, которое провела компания Proofpoint Inc., занимающаяся кибербезопасностью, подтвердило, что 97 % ведущих университетов мира не соблюдают основные меры кибербезопасности и тем самым подвергают и сотрудников, и студентов риску атак с использованием электронной почты.

Что касается российских вузов, то они также периодически подвергаются кибератакам, в основном в период вступительных кампаний, и нацелены на их срыв. Так, массовая DDoS-атака на вузы Астраханской, Кемеровской, Московской, Нижегородской, Оренбургской, Тюменской, областей, Красноярского края, Республик Коми, Татарстана, Чечни и Бурятии зафиксирована 20 июня 2022 года.

«Больше всего от последствий атак страдают вузы, которые не были заранее готовы к ним: не имеет подготовленной инфраструктуры и плана противодействия атакам» [3]. Для защиты от киберугроз рекомендуется создавать новую инфраструктуру данных, новые политики управления ими, новые системы кибербезопасности, новые алгоритмы машинного обучения [1], а также «использовать специализированные сервисы противодействия DDoS-атакам, использующие поведенческий анализ и многоуровневую фильтрацию трафика» [3].

Институциональная ловушка повышенных рисков от киберугроз в результате цифровизации тесно взаимосвязана с дефицитом технических инноваций в вузах и трудностями их внедрения.

6. Сложности с внедрением технологических инноваций в вузах из-за высокой текучести ИТ-кадров, дефицита финансирования. Вузы в России и за рубежом не могут в полную силу конкурировать с ИТ-индустрией за дефицитных специалистов, предложить им аналогичный уровень дохода и другие условия, сравнимые с теми, что есть в ИТ-компаниях. Зарботные платы ИТ-специалистов средних компаний в 3–4 раза выше, чем в вузах. В итоге сектор высшего образования живёт в условиях постоянного дефицита ИТ-кадров, куда в основном идут выпускники этого же вуза для получения стажа и опыта, чтобы потом перейти на более высокооплачиваемую работу. Кадровая проблема усложняет технологические инновации, так как сложно создавать долгосрочные планы при смене исполнителей. В итоге определённая часть обязанностей ИТ-специалистов перекладывается на преподавателей и административных работников, которые, как правило, не имеют достаточных компетенций, чтобы самостоятельно работать с цифровыми данными [1].

Согласно прогнозам Horizon-2022 Data Analytics, заработная плата специалистов в области технологий будет продолжать расти в геометрической прогрессии, особенно в связи с тем, что технологии продолжают играть центральную роль в социальной и экономической жизни, а передовые и специализированные навыки, необходимые для поддержки этих технологий, дают специалистам в области технологий рычаги влияния в переговорах о повышении заработной платы [10]. Результаты опроса EDUCAUSE Quick

Roll показали, что большинство ИТ-специалистов высших учебных заведений увольнялись или собирались уволиться в поисках работы в другом месте, причём одной из основных причин отказа было желание получить больший доход [10]. Недавний опрос LinkedIn также показал, что 59 % ИТ-профессионалов хотят сменить свою работу в образовательном секторе на работу в другой отрасли чаще всего из-за оплаты [1]. Таким образом, высшим учебным заведениям необходимо будет инвестировать в свой собственный технологический персонал и возможности, но им может быть сложно предлагать заработную плату и льготы, чтобы конкурировать с другими отраслями.

Для решения технологических проблем рекомендуется в большей степени применять автоматизированные системы на основе искусственного интеллекта, на работу которых не будет существенно влиять постоянная смена кадрового состава ИТ-отделов вуза [1]. Способом обойти данную институциональную ловушку является аутсорсинг инновационных решений в сфере цифровых технологий специализированным фирмам, что позволит сократить штат ИТ-специалистов вуза, а оставшихся сотрудников обучить работе с разработанными системами. В результате можно сэкономить средства на выплату зарплаты и получить доступ к услугам специалистов высокого уровня.

Ещё одним способом преодоления рассматриваемой ловушки является развитие цифровых компетенций педагогов (умения проектирования цифровых программ и событий, вовлечения и мотивации студентов в цифровых средах, построения и проведения оценки и сбора обратной связи) таким образом, чтобы снизить их зависимость от ИТ-специалистов. Отдельные российские университеты уже пошли по этому пути: в Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта внедрены программы «обучения по запросу» цифровым навыкам, в университете ИТМО создана платформа методических рекомендаций ИТМО. Distant, в Томском государственном университете функционирует онлайн-школа «Педагогический дизайн в смешанном обучении» [2, с. 29].

7. Резкое возрастание объёма данных в университетах вызывает сложности их обработки, анализа и использовании при принятии решений. Исследование ситуации в зарубежных вузах показывает, что в большинстве из них каждое подразделение (от приёмной комиссии до отдельных кафедр) собирает и обрабатывает данные в своей собственной подсистеме, мало связанной со всеми остальными. Разные подразделения университета обмениваются информацией преимущественно вручную, никакой общей понятной всем базы нет. В тех вузах, где все-таки существует система сбора и анализа данных, в большинстве случаев из полученной информации редко делаются какие-то полезные выводы [1]. В качестве примера выхода из данной институциональной ловушки можно привести тот факт, что университет штата Джорджия нанял своего первого в истории менеджера по управлению данными, чтобы помочь ему поддерживать расширяющиеся хранилища данных и всё более широкое использование аналитики [10].

Технологии, поддерживающие использование хранилищ больших данных, быстро становятся более развитыми и широко распространёнными благодаря ускоренному внедрению передовых инструментов, таких как искусственный интеллект, машинное обучение и обработка естественного языка. Высшие учебные заведения могут извлечь выгоду из этих технологий в виде расширенных возможностей принятия решений, но только после того, как они улучшат свои внутренние процессы и ресурсы для поддержки, управления и использования этих технологий. Управление данными – сложная задача, требующая глубоких культурных изменений в учреждении, устойчивого сотрудничества между подразделениями, целенаправленного руководства и защиты интересов, а также согласования с более широкой технологической инфраструктурой и стратегией учреждения [10].

В качестве решений, имеющих наибольший потенциал, рассматриваются: 1) инструменты на базе искусственного интеллекта как для образовательной аналитики, так и для обучения студентов; 2) механизмы унификации источников данных, так как объединение потоков информации из разных подразделений позволит вузам обоснованно оценивать отдачу от инвестиций в разные программы, проследить траектории обучения в течение жизни, обеспечивать студентам равные возможности; 3) внедрение современных подходов к архитектуре данных будет способствовать формированию новой образовательной системы [1].

В ряде российских вузов уже осуществляется постепенный переход «от управления на основе фрагментарной и разрозненной информации к управлению на основе больших данных» [2, с. 27]. В частности, в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого (СПбПУ) применяется набор комплексных систем мониторинга деятельности преподавателей и университета в целом, в Московском городском педагогическом университете (МГПУ) запущен проект по интеллектуальному анализу больших данных о результатах студентов для прогнозирования зон риска и развития, в Казанском (Приволжском) федеральном университете (КФУ) внедрены информационно-аналитические системы для исследования детерминант, определяющих академическую успешность студентов с учётом их индивидуальных характеристик, в Томском государственном университете (ТГУ) применяется система мониторинга и анализа цифровых следов деятельности студентов и преподавателей, в Уральском Федеральном университете (УрФУ) внедрены сервисы поддержки образовательного процесса, базирующиеся на инструментах учебной аналитики [2, с. 28].

Заключение

Таким образом, на основании проведённого исследования авторами выявлен ряд институциональных ловушек цифровизации высшего образования, вновь сформировавшихся в период активизации дистанта и расширившихся уже существовавших до масштабного и повсеместного внедрения онлайн-обучения. К таким ловушкам отнесены:

- менеджеризм в высшем образовании;
- технологический детерминизм;
- неготовность или недостаточная готовность вузов к переходу на онлайн- или гибридное обучение;
- снижение привлекательности высшего образования среди молодёжи;
- возрастание риска кибератак на вузы;
- сложности с внедрением технологических инноваций в вузах;
- трудности обработки, анализа и использования больших данных ввиду резкого роста их объёма.

Для каждой из выявленных институциональных ловушек дано определение и предложены методы её преодоления.

Список источников

1. *Высшее образование в глубоком кризисе: что мы узнали из Horizon Reports — 2022* // Skillbox Media. Образование 4.0. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/vysshee-obrazovanie-v-glubokom-krizise-chto-my-uznali-iz-horizon-reports-2022>.
2. *Качество образования в российских университетах: что мы поняли в пандемию: Аналитический доклад / науч. ред. Е. А. Суханова, И. Д. Фруммин.* – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. – 46 с.
3. Курилова А. Приемная кампания в вузы началась с масштабной DDoS-атаки // *Ведомости.* – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/20/927600-priemnaya-kampaniya-ddos-ataki>.
4. Маркс К., Энгельс Ф. *К критике политической экономии* // Собр. соч., изд. 2, т. 13. — М.: Политиздат, 1959. – 771 с.
5. *Цифровые профессии* // Госуслуги: официальный сайт. – URL: <https://profdigital.gosuslugi.ru/>.
6. Algan Y. *Teaching Practices and Social Capital* / Y. Algan, P. Cahuc, A. Shleifer // *American Economic Journal: Applied Economics.* – 2013. – №5(3). – P. 189–210. – URL: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/app.5.3.189>.
7. Bahr N. *Building Quality interacting and teacher education.* / N. Bahr, S. Mellor // *Australian Council for Educational Research.* – 2016. – P. 217–223. – URL: https://www.researchgate.net/publication/305777019_Building_Quality_in_teaching_and_teacher_education.
8. Broughan C. *(Re)centring students in learning analytics: in conversation with Paulo Freire* / C. Broughan, P. Prinsloo // *Assessment & Evaluation in Higher Education.* – 2019. – №45(4). – P. 617–628. – <https://doi.org/10.1080/02602938.2019.1679716>.
9. Deem R. *New Managerialism in Higher Education.* // *The International Encyclopedia of Higher Education Systems and Institutions.* – 2020. – P. 1–7. – URL: https://www.researchgate.net/publication/318156461_New_Managerialism_in_Higher_Education/
10. *EDUCAUSE Horizon Report 2022. Data and Analytics Edition.* – Boulder, CO: EDUCAUSE, 2022. – 54 p. – URL: <https://library.educause.edu/resources/2022/7/2022-educause-horizon-report-data-and-analytics-edition>.
11. *EDUCAUSE Horizon Report 2022. Teaching and Learning Edition.* – Boulder, CO: EDUCAUSE, 2022. – 58 p. – URL: <https://library.educause.edu/resources/2022/4/2022-educause-horizon-report-teaching-and-learning-edition>.
12. Fleming P. *Dead Teacher Working. Edtech and the Neoliberal University* / Pluto Press Blog. – URL: <https://www.plutobooks.com/blog/dead-teacher-working>. 2021.
13. Hayes S. *Who is Really in Charge of Contemporary Education? People and Technologies in, against and beyond the Neoliberal University* / S. Hayes, P. Jandrić // *Open Review of Educational Research.* – 2014. – №1(1). – P. 193–210. – <https://doi.org/10.1080/23265507.2014.989899>.
14. *Human Development Report 2020: The Next Frontier: Human Development and the Anthropocene* // UNDP (United Nations Development Programme). – New York, 2020. – URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2020>.
15. *International Technical Guidance on Sexuality Education: An Evidence Informed Approach* // UNESCO. – Paris, 2018. – URL: <https://iite.unesco.org/publications/international-technical-guidance-on-sexuality-education/>.
16. Jarke J. *Editorial: the Datafication of Education* / J. Jarke, A. Breiter // *Learning, Media and Technology.* – 2019. – №44(1). – P. 1–6. – URL: https://www.researchgate.net/publication/331025663_Editorial_the_datafication_of_education.

17. Knox J. *Machine Behaviourism: Future Visions of 'Learnification' and 'Datafication' Across Humans and Digital Technologies* / J. Knox, B. Williamson, S. Bayne // *Learning, Media and Technology*. – 2020. – №45(1). – P. 31-45. – URL: <https://doi.org/10.1080/17439884.2019.1623251>.
18. *Learning Compass 2030* // OECD. – 2021. – URL: <https://www.oecd.org/education/2030-project>.
19. Manolev J. *The Datafication of Discipline: Class Dojo, Surveillance and a Performative Classroom Culture* / J. Manolev, A. Sullivan, R. Slee // *Learning, Media and Technology*. – 2019. – №44(1). – P. 36-51. – <https://doi.org/10.1080/17439884.2018.1558237>.
20. Marcus R. *Education and Gender Norm Change* // *ALIGN Report*. – Overseas Development Institute. – London, 2018. – URL: https://www.alignplatform.org/sites/default/files/201812/align_education_thematic_guide_-_formatted_v4.pdf.
21. Mirrlees T. *EdTech Inc. Selling, Automating and Globalizing Higher Education in the Digital Age* / T. Mirrlees, S. Alvi. – Abingdon: Routledge, 2020. – URL: https://www.researchgate.net/publication/345995185_EdTech_Inc_Selling_Automating_and_Globalizing_Higher_Education_in_the_Digital_Age_by_Tanner_Mirrlees_and_Shahid_Alvi.
22. Poutanen M. *From Democracy to Managerialism: Foundation Universities as the Embodiment of Finnish University Policies* / M. Poutanen, T. Tomperi, H. Kuusela, V. Kaleva, T. Tervasmäki // *Journal of Education Policy*. – 2020. – №37. – URL: https://www.researchgate.net/publication/346813543_From_democracy_to_managerialism_foundation_universities_as_the_embodiment_of_finnish_university_policies.
23. *Preventing Violent Extremism* // UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). – 2017. – URL: <https://en.unesco.org/preventingviolentextremism>.
24. Rao G. *Familiarity Does Not Breed Contempt: Generosity, Discrimination, and Diversity in Delhi Schools* // *American Economic Review*. – 2019. – №109(3). – P. 774–809. – URL: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/aer.20180044>.
25. *Report of the Harvard Future of Teaching and Learning Task Force Reimagining the Classroom, Enriching Content, and Expanding the Harvard Community*. – Harvard: Spring, 2022. – 47 p. – URL: <https://vpal.harvard.edu/future-teaching-learning>.
26. Ross J. *Speculative Method in Digital Education Research* // *Learning, Media and Technology*. – 2017. – №42:2. – P. 214-229. – URL: https://www.researchgate.net/publication/299477787_Speculative_method_in_digital_education_research.
27. Saari A. *The Rhetoric of the 'Digital leap' in Finnish Educational Policy Documents* / A. Saari, J. Sääntti // *European Educational Research Journal*. – 2018. – №17(3). – P. 442–457. – URL: <https://doi.org/10.1177/1474904117721373>.
28. Suoranta J. *Rise of a 'Managerial Demiurge': Critical Analysis of the Digitalization of Education* / J. Suoranta, M. Teräs, H. Teräs / In A. Abdi, G. Misiąszek, & J. Popof (Eds.), *Palgrave Handbook on Critical Theories of Education*. – London: Palgrave, 2022. – URL: <https://researchportal.tuni.fi/en/publications/rise-of-a-managerial-demiurge-critical-analysis-of-the-digitaliza>.
29. Suoranta J. *Speculative Social Science Fiction of Digitalization in Higher Education: From What Is to What Could Be* // J. Suoranta, M. Teräs, H. Teräs et al. / *PostdigitSciEduc*. – 2022. – №4. – P. 224–236. – <https://doi.org/10.1007/s42438-021-00260-6>.
30. Teräs M. *Post-Covid-19 Education and Education Technology 'Solutionism': a Seller's Market*. / M. Teräs, J. Suoranta, H. Teräs, M. Curcher // *Postdigital Science and Education*. – 2020. – №2(3). – P. 863–878. – <https://doi.org/10.1007/s42438-020-00164-x>.
31. *The 2021/2022 Human Development Report* // United Nations Development Program – UN. – 2022. – 320 p. – URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22>.

УДК 331.101.262:004

DOI: 10.36683/2076-5347-2022-4-62-95-100

JEL: A10, J01, J20, O15, O35

Царенко И.В., Максимчук М.В.

КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ» В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Царенко Ирина Владимировна

кандидат экономических наук
старший преподаватель кафедры частного права факультета
внебюджетного образования
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России; РФ, 614012,
г. Пермь, ул. Карпинского, д. 125
научный сотрудник
ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской
академии наук, Пермский филиал; РФ, 614000, г. Пермь, ул. Ленина,
д. 50, оф. 91А
i.tsarenko@inbox.ru

Максимчук Максим Вячеславович

преподаватель кафедры частного права факультета
внебюджетного образования
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России; РФ, 614012,
г. Пермь, ул. Карпинского, д. 125
m.maksimchuk@mail.ru

В современных условиях хозяйствования понятие «трудовой ресурс» может рассматриваться в качестве основной экономической категории, описывающей трудовые характеристики населения. Выделенный из остальных рассматриваемых в экономике труда понятий, трудовой ресурс может использоваться для описания трудовых характеристик человека (группы людей, населения), занятого или готового заниматься производительным трудом в процессе общественного воспроизводства. Для этого он должен использовать не только свое здоровье и природные психофизические данные, но и знания, квалификацию и опыт, приобретённые в процессе образования и трудовой деятельности. Важными оказываются также личностные качества. В условиях цифровизации экономики и воздействия социально-цифровой среды принято дополнительно требовать от трудовых ресурсов цифровой технологической компетентности. Следовательно, характеризуя современные трудовые ресурсы, следует иметь в виду всё, что обеспечивает в своей совокупности результат труда в виде произведённых благ, удовлетворяющих потребности самого человека и обеспечивающих его дальнейшее совершенствование и развитие.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, социально-цифровая среда, цифровизация экономики, экономика труда, рабочая сила, трудоспособное население, трудовой потенциал, человеческий капитал, мобильность трудовых ресурсов.

Tsarenko Irina Vladimirovna,

Candidate of Economic Sciences
Senior Lecturer of Private Law Department of the Faculty of
Extra-budgetary Education
The Perm Institute of the FPS of Russia; 125 Karpinskogo Street,
Perm 614012, Russian Federation
Researcher
Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences, Perm Branch; 50 Lenina Street, Perm
614000, Russian Federation
i.tsarenko@inbox.ru

Maksimchuk Maxim Vyacheslavovich

Lecturer of Private Law Department of the Faculty of Extra-
budgetary Education
The Perm Institute of the FPS of Russia; 125 Karpinskogo Street,
Perm 614012, Russian Federation
m.maksimchuk@mail.ru

Under modern economic conditions, the concept of «labor resource» can be considered today as the main economic category describing the labor characteristics of the population. Singled out from the other concepts considered in labor economics, labor resource can be used to describe labor characteristics of a person (a group of people and population) engaged or ready to be engaged in productive labor in the process of social reproduction. To do this, he must use not only his health and natural psychophysical qualities, but also knowledge, qualifications and experience acquired in the course of his education and work. Personal qualities are also important. Under conditions of the economy digitalization and the impact of socio-digital environment, it is customary to require digital technological competence from the workforce in addition. Therefore, when characterizing modern labor resources, one should keep in mind everything that provides the result of labor in its totality in the form of goods produced, which satisfy the needs of the person himself and ensures his further improvement and development.

Keywords: labor resources, socio-digital environment, digitalization of the economy, labor economics, labor force, able-bodied population, labor potential, human capital, labor mobility.

Для цитирования: Царенко И.В., Максимчук М.В. Конкретизация понятия «трудовые ресурсы» в контексте формирования социально-цифровой среды // Форпост науки. – 2022. – № 4 (62). – С. 95-100. – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-95-100>

For citation: Tsarenko I.V., Maksimchuk M.V. Concretization of «Human Resources» Concept in the Context of Socio-Digital Environment Formation. *Science Outpost*. 2022;4 (62):95-100. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2076-5347-2022-4-62-95-100>

Работа подготовлена в рамках плана НИР Института экономики Уральского отделения Российской академии наук

Формирование цифровой среды развития трудовых ресурсов неотъемлемо связано с внедрением современных цифровых технологий. Глобальное проникновение цифровых технологий в развитие экономики неизбежно приводит к формированию социально-цифровой среды, содержательные характеристики которой проявляются во всех сферах жизнедеятельности современного общества. Понимание сущности социально-цифровой среды, проявляемой сегодня как результат научно-технического и технологического развития в контексте формирования условий воспроизводства трудовых ресурсов, является важнейшей предпосылкой активизации экономических мер в сфере регулирования воспроизводства трудовых ресурсов.

Под социально-цифровой средой воспроизводства трудовых ресурсов принято понимать совокупность субъектов социально-трудовых отношений, регулирующих социально-экономические, правовые, организационные отношения на основе платформизации и обеспечивающих условия для эффективного воспроизводства трудовых ресурсов на региональном и национальном уровнях.

Трудовые ресурсы являются субъектами отношений не только в процессе их формирования, распределения и использования, но и, прежде всего, в формировании их трудовых характеристик, улучшении системы подготовки кадров, решении вопросов обеспечения занятости, сохранения их квалификации и совершенствования технологических компетенций и повышении эффективности их использования.

Предложенное определение без какого-либо нарушения общности [2; 4; 9; 11] развивает традиционно используемое понятие рабочей силы до его современной конкретизации в виде трудовых ресурсов с представлением её неотъемлемой частью современных производительных сил общества в процессе их совершенствования и развития. При дальнейшем изучении особенностей формирования, распределения и использования трудовых ресурсов населения в условиях социально-цифровой среды они должны продолжаться рассматриваться в единстве своих трёх ключевых характеристик: как главная производительная сила, как субъект производственно-экономических отношений и как субъект всех общественных отношений, формируемых в обществе [9].

В соответствии с этим следует выделить основные функции трудовых ресурсов населения.

Во-первых, это производительная функция, которая заключается в использовании собственных трудовых способностей и возможностей в производительном труде, направленном на удовлетворение потребностей общества.

Во-вторых, это формирующая функция, которая проявляется в процессе формирования социально-производственных и экономических отношений на рынке труда с последовательной трансформацией их в результате развития системы общественного воспроизводства.

В-третьих, это организационно-общественная функция, которая характеризует заинтересованное участие трудовых ресурсов как большинства активного населения в формировании общественных (в том числе экономических, правовых, социальных, нравственных и культурных) отношений, организующих общество.

В-четвертых, это воспроизводственная функция, которая отражает способность к расширенному самовоспроизводству, отвечающему запросам экономики по своим количественным и качественным характеристикам.

В-пятых, это развивающая функция, которая проявляется в результативном процессе развития производительных сил под воздействием научно-технического и технологического прогресса, обеспеченного когнитивным творчеством и плодотворной работой самих трудовых ресурсов.

В-шестых, это потребительская функция, определяемая участием трудовых ресурсов в процессе потребления материальных и прочих благ, ими же и произведенных.

Обозначенные основные функции позволяют лучше раскрыть сущность трудовых ресурсов и роль, которую они играют в развитии современной экономики и общества.

Предложенное выше авторское определение понятия трудовые ресурсы не только отражает количественно-качественные характеристики трудоспособного населения безотносительно к его занятости, но и позволяет:

– использовать его для представления единичного трудового ресурса на наноуровне рассмотрения для отдельно взятого человека;

- представлять трудовой ресурс определенной категории населения на микро- и мезоуровнях для части населения, имеющих отношение к конкретному предприятию или отрасли народного хозяйства;
- определять трудовые характеристики населения территории на макроуровне.

Универсализм введённого определения открывает возможности для дальнейшего исследования с целью количественной оценки возможностей трудового ресурса, представленного его потенциалом. Такой подход позволяет обойтись без использования категории трудового потенциала населения, которая в своем смысловом понимании дополняет численные характеристики трудовых ресурсов их качественными составляющими.

Более сложным является определение и представление категории «человеческих ресурсов», которое развивает предшествующие понятия.

Выделяя роль именно «человеческих ресурсов» в системе социально-экономических отношений, многие авторы и сейчас делают акцент на уровень образования, знаний и квалификации работника [6], сужая своё представление отношением его к деятельности лишь некоторого определённого рода.

На современном этапе цифровизации общества и цифровой трансформации экономики учёт этих способностей и навыков человека при оценке человеческих ресурсов представляется совершенно необходимым. Без него оценка человеческих ресурсов становится некорректной, поскольку отражает требования, характерные для предыдущих технологических укладов. Однако при этом требуется учитывать и характеристики, отражающие способности человека к творчеству в сфере культуры и искусства, участию в общественной и политической жизни.

Ряд авторов в своих исследованиях не менее важным считает физическое состояние и здоровье как один из главных факторов в развитии человеческих ресурсов (что однозначно подтверждается в переживаемый в нынешнее время период пандемии) [10].

Определённые разночтения вносятся при рассмотрении категории «человеческие ресурсы» в узком и широком смысле этого слова. Например, Э. Н. Разнодежина считает, что в узком смысле слова понятие «человеческие ресурсы – это трудовые и нетрудовые навыки и способности, которые могут быть полезны организации для реализации её целей; вся совокупность ресурсов, представленных на рынке труда, включая и «человеческий потенциал»; структурированная совокупность рабочей силы, человеческого и информационного капиталов и человеческого потенциала» [8].

По мнению Н. А. Николаева, «наиболее существенными системообразующими признаками понятия «человеческий ресурс» являются человек как носитель трудового потенциала и субъект трудовой деятельности, а также его физические, интеллектуальные и духовные способности и качества, которые потенциально могут быть использованы в трудовой деятельности» [7].

Следует подчеркнуть существующую сегодня неоднозначность между показателями «численность трудовых ресурсов» и «численность экономически активного населения», которая включает в себя работающих и ищущих работу пенсионеров и подростков, не входящих в трудоспособный возраст трудовых ресурсов.

Наряду с понятием полной занятости используется понятие неполная занятость, определяемое фактическим количеством времени, ввиду определённых жизненных обстоятельств, разрешённых на законодательном уровне.

Использование предложенного выше определения трудовых ресурсов позволяет избежать отмеченной неоднозначности.

К нетрудоспособному населению относят лиц дорабочего и послерабочего возрастов, а также лиц с ограниченной трудоспособностью. При этом понятие дорабочего и послерабочего возраста достаточно размыто и приводит к неопределённости. По-видимому, следует пользоваться понятием трудоспособное население с выделением из него населения трудоспособного возраста по МОТ (или по законодательству РФ) и уточнением сущности трудовых ресурсов в современных условиях развития и цифровизации экономики. Ранее понятие «трудовых ресурсов» рассматривалось с точки зрения экономически активного (ЭАН) и экономически неактивного (ЭНН) населения. В современной экономической литературе [3; 5] ЭАН и ЭНН раскрываются иным понятийным аппаратом. ЭАН, включающее в себя работающих, безработных и активно ищущих работу, рассматривается как основные трудовые ресурсы (рисунок 1.1).

Фактически работающие подростки и пенсионеры представляют собой дополнительные трудовые ресурсы, и, наконец, ЭНН, как не относящееся к рабочей силе население, предстает как трудовой резерв.

По мнению Л. О. Ильиной [4], в условиях современно меняющейся экономики качественные характеристики «трудовых ресурсов» следует рассматривать, учитывая качественное развитие «рабочей силы» с разных точек зрения:

- социальной и профессиональной компетентности;
- интеллектуального и творческого потенциала;

- способности восприятия инноваций;
 - территориальной и профессиональной мобильности, выражающейся в трудовой миграции, связанной со сдвигами в размещении производства и рабочих мест по регионам страны, а также других составляющих, включающих адаптированность работника к быстро изменяющимся условиям производства.

С другой стороны, качественные характеристики трудовых ресурсов сегодня можно и нужно рассматривать с точки зрения образования, профессиональной принадлежности, квалификации, мобильности и др.

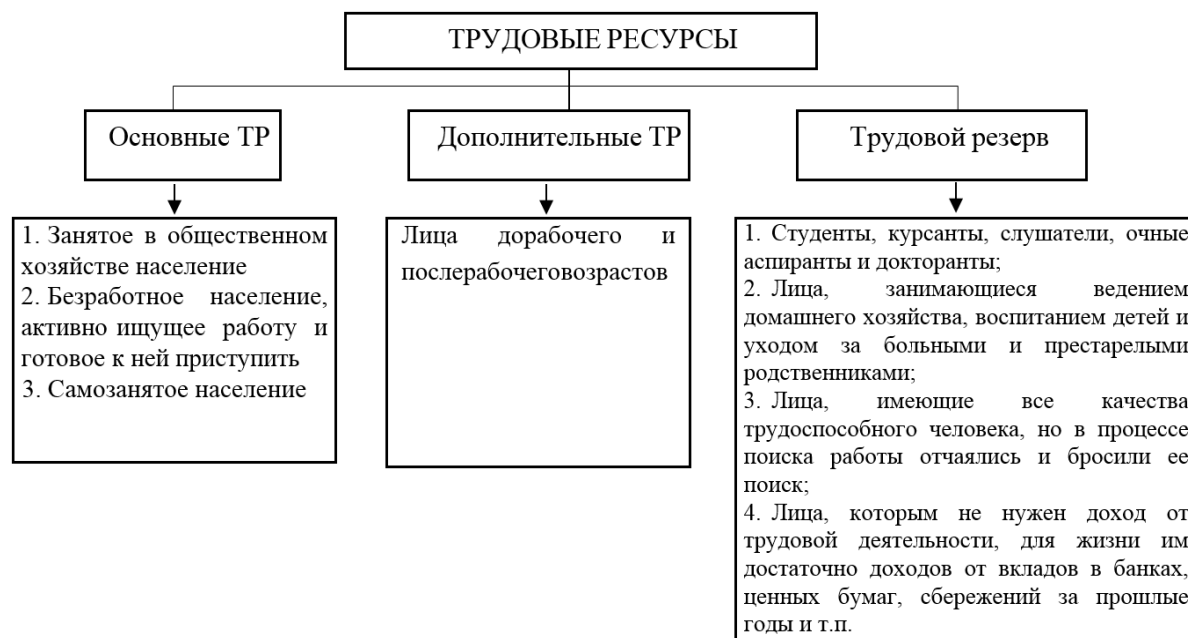

Рисунок 1 – Структура трудовых ресурсов, принятая МОТ [4]

Исследование теоретических основ воспроизводства трудовых ресурсов в цифровой экономике свидетельствует о наличии многовекторных исследований учёных, в основе которых, на наш взгляд, лежат следующие научно-концептуальные подходы [12]:

- эволюционный подход, предусматривающий исследование закономерностей воспроизводства трудовых ресурсов в сравнительном межстрановом анализе;
- институциональный подход, опирающийся на выделение формальных и неформальных институтов, регулирующих процессы воспроизводства трудовых ресурсов на стадиях их формирования, распределения и использования;
- экономический подход, предусматривающий активизацию стадий воспроизводства трудовых ресурсов и рабочей силы в обеспечении устойчивых темпов занятости населения и экономического роста;
- социально-демографический подход, основывающийся на применении факторного анализа состояния демографической ситуации в стране и регионах;
- миграционный подход, ориентированный на воспроизводство трудовых ресурсов на основе естественного и пространственного движения населения;
- социокультурный подход, предусматривающий формирование и развитие социокультурного производства и социокультурного потребления трудовых ресурсов;
- цифровой подход, основывающийся на необратимости применения сквозных цифровых технологий на стадиях формирования, распределения, использования трудовых ресурсов, что характеризует перманентность цифровых трансформаций в экономике труда.

Отметим, что приведённые нами научные подходы к воспроизводству трудовых ресурсов в цифровой экономике используются в научной полемике не обособленно, а скорее, интегративно, что подчёркивает сложный и противоречивый характер процессов воспроизводства трудовых ресурсов. В то же время концептуальные положения каждого из рассмотренных подходов позволяют обосновать содержательные характеристики социально-цифровой среды, определяющей направления формирования условий воспроизводства трудовых ресурсов.

Формирование цифровой среды развития трудовых ресурсов неотъемлемым образом связано с

внедрением современных цифровых технологий. Глобальное проникновение цифровых технологий в развитие экономики неизбежно приводит к формированию социально-цифровой среды, содержательные характеристики которой проявляются во всех сферах жизнедеятельности современного общества [11].

Подводя некоторые итоги проведенному анализу, следует отметить, что важной сущностью категории «трудовой ресурс» является понимание того, что сегодня её нельзя воспринимать и оценивать отдельно от качественных составляющих трудовых характеристик, определяющих в целом потенциальные возможности человека и описываемых другой экономической категорией – трудовым потенциалом. Поэтому главным смысловым моментом процесса научного исследования становится изучение комплекса трудовых возможностей человека, функционально вовлечённого в жизнь общества и процесс общественного воспроизводства или готового к участию в производительном труде, оценённых потенциалом трудового ресурса, сформированного у него в процессе воспроизводства и развитого в процессе жизни и трудовой деятельности.

Благодарности

Работа подготовлена в рамках плана НИР Института экономики Уральского отделения Российской академии наук.

Список источников

1. Генкин Б.М. Экономика и социология труда. – М.: Норма, 2013 – 464 с.
2. Епанешникова Е.А. Статистика рынка труда / Е.А. Епанешникова, С.А. Малкина // Теория инноваций. – 2017. – №6(10). – С. 38-42.
3. Ильина Л.О. Рынок труда и управление человеческими ресурсами. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 2008. – 352 с.
4. Кулигин В. Д. Обмен и информация в моделях экономического роста // Вестник университета. – 2015. – №10. – С. 118-124. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obmen-i-informatsiya-v-modelyah-ekonomicheskogo-rosta/viewer> (дата обращения: 15.10.2022).
5. Майбуров И. А. Эффективность инвестирования и человеческий капитал в США и России // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 4. – С. 3-13.
6. Николаев Н. А. «Человеческие ресурсы» в системе понятий менеджмента и экономики труда // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2019. – № 2. – С. 7-14.
7. Разнодежина Э. Н. Человеческие ресурсы: их роль и значение // Управление экономическими системами. – 2011. – № 1. – С. 43-49.
8. Трунин С.Н. Экономика труда. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. – 496 с.
9. Устюжанина Е.В. Трансформация рынка труда: влияние пандемии и прогнозы на будущее / Е.В. Устюжанина, С.Г. Евсюков, А.В. Сигарев, В.Л. Устюжанин // Вестник Московского университета. – Серия 6: Экономика. – 2021. – №1. – С. 77-102.
10. Хлопова Т.В. К оценке трудового потенциала предприятия / Т.В. Хлопова, М.П. Дьякович // Социс. – 2-3. – №3. – С. 67-74.
11. Цифровизация экономики. – URL: <http://bit.samag.ru / uart / more /67> (дата обращения: 02.11.2022).
12. Doeringer P. Internal labor market and manpower analysis / P. Doeringer., M. Piore. – Lexington, 1971. – 209 p.

References

1. Genkin B. M. Economics and sociology of labor: Textbook for universities. – M.: Norm, 2013 – 464 p.
2. Epaneshnikova E.A. Labor market statistics / E.A. Epaneshnikova, S.A. Malkina // Theory of innovation. – 2017. – №6(10). – P. 38-42.
3. Ilyina, L. O. Labor market and human resource management. – Rostov-on-Don: Publishing house «Phoenix», 2008. – 352 p.
4. Kuligin V. D. Exchange and information in models of economic growth // Bulletin of the University. – 2015. – No. 10. – P. 118-124. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obmen-i-informatsiya-v-modelyah-ekonomicheskogo-rosta/viewer> (accessed: 10/15/2022).
5. Mayburov I. A. Efficiency of investment and human capital in the USA and Russia // World economy and international relations. – 2004. – No. 4. – pp. 3-13.
6. Nikolaev, N. A. «Human resources» in the system of concepts of management and labor economics // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. – 2019. – No. 2. – pp. 7-14.
7. Raznodelzhina E. N. Human resources: their role and significance // Management of economic systems.

– 2011. – No. 1. – pp. 43-49.

8. Trunin S. N. *Labor Economics: studies*. – M.: CJSC Publishing House «Economics», 2009. – 496 p.

9. Ustyuzhanina E.V. *Transformation of the labor market: the impact of the pandemic and forecasts for the future* / E.V. Ustyuzhanina, S.G. Evsyukov, A.V. Sigarev, V.L. Ustyuzhanin // *Bulletin of the Moscow University. – Series 6: Economics*. – 2021. – No. 1. – pp. 77-102.

10. Khlopova, T. V. *To assess the labor potential of the enterprise* / T.V. Khlopova, M.P. Dyakovich. – *Socis*. – 2-3. – No. 3. – pp. 67-74.

11. *Digitalization of the economy [in Russian]*. – URL: <http://bit.samag.ru / uart / more /67> (accessed: 02.11.2022).

12. Deringer P. *Internal labor market and labor resources analysis* / P. Deringer, M. Piore. – Lexington, 1971. – 209 p.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

1. Редакция журнала «Форпост науки» принимает к рассмотрению только материалы, поступившие по электронной почте. Материалы для публикации рекомендуется отправлять по адресу: forpost_ganepa@mail.ru. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование, необходимое научное и стилистическое редактирование всех материалов, принятых к публикации.

2. Редакция принимает к рассмотрению статьи и материалы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области экономических и политических наук. Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям, к рассмотрению не принимаются.

3. Каждая научная статья должна иметь рецензию специалиста соответствующего научного профиля (доктора или кандидата наук). Кроме того, для публикации статей аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук должна быть представлена рекомендация научного руководителя.

4. Редакция направляет статью на рецензирование члену редакционного совета, курирующему соответствующее направление / научную дисциплину. Привлечение внешних рецензентов возможно в следующих случаях: отсутствует член редсовета, курирующий определенное направление (научную дисциплину); член редакционного совета не имеет возможности подготовить рецензию; редакционный совет не соглашается с мнением, высказанным в рецензии члена редсовета; поступает статья от члена редакционного совета.

5. В качестве рецензентов рукописей статей, поступающих для публикации, привлекаются известные специалисты в данной предметной области, имеющие в течение последних трех лет публикации в рецензируемых источниках по рассматриваемой тематике. К рецензированию рукописей статей научных работников привлекаются специалисты с соответствующей или более высокой ученой степенью.

6. Рецензент должен рассмотреть направленную статью в течение 2-х недель с момента получения и направить в редакцию (по e-mail, почтой РФ) мотивированный отказ от рецензирования или рецензию.

7. После получения рецензий на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших статьях и принимается окончательное решение на основе оценки рецензии об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения авторам направляется письмо (по e-mail, почтой РФ) от имени ответственного редактора журнала. В письме дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний – даются рекомендации по доработке / снятию замечаний, если статья не принимается к опубликованию – указываются причины такого решения.

8. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет. При поступлении запроса в Министерство образования и науки Российской Федерации могут быть предоставлены копии рецензий. По запросам авторов рукописей редакция предоставляет соответствующие рецензии по статье без указания Ф.И.О. рецензентов.

9. Статья, возвращенная автором в редакцию после устранения замечаний, направляется для повторного рецензирования тому же члену редакционной коллегии, который осуществлял первичное рецензирование данной статьи.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Статья должна носить аналитический, а не описательный характер, автор должен четко сформулировать круг рассматриваемых вопросов (проблем), их актуальность, цели исследования и результаты (выводы, рекомендации). Позиция автора должна быть аргументирована и логически выдержана.

2. К рассмотрению принимаются статьи объемом не менее 0,4 и не более 1,5 авторских (печатных) листов (15 000-60 000 знаков).

3. Обязательным элементом является список источников (литературы). Он приводится в конце рукописи в алфавитном порядке по фамилиям авторов в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания (ГОСТ Р 7.0.5–2008).

4. В статье рекомендуется привести ссылки на все использованные автором источники, включая статистические и графические данные. Ссылки следует оформлять в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила оформления» (в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы).

5. Если количество авторов (соавторов) статьи более 1-2 человек, рекомендуется дополнить сведения об авторах разделом «Вклад авторов», в котором кратко описывается личный вклад каждого автора в подготовку и написание статьи. В одном номере публикуется не более 2 статей одного автора (соавтора).

6. Представляя текст работы для публикации в журнале, авторы гарантируют правильность указания всех приведенных сведений, оригинальность присланных материалов, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований. Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений. Авторы дают согласие на обработку редакцией своих персональных данных, в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» и размещение полного текста статьи в сети Интернет на официальных сайтах журнала «Форпост науки», Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также в других российских и иностранных научных базах данных и электронных библиотеках (ст. 1286 и 1238 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

7. Направление материалов в редакцию для публикации означает согласие автора с данными требованиями.

МАТЕРИАЛЫ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ТРЕБОВАНИЯМ, НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ!

Редакция оставляет за собой право отклонять присланные работы, если они не соответствуют профилю журнала, редакционным требованиям, нормам научной этики, либо нарушают законодательство РФ.

SCIENCE OUTPOST

№ 4 (62) 2022

Until October 2022 the journal was published under the name «OrelSIET bulletin», ISSN 2076-5347

**Scientific and educational
edition (journal)**

Postal subscription is carried out
at all Postal Telegraph Offices
according to the union catalog
«Pressa Rossiji» («Russian
Press») code 36888

Publisher:

Central Russian Institute of
Management – Branch of RANEPA
5A Pobedy Boulevard, Orel 302028

The journal is registered by the
Federal Service for Supervision of
Communications, Information
Technology, and Mass Media
(Roskomnadzor)

Registration License:

ПИ № ФС 77 – 84097
21.10.2022

Founder:

Russian Presidential Academy of
National Economy and Public
Administration
82 Prospect Vernadskogo, Moscow
119571, Russian Federation

The journal is in the List of chief
scientific journals and
publications under review in
which the main scientific results
of doctoral and candidate's
theses recommended by High
Attestation Commission of the
Russian Federation of Russian
Ministry of Education must be
published (№ 533)

**The journal is included into
Russian Science Citation Index
(RSCI)**

The Journal has been published since 2007 and is a regular scientific edition issued to develop research activity, support scientific schools and to train highly qualitative specialists. The journal publishes the results of scientific research on economics, regional and world economy, industry economics and sectoral policies, management, finance, public and municipal administration, foreign and domestic policy.

Science Outpost is addressed to researchers, lecturers, post-graduate students and students who are interested in the newest results of fundamental and applied researches in different scientific branches.

Before publication all the materials are necessarily reviewed. Copies of the review or motivated refusal are sent to the authors (without any information about the reviewer). The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and may be put at the disposal of the Ministry of Education and Science on demand.

Editorial Office of «Science Outpost»:
302028, Orel, Oktyabrskaya st., 12

Telephone: +7 (486) 225-50-26
E-mail: forpost_ranepa@mail.ru,
edit@orel.ranepa.ru

© Central Russian Institute of Management –
Branch of RANEPA, 2022

Format 60x84¹/₈ Volume 13 printed sheets.

Circulation 1000 cop.

Passed for printing 19.12.2022.

Date of publication 31.12.2022.

Printed at the poligraphic base of Central Russian
Institute of Management, Branch of RANEPA
Orel, 1 Panchuka Street

*Chief Editor***Golovina Tatiana Aleksandrovna**

Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of
RANEPA, Orel, Russia

*Deputy Chief Editor***Malakhova Oksana Vladimirovna**

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of
RANEPA, Orel, Russia

*Executive Secretary***Lisichkina Nataliya Vladimirovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of
RANEPA, Orel, Russia

*Editorial Board***Avdeeva Irina Leonidovna**

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of
RANEPA, Orel, Russia

Eremina Irina Aleksandrovna

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of
RANEPA, Orel, Russia

Pavlenko Irina Gennadievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Ставропольский государственный аграрный
университет, г. Ставрополь, Россия

Pronyayeva Ludmila Ivanovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of
RANEPA, Orel, Russia

Shchegolev Alexander Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of
RANEPA, Orel, Russia

*Editorial Council***Avezov Azizullo Khabibovich**

Doctor of Economic Sciences, Academician of the
International Academy of Engineering (IAE), Academician
of the Engineering Academy of the Republic of Tajikistan
Polytechnic Institute of the Tajik Technical University
named after Academician M. Osimi, Khujand, Republic of
Tajikistan

Adamenko Alexander Aleksandrovich

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia

Vozzhenikov Anatoly Vasilyevich

Doctor of Political Sciences, Professor
The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Institute of Social Sciences,
Moscow, Russia

Glotko Andrey Vladimirovich

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Novosibirsk State University of Economics and
Management, Novosibirsk, Russia

Zolotova Tatiana Valerianovna

Doctor of Physico-mathematical Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia

Klochkova Nataliya Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin,
Ivanovo, Russia

Korabeynikov Igor Nikolaevich

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Orenburg State University, Orenburg, Russia

Kulagina Natalia Aleksandrovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Bryansk State Technological University of Engineering,
Bryansk, Russia

Nechaev Dmitry Nikolaevich

Doctor of Political Sciences, Professor
Voronezh branch of the Plekhanov Russian University of
Economics, Voronezh, Russia

Ogneva Valentina Vasilevna

Doctor of Political Sciences, Professor
Central Russian Institute of Management – Branch of
RANEPA, Orel, Russia

Treshchevsky Yuri Igorevich

Doctor of Economic Sciences, Professor
Voronezh State University, Voronezh, Russia

Tsekhla Svetlana Yurievna

Doctor of Economic Sciences, Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol,
Russia

Tsybakov Dmitry Leonidovich

Doctor of Political Sciences, Associate Professor
The Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia,
Khimki, Moscow region, Russia

Shmanev Sergey Vladimirovich

Doctor of Economic Sciences, Professor
Financial University under the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia

*Editorial Office***Zhuchkov Alexander Aleksandrovich**

Technical Editor

Zaytseva Nataliya Nikolaevna

Copy Editor

Lepeshkina Galina Gennadievna

Translation

Lisichkina Nataliya Vladimirovna

Science Editor

TABLE OF CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Elfimova Yu.M. The Role of Marketing Technologies in the Development of Russian's Rural Tourism	4
Ibragimov E.E., Verna V.V., Skaranik S.S. Tourism Industry of the Republic of Crimea: Actual Problems and Development Prospects	11
Ivolga A.G. The study of Demographic Factor to Assess Formation and Development of Human Capital in Agricultural Sector of Stavropol Territory Economy	20
Pavlenko I.G. The Essence and Fundamental Principles of the Development of Peasant (Farm) Households of Stavropol Territory	27

MANAGEMENT

Bochkarev A.M. Assessment of the Impact of the ASAD Analysis Factors on the Effectiveness of Information Management System of an Industrial Enterprise	35
Lytneva N.A., Ternovykh K.S., Kyshtymova E.A. State Management of Socio-Economic Processes of the Agro-Industrial Complex on the Basis of a Program-Targeted Approach	40
Timofeev M.V. Optimization of the Customer Interaction Model in Telemarketing Department Based on Managers' Growth Zones Identification	47

FINANCE

Dudareva A.B., Sidorin A.A. Development of Financial Management in the Field of Reproduction of Agro-Industrial Sector Investment Activity	53
Parushina N.V., Lozovoy M.V. Methodological Provisions on Organization and Implementation of Internal Financial Audit in Public Sector	62

ECONOMICS

Domogatskaya E.A., Smanev S.V. Influence of Institutional Factors on the Development of Socio-Ecological and Economic Systems under Conditions of Uncertainty	72
Kotelevskaya Yu.V. Conceptual Approach to the Disclosure of Infrastructure Interaction Essence	80
Penkova I.V., Ivanenko I.A. Institutional Pitfalls of Higher Education Digitalization	86
Tsarenko I.V., Maksimchuk M.V. Concretization of «Human Resources» Concept in the Context of Socio-Digital Environment Formation	95

AUTHORS GUIDELINES	101
---------------------------	-----

AUTHORS GUIDELINES

Editorial board reviews, carries out necessary scientific and stylistic editing of all the materials published in the journal by all means. Reviewing and editing of manuscripts (scientific, stylistic, technical) is carried out by the editorial council according to requirements of Higher Attestation Commission of Russian Federation to scientific literature publication. The editorial board has the right to decline the work out of line with the requirements to the publication. Editorial is not obliged to explain the authors nontechnical reasons for articles rejection. Highly skilled experts co-operate with the journal and their opinion is defining.

Editorial board does not guarantee any publication terms of articles having positive review. On the average, it takes 3-6 month to pass through the technical control and to get positive decision of the editorial board.

THE REVIEWING PROCEDURE OF SCIENTIFIC ARTICLES

1. Editorial Board of «Science Outpost» reviews only the materials sent by e-mail. Materials for publication should be sent to: forpost_ranepa@mail.ru. The articles are reviewed, and all necessary scientific and stylistic editing of the materials published in science magazines is done by the Editorial Board according to the requirements of High Attestation Commission of Russian Federation

2. Materials and articles should correspond scientific views, results and achievements of fundamental and theoretical-applied researches in the sphere of economic science and other social-humanitarian sciences and a number of natural-technical sciences (mathematics, informatics, commodity study, technology and nutrition hygiene). Materials out of line with the themes of the subject areas are not considered.

3. Each article must have a review of a specialist (Doctor of Science, Professor). The articles of post-graduate students and applicants for scientific degree must also have a recommendation for publication written by the scientific supervisor.

4. The Chief Editor sends the article to the member of the Editorial Board in charge of the topic. If the member in charge is absent or is the author of the article, the material is sent to external reviewers.

5. The external reviewers can be well-known specialists in the sphere who have had published articles for the last 3 years in the reviewed journals. They should have the same or higher scientific degree.

6. The reviewer must send a review or motivated refusal within 2 weeks since the date of getting the material by post of Russian Federation or email.

7. All the articles having a review of Editorial Board are discussed at the regular meeting and a decision on publication is made. The author is sent a letter concerning the decision (by post or e-mail).

8. The reviews are placed in custody in the Editorial Office for 5 years and its copies may be put at the disposal of the Ministry of Education and Science on demand. Editorial Staff puts corresponding reviews of the articles at the disposal of authors and Councils of Experts of High Attestation Commission on demand without the name of the reviewer.

9. The article submitted to the Editor for the second time after correction is reviewed again.

10. External reviewing is possible if:

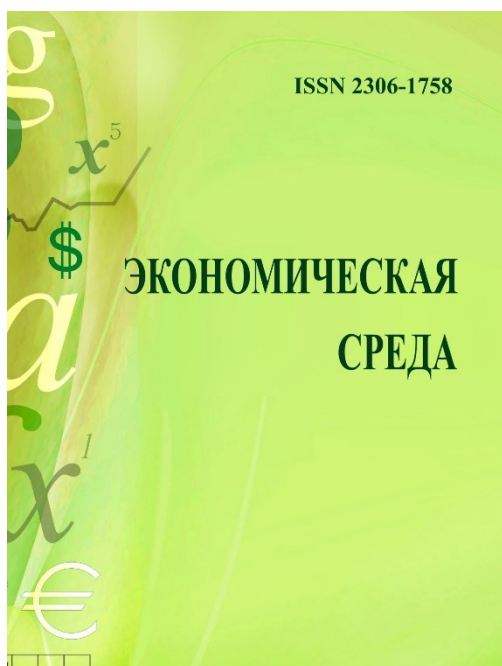
- The member of the Editorial Board in charge of the topic is absent;
- The member is not able to make a review;
- The Editorial Board does not agree with the opinion of the member of the Board;
- The member of the Board is the author of the article.

There should be a decision of the meeting of the Editorial Board to ask a scientist in the corresponding field of science to review the material. He is sent a letter with the request for reviewing, the article and recommended review form.

General Review of the Article

The review should highlight the following issues:

- Urgency and correspondence to the themes of the journal;
- Scientific level and novelty of the results submitted for publication and their practical importance;
- Advantages and disadvantages of the content and style;
- Concrete recommendations to improve the article;
- Possibility/impossibility of publication of the reviewed article in the journal.

Журнал «**Экономическая среда**» выходит с 2012 года как ежеквартальное научно-образовательное издание, выпускаемое с целью развития научно-исследовательской деятельности в области социально-гуманитарных наук, поддержки научных школ и подготовки кадров высшей квалификации.

В журнале публикуются результаты исследований ученых по **региональной и отраслевой экономике, экономической теории, бухгалтерскому учету, анализу и статистике, финансам, менеджменту, социологии управления.**

Журнал «**Экономическая среда**» адресован научным работникам, профессорско-

преподавательскому составу вузов, аспирантам и студентам, которые интересуются новейшими результатами фундаментальных и прикладных исследований по различным направлениям экономических наук.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство: ПИ № ФС 77 – 84098 от 21 октября 2022 г.

Учредитель: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва.

Издатель: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования ([РИНЦ](#))

Подписка на журнал производится по объединенному каталогу «Пресса России» (индекс [E29460](#)).

Перед публикацией все присланные материалы подлежат обязательному рецензированию. Копии рецензии или мотивированного отказа направляются авторам (без указания сведений о рецензенте). Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5 лет и могут быть предоставлены в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

Адрес редакции:

302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12, каб. 308

Телефон: +7 (486) 225-50-26

E-mail: economicsreda@mail.ru

